

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Сборник научных статей
по материалам III Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

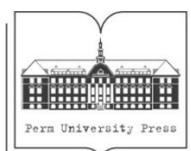
Пермь 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Сборник научных статей
по материалам III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

(г. Пермь, ПГНИУ, 1 июня 2023 г.)

Пермь 2023

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9(2Рос)
А437

А437 **Актуальные** вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст [Электронный ресурс]: сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, ПГНИУ, 1 июня 2023 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные – Пермь, 2023. – 3,44 Мб; 104 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aktualnye-voprosy-formirovaniya-regionalnogo-prostranstva-2023.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4068-3

Настоящее издание является сборником научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст», состоявшейся 1 июня 2023 года в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Статьи посвящены исследованию в области актуальных направлений социально-экономического развития регионов, обсуждению актуальных вопросов развития территорий, поиску новых моделей, механизмов и инструментов формирования современного регионального пространства. Материалы конференции представляют интерес для работников органов государственной и муниципальной власти, бакалавров и магистров профильных кафедр высших учебных заведений, а также всех, интересующихся теорией и практикой управленческой деятельности на государственном и муниципальном уровне в Российской Федерации.

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9(2Рос)

*Издается по решению ученого совета историко-политологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Ответственные за выпуск:
Е. А. Троицкая, А. А. Урасова

Рецензенты:

д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета *И. А. Антипин*;
д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Пермского филиала
Института экономики Уральского отделения Российской академии наук *С. И. Чужмарова*

ISBN 978-5-7944-4068-3

© ПГНИУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

<i>Гарипова Д.А., Урасова А.А.</i> Нормативно-правовые основы цифровой трансформации в системе государственного управления	4
<i>Зарипова Ю.О., Третьякова Е.А.</i> Парадигма информатизации региональной экономики ...	12
<i>Исаев С.Ю., Федосеева С.С.</i> Анализ достижения национальной цели «цифровая трансформация» на уровне региона	19
<i>Кусакина Д.К., Мхитарян Л.Ю.</i> Перспективы социально-экономического развития Нытвенского городского округа Пермского края	24
<i>Лебедева М.А.</i> Оценка устойчивости развития региона	32
<i>Ужегов А.О.</i> Экономическое развитие индустриальных регионов РФ: компаративный анализ	39
<i>Шевчук И.С.</i> Территориальные особенности преодоления последствий экономических шоков	50
<i>Seyrek U.A., Eid R.R.Y., Plotnikova A.A.</i> The Main Idea of Project Management and Project Typology	55

СЕКЦИЯ 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Васильева А.Н., Максимчук М.В.</i> Страхование жизни и здоровья сотрудников УИС	59
<i>Глезман Л.В., Жемулин С.Б.</i> Анализ развития системы высшего образования на уровне региона в контексте достижения национальных целей РФ	63
<i>Дегтярева С.А., Максимчук М.В.</i> Некоторые проблемы исполнительного производства в отношении осужденных	71
<i>Ивонин А.С., Мхитарян Л.Ю.</i> Административно-территориальное устройство субъектов РФ: особенности и перспективы развития	74
<i>Поварницын Д.А.</i> Система опорных населенных пунктов Пермского края и критерии их определения	86
<i>Усталова Е.М.</i> Роль информационно-статистического обеспечения в деятельности органов исполнительной власти	95
<i>Царенко И.В.</i> Развитие государственного сектора в условиях цифровой экономики	98

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 332.1
ББК 65.04

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гарипова Диана Амировна, студент
электронный адрес: sergey.isaev@inbox.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Урасова Анна Александровна, д-р экон. наук, доцент, профессор
электронный адрес: annaalexandrowna@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 50

Аннотация:

Цифровая трансформация рассматривается на государственном уровне как один из приоритетов национального развития. В контексте глобальных тенденций и условий цифровизации на региональном уровне данное направление приобретает ключевое значение и форму стратегического ориентира. Исходя из этого, предложенная тема, раскрывающая рамочные условия реализации направлений цифрового развития в системе управления, представляется своевременной и значимой. В работе рассмотрены нормативно-правовые акты, устанавливающие границы явления «цифровая трансформация» в разрезе федерального и регионального уровней управления на примере Пермского края как модельного региона с позиции выработки и реализации стратегии цифровой трансформации. Авторы сделали выводы относительно работанности, достаточности и востребованности нормативно-правового ресурса в данной сфере с позиции межуровневого взаимодействия в управленческом пространстве, в рамках которого реализуются региональные приоритеты, достигаются программные цели, решаются проектные задачи цифровой трансформации.

Ключевые слова: региональное развитие; региональная система управления; региональные проекты; цифровая трансформация; цифровая экономика.

Явление «цифровая трансформация» связано с возникновением и распространением компьютерных технологий. Временем его начала считается середина прошлого столетия, когда в деятельность органов государственной власти впервые стали внедряться компьютеры и информационно-вычислительные мощности. Соответственно сам термин «цифровая трансформация» может быть охарактеризован как внедрение эффективных и качественных изменений механизмов управления на основе цифровизации¹.

© Гарипова Д.А., Урасова А.А., 2023

¹ Мамитова Н.В. Цифровая трансформация государственного управления //Интеллектуальные ресурсы-региональному развитию. 2020. №. 1. С. 365–369.

Цифровую трансформацию можно рассматривать как третий этап, или третью фазу, внедрения цифровых технологий (цифровая компетентность → цифровое использование → цифровая трансформация), наряду с улучшением возможностей использования и применения, что достигается за счет цифровой грамотности¹.

Цифровая трансформация предполагает глубокую реорганизацию управленческих процессов «с широким применением цифровых инструментов для их исполнения, которая приводит к существенному (зачастую в разы) улучшению их характеристик»².

Нормативно-правовая основа цифровой трансформации государственного управления регионом имеет комплексную структуру, затрагивая как законодательную базу самого субъекта РФ, так и федеральные акты. В целом же цифровизация российского государственного управления начинается в период возникновения самой концепции электронного правительства в 1990-е годы и продолжается по сей день. Для анализа реализации цифровой трансформации крайне важным является понимание того, какие нормативные рамки задает федеральная власть, так как именно ее инициативы нередко становятся основой для изменения, и именно на основе федеральных законов создаются и реализуются программы в регионах.

Федеральный закон об информации, информационных технологиях и о защите информации устанавливает вариативные аспекты регулирования использования информационных технологий и их продуктов. Так, он активно подвергается правкам. Например, в 2021 году им был установлен обязательный государственный характер систем хранения биометрических данных россиян, использующихся при работе с цифровыми технологиями, будь то отпечатки пальцев, сетчатка глаза и т.д.³ Тогда же им были расширены полномочия органов власти, в частности прокуратуры, в отношении ограничения доступа к определенным ресурсам.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Проект ориентирован на урегулирование сквозных для различных отраслей законодательства вопросов, связанных с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных⁴.

Важнейшую роль играют и федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ, и постановление правительства России от 24 октября 2011 года № 861. Они устанавливают правовые основы для функционирования сервиса «Госуслуги» (Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»). Именно данный сервис представляет собой электронное правительство в России, через который физические и юридические лица могут взаимодействовать с органами государственной власти РФ по самому вариативному спектру вопросов – от получения бесплатной информации до непосредственно справок, оплаты пошлин и т.д. Доступ к сервису, как и к иным государственным ресурсам, например, кабинет ФНС, Российской общественной инициативы и т.д., обеспечивается за счет Единой системы идентификации и аутентификации. Фактически это является основой электронного паспорта гражданина РФ.

¹ Маркова Е.С., Кисова А.Е., Зюзина Н.Н. Цифровая трансформация государственного управления: теория, методология, практика // Липецкий государственный технический университет. 2022. С. 170.

² Потапова Е.Г., Потеева П.М., Шклярчук М.С. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы [Электронный ресурс]. URL: https://its.admin-smolensk.ru/files/984/strategiya_ct_vebinar_pot.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

³ Статья 2 Федерального закона «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202112300008> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 03.04.2023).

Наконец, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы закладывают общие направления цифровизации российского общества и развития научно-технического прогресса на ближайшее десятилетие.

Одним из федеральных параметров для оценки качества развития цифровой трансформации в субъектах РФ является показатель «Цифровая зрелость». Он был внедрен правительством РФ в 2021 году. Этот показатель учитывается при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Методика подразумевает нахождение среднеарифметического значения индикаторов в ряде отраслей. К их числу относятся: образование, здравоохранение, общественный транспорт, городское хозяйство и государственное управление. Для каждой отрасли определен свой перечень индикаторов, отражающих процентное соотношение электронных и всех прочих процессов по различным видам деятельности. После нахождения среднеарифметического значения всех индикаторов определяется индекс цифровой зрелости отрасли.

Среднеарифметическое значение всех индексов по всем пяти отраслям определяет индекс цифровой зрелости региона. Данный индекс в итоге рассчитывается в обязательном порядке в каждом из регионов страны. Регион вправе сформировать дополнительный перечень отраслей и индикаторов, отражающий его цифровую зрелость. Но для учета при оценке эффективности работы губернаторов берется именно базовый индекс, определенный Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Под цифровой зрелостью регионов понимается уровень цифровизации органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также тех отраслей экономики и социальной сферы, которые определены для регионального уровня¹.

Кроме этого, в последние годы цифровая трансформация начинает затрагивать информационные ресурсы и сервисы, напрямую не связанные с государственными площадками. Наиболее ярким примером этого являются новые нормативно-правовые акты, вступившие в силу во второй половине 2022 года², которые обязывают органы государственной и местной власти вести аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники»³. Помимо этого, появляются правки в иных законах, напрямую не связанных с цифровизацией. Наглядным примером является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ», который с 2021 года предполагает внедрение цифровой реальности в процесс продажи билетов и посещения спортивных матчей за счет государственной системы FAN ID⁴. Аналогичное коснулось и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», где в 2021 году были приняты поправки, включающие в себя регулирование онлайн-образования, создание электронных учебных кабинетов, учебников и т.д.⁵

¹ *Об утверждении* методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915 [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104130046> (дата обращения: 03.04.2023).

² *О внесении* изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения: 03.04.2023).

³ *Об обеспечении* доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 № 2523-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050038> (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ *О внесении* изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 № 462-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300133> (дата обращения: 03.04.2023).

⁵ *О внесении* изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 № 472-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300167> (дата обращения: 03.04.2023).

В Пермском крае основой нормативно-правового регулирования цифровой трансформации органов государственной власти выступает Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Пермского края (2021 год). Ключевой целью Стратегии закономерно является цифровая трансформация отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Пермского края для достижения высокой степени цифровой зрелости основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, оказания качественных государственных услуг населению и бизнесу, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки¹.

Кроме этого, в Пермском крае пятый год подряд успешно функционирует проект «Управляем вместе». Он был разработан в период нахождения у власти губернатора Максима Решетникова, чтобы выстроить диалог между властями и жителями региона. Проект действует в форме приложения и сайта, где жители могут написать жалобу онлайн на проблемы в поле деятельности органов власти, включая уборку дворов, ямы на дорогах и т.п. Сам проект регулируется указом губернатора Пермского края «Об утверждении Положения о Единой краевой автоматизированной системе Открытого Правительства Пермского края»². Все это представлено в табл.

Таблица. Федеральные и региональные нормативно-правовые акты, регулирующие информационную и цифровую сферы государственной власти

Нормативно-правовой акт	Объект регулирования и внедряемые аспекты
<i>Федеральный уровень</i>	
Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 2006 года	Данный федеральный закон закладывает основы использования информации, информационных технологий и защиты информации, предоставляемой органами государственной и муниципальной власти гражданам России
Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (последняя редакция)	Федеральный закон регулирует порядок предоставления органами государственной и муниципальной власти информации гражданам и юридическим лицам
Федеральный закон от 30.12.2021 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации”»	Федеральный закон вносит изменения в ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» в сфере внедрения информационных технологий, в частности, карты болельщика, оператора информации и информационных систем
Федеральный закон от 30.12.2021 № 472-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”»	Федеральный закон вносит поправки в ФЗ «Об образовании в РФ» в отношении использования электронных ресурсов, учебников и учебных материалов, порядок их отбора и допуска к использованию

¹ Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Пермского края на период до 2024 года и плановый период до 2030 года [Электронный ресурс]: Протоколом заседания Координационного совета по развитию цифровой экономики Пермского края от 16.08.2021 № 125-гс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406311341> (дата обращения: 03.04.2023).

² Об утверждении Положения о Единой краевой автоматизированной системе Открытого Правительства Пермского края [Электронный ресурс]: Указ губернатора Пермского края от 13.07.2018 № 66. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900201807160003> (дата обращения: 03.04.2023).

Нормативно-правовой акт	Объект регулирования и внедряемые аспекты
Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа»	Федеральный закон закладывает регулирование органами государственной и муниципальной власти использование собственных сайтов и страниц в социальных сетях
Стратегия научно-технологического развития РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642	Стратегия закладывает цели развития науки и образования в РФ в сфере внедрения и разработки информационных технологий
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203	Стратегия представляет собой общее видение государственного развития информационного общества на период до 2030 года. Характеризуются цели и задачи развития информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализация стратегических национальных приоритетов
Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»)	Данный указ постановляет внедрение информационных технологий во все программы национальных проектов до 2024 года
Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»	Данный указ расширяет внедрение информационных технологий во все программы национальных проектов до 2030 года
Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»	Указ внедряет перечень систем оценивания эффективности должностных лиц субъектов РФ
Постановление правительства России от 24.10.2011 года № 861	Постановление внедряет общие правила предоставления федерального реестра государственных и муниципальных услуг и единого портала госуслуг
Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”»	Постановление закрепляет государственную программу информационного общества
Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 601 «Об утверждении методик расчета прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”»	Приказ устанавливает методики расчета значений целевых показателей цифрового развития для субъектов РФ

Нормативно-правовой акт	Объект регулирования и внедряемые аспекты
<i>Региональный уровень</i>	
Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Пермского края утверждена Распоряжением Правительства Пермского края от 18.08.2022 № 294-рп	Общая стратегия правительства Пермского края устанавливает цифровизацию государственного и муниципального управления
Указ губернатора Пермского края от 11.04.2017 г. № 53 «О централизации функций в сфере региональной информатизации и использования информационно-коммуникационных технологий в Пермском крае»	Указ губернатора делегирует полномочия по цифровизации государственного и муниципального управления Министерству цифрового развития, а также закладывает нормативную базу информационных систем, включая сферу госзакупок, финансово-хозяйственную деятельность и т.д.
Указ губернатора об утверждении Положения о Единой краевой автоматизированной системе Открытого Правительства Пермского края	Указ губернатора регулирует деятельность информационной системы «Управляем вместе», призванной улучшить коммуникацию властей с горожанами и повысить качество работы местных и региональных властей
Указ губернатора Пермского края от 04.07.2018 г. № 59 «О системе управления цифровой экономикой Пермского края»	Указ учреждает координационный совет в сфере развития цифровой экономики Пермского края как основы цифровизации региона

Таким образом, мы наглядно видим то, насколько комплексным и многофакторным явлением становится цифровая трансформация. Начавшись как всемирный процесс в середине прошлого века, она с конца XX века активно стала внедряться в повседневность. Как в России, так и во всем мире возникали первые попытки создания электронного правительства, стали распространяться интернет и персональные компьютеры. Активно цифровизация государственного управления стала проводиться уже в XXI веке, что проявилось в возникновении непосредственных онлайн-сервисов, живым примером чего является портал «Госуслуги».

Сегодня цифровизация расширяет свои границы, особенно после пандемии Covid-19, вовлекая новые сферы: спорт, образование и т.д. Регионы становятся частью этого процесса. Опираясь на конкретные методики оценивания эффективности, органы власти субъектов РФ формируют собственные стратегии цифровой трансформации.

Благодарность. Исследование выполнено в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

Мамитова Н.В. Цифровая трансформация государственного управления //Интеллектуальные ресурсы-региональному развитию. 2020. № 1. С. 365–369.

Маркова Е.С., Кисова А.Е., Зюзина Н.Н. Цифровая трансформация государственного управления: теория, методология, практика // Липецкий государственный технический университет. 2022. С. 170.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. URL:

https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 03.04.2023).

О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 № 462-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300133> (дата обращения: 03.04.2023).

О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения: 03.04.2023).

О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 № 472-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300167> (дата обращения: 03.04.2023).

Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 № 2523-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050038> (дата обращения: 03.04.2023).

Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915 [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104130046> (дата обращения: 03.04.2023).

Об утверждении Положения о Единой краевой автоматизированной системе Открытого Правительства Пермского края [Электронный ресурс]: Указ губернатора Пермского края от 13.07.2018 № 66. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900201807160003> (дата обращения: 03.04.2023).

Потапова Е.Г., Потеева П.М., Шклярук М.С. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы [Электронный ресурс]. URL: https://its.admin-smolensk.ru/files/984/strategiya_ct_vebinar_pot.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Пермского края на период до 2024 года и плановый период до 2030 года [Электронный ресурс]: Протоколом заседания Координационного совета по развитию цифровой экономики Пермского края от 16.08.2021 № 125-гс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406311341> (дата обращения: 03.04.2023).

Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18.03.2019 N 31-ФЗ. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202112300008> (дата обращения: 03.04.2023).

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202112300008> (дата обращения: 03.04.2023).

REGULATORY AND LEGAL BASES FOR DIGITAL TRANSFORMATION IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Garipova Diana A., student
E-mail: sergey.isaev@inbox.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614068, Russia

Urasova Anna A., Doctor of Economics, Professor
E-mail: annaalexandrowna@mail.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614068, Russia
Perm Branch of the Institute of Economics
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Leading Researcher
50 Lenin str., Perm, 614000, Russia

Summary:

Digital transformation is considered at the state level as one of the priorities of national development. In the context of global trends and digitalization conditions at the regional level, this direction is of key importance and the form of a strategic landmark. Based on this, the proposed topic, which reveals the framework conditions for the implementation of digital development directions in the management system, seems timely and significant. The paper considers the legal acts that establish the boundaries of the phenomenon of "digital transformation" in the context of the federal, regional levels of government on the example of the Perm Territory as a model region from the standpoint of developing and implementing a digital transformation strategy. The authors drew conclusions regarding the development, sufficiency and relevance of the regulatory and legal resource in this area from the standpoint of inter-level interaction in the management space, within which regional priorities are implemented, program goals are achieved, and project tasks of digital transformation are solved.

Keywords: regional development; regional management system; regional projects; digital transformation; digital economy.

ПАРАДИГМА ИНФОРМАТИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Зарипова Юлия Олеговна, аспирант
электронный адрес: yuozaripova@psu.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Третьякова Елена Андреевна, профессор
электронный адрес: e.a.t.pnrgri@ya.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье рассматриваются ключевые факторы, определяющие уровень развития информационно-коммуникационных технологий в регионах. Авторы обозначают проблему отсутствия дифференцированного подхода к оценке влияния внедрения информационно-коммуникационных технологий на социо-эколого-экономическое положение регионов России в качестве барьера реализации базового этапа процесса цифровизации экономики регионов и представляют обзор существующих методик оценки эффективности внедрения ИКТ.

Ключевые слова: информатизация; цифровизация; устойчивое развитие; региональная экономика.

Положения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. детерминируют последовательный переход к этапу цифровой трансформации экономики регионов, предполагающей коренные изменения, нацеленные на максимально полное использование возможностей повышения благосостояния населения. Несмотря на то, что в настоящий момент терминологический дискурс отражает слабую дифференциацию дефиниций, относящихся к феномену цифровой экономики, и современные авторы преимущественно обращаются к определению цифровизации экономики региона, именно информатизация представляет собой ключевой этап цифровизационного процесса¹. Недостаточно высокие показатели готовности регионов к информатизации сигнализируют о необходимости реализации соответствующих мер управленческого воздействия для интенсификации внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), создающих основу для дальнейшего развития цифровой экономики в субъектах РФ.

Информатизация рассматривается в качестве движущей силы экономического роста, способной привести к позитивной динамике экономического развития регионов России и трансформировать отрасли, рынок труда и образ жизни населения. Данный процесс представляет особый интерес как драйвер роста производительности капитала и труда, снижения транзакционных издержек и расширения доступа к глобальным рынкам.

Интенсивное использование ИКТ для повышения организационной и операционной эффективности в формирующих экономику региона отраслях порождает новые возможности

социально-экономического развития территорий¹. К примерам результатов успешного внедрения ИКТ относят повышение производительности труда, сокращение количества рабочего времени, необходимого для удовлетворения общественных потребностей, повышение эффективности управления хозяйственной деятельностью на основе доступа к информации в режиме реального времени и автоматизации процессов принятия решения, развитие возможностей дистанционного обслуживания, снятие территориальных барьеров общественной кооперации².

Единовременно с преимуществами информатизации регионов авторы отмечают негативные последствия внедрения новых технологий в выстроенные традиционным образом экономические процессы:

- 1) межтерриториальное неравенство – усиление дифференциации территории на центр, проектирующий новые решения и трансформирующий стандарты и периферию, встраивающуюся в обновленные цепочки создания стоимости в качестве сателлита;
- 2) социально-экономическое неравенство как результат перераспределения доходов в пользу поставщиков инновационных решений технологического характера;
- 3) цифровое неравенство пользователей, связанное с возрастными особенностями населения, степенью электрификации региона, технической оснащенностью территории;
- 4) угроза безопасности данных в открытом доступе, кибермошенничество;
- 5) низкий уровень доверия населения системам искусственного интеллекта, принимающим непосредственное участие в организационных процессах.

Первые три вышеуказанные проблемы в настоящий момент представляются ключевыми барьерами эффективной информатизации регионов России. Недоверие пользователей к системам искусственного интеллекта и опасение роста числа атак со стороны киберпреступности характеризуют не экономический аспект, а этическую сторону процесса развертывания Четвертой промышленной революции.

Проблемы межтерриториального, социально-экономического и цифрового неравенства регионов непосредственно взаимосвязаны между собой. Цифровая экономика демонстрирует высокие темпы роста, но количественные данные о показателях эффективности информатизации остаются ограниченными и противоречивыми³. В работах авторов не прослеживается единого комплексного подхода, учитывающего при этом региональную специфику и потенциал регионов к структурным технологическим изменениям. Перед исследователями возникает ключевой вопрос: как понять, что ресурсы, затраченные на информатизацию и цифровизацию экономики региона, действительно способствуют его системному сбалансированному развитию?

Т.П. Скуфьина и С.В. Баранов отмечают, что среди широкого спектра методик количественной оценки межрегиональной дифференциации наблюдается два типа исследовательских подходов: анализ неравенства по различным компонентам развития (в том числе информатизационного – с расчетом индекса Джини, построением кривой Лоренца и т.п.) и формирование рейтинговых оценок на основе совместного анализа комплекса показателей⁴. В.П. Самарина предлагает подобную дуалистическую классификацию, обозначая возможность оперирования двумя видами показателей: частными (специальными) и интегральными (комплексными)⁵. Среди специальных подходов к исследованию сбалансированности развития региона

¹ *Maroufkhani P. et al.* Digital transformation in the resource and energy sectors: A systematic review. *Resources Policy*. 2022. 76. P. 8.

² *Устюжанина Е.В., Сигарев А.В., Шейн Р.А.* Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. № 12. С. 2245.

³ *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // *Вестник международных организаций*. 2018. Т. 13. № 2. С. 161.

⁴ *Скуфьина Т.П., Баранов С.В.* Измерение информатизации регионального пространства России // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. С. 552.

⁵ *Самарина В.П.* Основные методологические подходы к оценке неравномерности регионального социально-экономического развития и выявлению проблемных регионов России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. № 12. С. 69.

необходимо выделить функционально-стоимостной, политологический, социальный подходы, оценку благоприятности инвестиционного климата, исследование географических и функциональных характеристик территорий. Так или иначе все чаще современные авторы обращаются к проблеме разработки методики оптимального комплексного исследования готовности регионов к цифровой трансформации, начинающейся с информатизации общественных процессов. Ими актуализируется значимость агрегирования индикаторов на базе комплекса показателей социо-эколого-экономического развития регионов.

В первую очередь исследователи рассматривают социально-экономические последствия Четвертой промышленной революции с фокусом на обеспечение в условиях глобальной информатизации занятости населения, достижения целей устойчивого развития и экологической безопасности региона¹. Последовательный процесс цифровизации представляет собой гибридный драйвер развития региона, объединяющий в себе как технологические инновации, так и формируемые на их основе социально-экономические модели поведения². При этом темпы изменений настолько существенны, что в настоящее время прогнозирование эффективности внедрения ИКТ обозначается исследователями проблематичным, но в то же время требующим рассмотрения в контексте его влияния на социо-эколого-экономические процессы регионов³.

Включение в модель оценки эффективности информатизации региона экономических показателей многократно обоснована в работах предшественников: внедрение ИКТ способствует росту производительности труда и сокращению непроектных потерь, что непосредственно приводит к росту валового регионального продукта⁴. С целью оценки влияния внедрения ИКТ на экономическое положение региона, выраженного, например, в валовом региональном продукте, нередко используется метод корреляционно-регрессионного анализа⁵. Использование ИКТ направлено на автоматизацию традиционных процессов управления, а результат цифровой трансформации достигается посредством создания новых моделей экономического поведения участников рынка⁶.

К основным социальным факторам цифрового разрыва между группами населения исследователи относят: различия в уровне благосостояния, образованности и компьютерной грамотности людей. Под цифровым неравенством следует понимать неравномерный доступ населения к современным информационно-коммуникационным системам⁷. Цифровая экономика позиционируется в качестве базиса для сбалансированного развития геополитической, экономической, демографической, природно-климатической, информационной и институциональной структур территорий, в то время как ее ключевыми атрибутами являются технологии: цифровые продукты и услуги. Напротив, вектором информатизации общества представлено не внедрение новых технологий, а непосредственно обеспечение регионов информационными ресурсами, развитие информационных ресурсов как факторов производства, выступающих в виде товаров и средств труда⁸. Таким образом, при оценке готовности территорий к информа-

¹ Рихтер К.К., Пахомова Н.В. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития // Проблемы современной экономики. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике. 2018. Т. 66. № 2. С. 26.

² Попов Е.В., Семячков К.А., Файрузова Д.Ю. Социотехнические драйверы развития цифровой экономики // Вестник УрФУ. Экономика и управление. 2019. № 1. С. 15.

³ Snabe Hagemann J., Weinelt B. Digital transformation of industries: Demystifying digital and securing \$100 trillion for society and industry by 2025. In World Economic Forum, (January). 2016. P. 57.

⁴ Урасова А.А. Региональный промышленный комплекс в цифровую эпоху: информационно-коммуникационное измерение // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 690.

⁵ Магомедова С.Р. Исследование информатизации и уровня цифрового развития регионов Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 67.

⁶ Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. Т. 2. № 362. С. 21.

⁷ Квасникова М.А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 55.

⁸ Евсеева А.О., Закирова М.И. Информация как ресурс экономики // Инновационная наука. 2017. № 2. С. 190.

тизации корректно учитывать не только техническую доступность внедрения новых технологий, но и рентабельность использования цифровых инструментов при комплексном решении социально-экономических проблем¹.

Не менее важны для информатизации и цифровизации культурные и поведенческие особенности населения, которые также могут выступать в качестве потенциальных барьеров на пути к эффективной цифровой трансформации территории². Между культурой и цифровизацией существуют сложные взаимосвязанные отношения, в которых первый этап цифровизации – внедрение ИКТ – зависит от общественного спроса.

Экологический фактор устойчивого развития региона также требует включения в модель гибкой оценки эффективности информатизации территории. Внедрение ИКТ обеспечивает доступ к интегрированной сети не используемых в достаточной мере на текущий момент больших данных, анализ которых потенциально может быть полезным для решения проблем, связанных с состоянием окружающей среды. Интеграция инновационных смарт-технологий оказывает непосредственный положительный эффект на достижение нескольких целей устойчивого развития: обеспечение населения доступом к чистой и безопасной питьевой воде, недорогостоящей энергии, устойчивое производство продуктов питания, улучшение состояния здоровья граждан за счет предоставления цифрового доступа к медицинской помощи, сохранение биоразнообразия планеты и борьба с изменением климата. Авторы указывают на положительные эффекты синергии данных целей, обеспечивающих в совокупности целостное устойчивое развитие региона³.

Факт значимости влияния информатизации на три фактора устойчивости региона – экономическое развитие, социальную интеграцию и защиту окружающей среды – был признан Организацией Объединенных Наций еще в 2015 году, однако до недавнего времени цифровизация и устойчивость обсуждались в основном изолированно в ведущих зарубежных изданиях⁴. Исследования, посвященные изучению взаимосвязи информатизации и устойчивости либо сосредоточены на одном конкретном элементе цифровизационного процесса, либо рассматривают только один фактор устойчивого развития. Существенным недостатком современных методик многие авторы обозначают равенство весов для показателей, объясняющих отдельные компоненты оценки эффективности информатизационных процессов. Данные методики расчета интегральных показателей отражают значимое методическое упрощение и стимулируют исследователей к поиску новых оптимальных моделей, содержащих комплекс специальных показателей, наиболее полно характеризующих социально-экономическое развитие регионов России. Ключевые проблемы, возникающие при расчете показателей индекса информатизации субъектов, связаны также с нестабильной периодичностью предоставления данных и с отсутствием статистической информации по отдельным регионам Российской Федерации⁵.

В целом результаты обобщения эмпирических исследований демонстрируют положительное влияние внедрения ИКТ на качественное экономическое, социальное и экологическое развитие региона. Информатизация способствует согласованному развитию городских и сельских территорий, повышает эффективность внедрения инноваций и способствует экологической устойчивости окружающей среды⁶. Тем не менее часть исследователей при анализе влияния технологических изменений на устойчивость региона утверждает, что диджитализация

¹ Крысько В. Н., Сидорова А.В. Проблема цифрового неравенства и ее устранение // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. С. 194.

² Balogun, A.-L. et al. Assessing the Potentials of Digitalization as a Tool for Climate Change Adaptation and Sustainable Development in Urban Centres. Sustainable Cities and Society. 2020. 53. P. 9.

³ Mondejar M.E. et al. Digitalization to achieve sustainable development goals: Steps towards a Smart Green Planet. Science of The Total Environment. 2021. 794. P. 15.

⁴ Brenner B., Hartl B. The perceived relationship between digitalization and ecological, economic, and social sustainability, Journal of Cleaner Production. 2021. 315. P. 8.

⁵ Жданчиков П.А. Итоги и перспективы региональной информатизации // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 11. С. 2026.

⁶ Yang Q. et al. Research on the influence mechanism of the digital economy on regional sustainable development. Procedia Computer Science. 2022. 202. P. 182.

может выступать разрушительной силой, которая в случае неконтролируемости или недооцененности окажет выраженное негативное влияние¹. При разработке модели интегральной субфедеральной оценки информатизации Е.С. Галушко различает «стимуляторы», повышающие интенсивность информатизационных процессов (доля населения, использующего сеть Интернет, затраты на внедрение и использование цифровых технологий, число персональных компьютеров в расчете на 100 работников с доступом к сети Интернет, средняя начисленная заработная плата и т.п.) и «дестимуляторы», отображающие обратный эффект (частота преступлений, совершенных с использованием ИКТ, доля сельского населения, степень износа основных фондов в области связи и т.п.)².

М.А. Николаев и соавторы объясняют отсутствие значимого положительного влияния повышения уровня информатизации на улучшение динамики экономического развития регионов низким уровнем инвестиционной активности³. В условиях фактической стагнации экономической ситуации предприятия отраслей, формирующих экономику региона, не смогли воспользоваться возможностями, которые открылись в результате развития ИКТ. Поэтому для реализации потенциала информатизации и цифровизации экономики крайне важным является создание условий для существенного роста инвестиций в экономику регионов.

В исследовании М.Р. Гафарова предложен перечень мер, которые позволят обеспечить положительное влияние информатизации на социо-эколого-экономическую устойчивость региона⁴:

- 1) расширение возможностей доступа экономических агентов к государственным услугам;
- 2) устранение институциональных барьеров, ограничивающих доступ к рынкам на базе традиционных форм межстранового или межрегионального взаимодействия;
- 3) повышение доступности продуктов и услуг вне зависимости от географического местоположения потребителя;
- 4) развитие гибкости экономической системы в зависимости от регулярно изменяющихся потребностей населения;
- 5) создание новых рабочих мест.

Благодаря данным функциональным возможностям формируются эффективные механизмы перехода от традиционных моделей развития экономики к инклюзивным, что будет способствовать вовлеченности населения в систему воспроизводственных процессов, снижению социальной напряженности и, как следствие, устойчивому развитию территорий.

Таким образом, процесс информатизации представляет собой значимый фактор устойчивого социо-эколого-экономического развития регионов, предоставляющий отраслям новые возможности для создания ценности с целью повышения благосостояния населения. Высокотехнологичные цифровые инструменты все чаще используются для повышения производительности, «зеленой» устойчивости и улучшения общего благосостояния граждан. Исследователи прогнозируют, что реализация данного этапа цифровизации станет главным драйвером повышения адаптивности территорий к вызовам внешней среды.

¹ Лысенко А.Н., Афанасьева Н.А., Рахмеева И.И. Оценка уровня цифровизации регионов Центрального федерального округа // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 174.

² Галушко, Е.С., Кухенная М.А. Интегральная субфедеральная оценка информатизации общества // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики: Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 11-12 апреля 2022 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. Донецк: Донецкий национальный университет. 2022. С. 207.

³ Николаев М.А., Махотаева М.Ю., Гусарова В.Н. Анализ влияния процессов цифровизации на экономическое развитие регионов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 48.

⁴ Гафаров М.Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин М.А. Цифровая трансформация как инструмент интенсификации инклюзивного экономического роста региона // Казанский экономический вестник. Финансы и кредит. 2021. Т. 54. № 4. С. 33.

Целью дальнейшего исследования по данной теме должна быть разработка гибкого комплексного подхода к оценке эффективности цифровизации регионов России и проектирование организационно-экономического механизма управления их цифровой трансформацией, ориентированного на сбалансированность социо-эколого-экономического развития.

Библиографический список

Акбердина В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 82–99.

Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.

Галушко, Е.С., Кухенная М.А. Интегральная субфедеральная оценка информатизации общества // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики: Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 11-12 апреля 2022 года / Общая редакция Л.И. Дмитриченко. Донецк: Донецкий национальный университет. 2022. С. 206–209.

Гафаров М.Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин М.А. Цифровая трансформация как инструмент интенсификации инклюзивного экономического роста региона // Казанский экономический вестник. Финансы и кредит. 2021. Т. 54. № 4. С. 32–41.

Евсеева А.О., Закирова М.И. Информация как ресурс экономики // Инновационная наука. 2017. № 2. С. 190–192.

Жданчиков П.А. Итоги и перспективы региональной информатизации // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 11. С. 2015–2033.

Квасникова М.А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 43–58.

Крысько В.Н., Сидорова А.В. Проблема цифрового неравенства и ее устранение // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. С. 193–196.

Лысенко А.Н., Афанасьева Н.А., Рахмеева И.И. Оценка уровня цифровизации регионов Центрального федерального округа // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 171–182.

Магомедова С.Р. Исследование информатизации и уровня цифрового развития регионов Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 66–70.

Николаев М.А., Махотаева М.Ю., Гусарова В.Н. Анализ влияния процессов цифровизации на экономическое развитие регионов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 46–56.

Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. Т. 2. № 362. С. 16–22.

Попов Е.В., Семячков К.А., Файрузова Д.Ю. Социотехнические драйверы развития цифровой экономики // Вестник УрФУ. Экономика и управление. 2019. № 1. С. 8–26.

Рихтер К.К., Пахомова Н.В. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития // Проблемы современной экономики. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике. 2018. Т. 66. № 2. С. 22–31.

Самарина В.П. Основные методологические подходы к оценке неравномерности регионального социально-экономического развития и выявлению проблемных регионов России. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 12. С. 65–72.

Сименко И.В., Чаусова Я.С. Информатизация и цифровизация государственного финансового контроля: терминологический анализ понятий // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 2 (41). С. 34–37.

Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Измерение информатизации регионального пространства России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 552.

Урасова А.А. Региональный промышленный комплекс в цифровую эпоху: информационно-коммуникационное измерение // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 684–694.

Устюжанина Е.В., Сигарев А.В., Шейн Р.А. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 12. С. 2238–2253.

Andriushchenko K. et al. Peculiarities of sustainable development of enterprises in the context of digital transformation. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2020. 7 (3). Pp. 2255–2270.

Balogun, A.-L. et al. Assessing the Potentials of Digitalization as a Tool for Climate Change Adaptation and Sustainable Development in Urban Centres. *Sustainable Cities and Society*. 2020. 53. Pp. 2–12.

Brenner B., Hartl B. The perceived relationship between digitalization and ecological, economic, and social sustainability, *Journal of Cleaner Production*. 2021. 315. Pp. 2–12.

Maroufkhani P. et al. Digital transformation in the resource and energy sectors: A systematic review. *Resources Policy*. 2022. 76. Pp. 2–11.

Mondejar M.E. et al. Digitalization to achieve sustainable development goals: Steps towards a Smart Green Planet. *Science of the Total Environment*. 2021. 794. Pp. 2–20.

Snabe Hagemann J., Weinelt B. Digital transformation of industries: Demystifying digital and securing \$100 trillion for society and industry by 2025. In *World Economic Forum*, (January). 2016.

Yang Q. et al. Research on the influence mechanism of the digital economy on regional sustainable development. *Procedia Computer Science*. 2022. 202. Pp. 178–183.

THE PARADIGM OF INFORMATIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Zaripova Julia O., graduate student
E-mail: yuozaripova@psu.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614068, Russia

Tretyakova Elena A., Professor
E-mail: e.a.t.pnrpu@ya.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614068, Russia

Summary:

The article discusses the key factors determining the level of development of information and communication technologies in the regions. The authors identify the problem of the lack of a differentiated approach to assessing the impact of the introduction of information and communication technologies on the socio-ecological and economic situation of the Russian regions as a barrier to the implementation of the basic stage of the digitalization process of the regional economy and provide an overview of existing methods for assessing the effectiveness of the introduction of information and communication technologies.

Keywords: informatization; digitalization; sustainable development; regional economy.

АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛИ «ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ» НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Исаев Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: sergey.isaev@inbox.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Федосеева Светлана Сергеевна, младший научный сотрудник
электронный адрес: fedoseeva.ss@mail.ru
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 50

Аннотация:

Одной из приоритетных целей развития Российской Федерации на федеральном уровне обозначена цифровая трансформация, которая в контексте цифровизации всего мирового общества и формирования экономики нового цифрового формата приобретает ключевое значение. На достижение национальной цели цифровой трансформации направлены усилия как федеральных, так и региональных органов власти. Исходя из этого, анализ результатов, достигнутых на региональном уровне, представляется актуальной и практически значимой задачей. В статье на примере Пермского края как одного из пилотных субъектов, реализующих стратегии цифровой трансформации, обоснованы положительные сдвиги позиций региона в основных оценочных рейтингах с позиций эффективного сотрудничества стейкхолдеров цифровой трансформации регионального пространства, в рамках которого осуществляется реализация региональных программ и проектов, направленных на достижение поставленной цели цифровой трансформации.

Ключевые слова: регион; развитие; национальные цели; региональные проекты; цифровая трансформация; цифровая экономика.

Цифровая трансформация – одна из национальных целей развития РФ на период до 2030 года, закреплённая в Указе Президента России¹. В рамках ее достижения предусматривается, в частности, достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде и т.д.

В настоящее время в научной литературе можно выделить работы, посвященные различным аспектам цифровой трансформации региональной экономики. Так, в работе Н.С. Григорьевой² изучена региональная специфика цифровой трансформации и выделены приоритетные направления внедрения цифровых технологий во все отрасли экономики и социальной

© Исаев С.Ю., Федосеева С.С., 2023

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 20.05.2023).

² Григорьева Н.С. Цифровая трансформация региональной экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 6 (85). С. 86–96. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-6-86-96.

сферы, а также в систему государственного управления на всех уровнях власти¹. С.А. Загаров и Е.Д. Соколов отмечают взаимосвязь процесса цифровой трансформации в регионах с развитием цифровой экономики Российской Федерации в целом. Коллектив авторов (Глезман Л.В., Федосеева С.С., Баландин Д.А.) в своем исследовании² выделяет положительные тенденции развития цифровой инфраструктуры Пермского края, связанные с реализацией ряда государственных федеральных и региональных программ. Национальным целям развития Российской Федерации посвящена работа В.Н. Блануца³. В.И. Абрамов и А.В. Андреев проводят анализ стратегий цифровой трансформации регионов на основе рейтингов цифровой зрелости⁴.

Таким образом, большое количество научных работ по проблематике цифровой трансформации регионов подтверждает актуальность данного исследования.

Пермский край относится к регионам-лидерам цифровизации и разработки ИТ-решений. На достижение поставленных национальных целей развития направлены усилия органов власти, бизнеса и общественных организаций региона. В 2021 году Пермский край стал одним из шести пилотных субъектов страны по разработке Стратегии цифровой трансформации. Регион стал лидером по количеству отраслей, включенных в этот документ, – 18 вместо обязательных 7 отраслей⁵. Помимо приоритетных, процессы цифровизации охватывают такие сферы, как торговля и предпринимательство, экология и природопользование, физическая культура и спорт, промышленность, сельское хозяйство, культура, энергетическая инфраструктура, массовые коммуникации и СМИ, информационные технологии, туризм и молодежная политика. В 2023 году к реализации в крае готово 92 проекта цифровой трансформации.

По данным рейтинга руководителей цифровой трансформации регионов (РРЦТ)⁶, представленного Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Пермский край продемонстрировал стремительный скачок, переместившись с 32 места по итогам 2022 года на 8 место по итогам 5 месяцев 2023 года. Данный рейтинг учитывает 12 показателей, в совокупности характеризующих достижение целей цифровой трансформации, с ориентацией на цифровизацию социально-значимых услуг и отраслей, а также удовлетворенность населения региона. Такой существенный рост Пермского края в рейтинге РРЦТ обусловлен повышением уровня удовлетворенности населения качеством предоставления массовых социально-значимых услуг в электронной форме

Другой не менее популярный рейтинг, оценивающий достижение целей цифровой трансформации субъектов РФ, – это рейтинг «Цифровой зрелости»⁷, по данным которого уровень цифровой зрелости Пермского края также вырос, поднявшись с 18 позиции в 2022 году на 11 позицию по результатам 5 месяцев 2023 года. Такие позитивные сдвиги в цифровизации регионального пространства Пермского края обусловлены рядом факторов, имеющих принципиальное значение в ходе трансформации регионального пространства:

¹ Набоких А.А., Тетерина Н.Н. Новые информационные технологии в системе регионального управления // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 1050–1064. DOI: 10.34755/IROK.2022.46.47.009.

² Глезман Л.В., Федосеева С.С., Баландин Д.А. Оценка развития цифровой инфраструктуры пространства региона (на примере Пермского края) // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 571–594. DOI: 10.18334/vines.12.1.114437.

³ Блануца В.И. Национальные цели развития России на региональном уровне: политико-географический анализ // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16. № 3. С. 63–76. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-63-76.

⁴ Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89–119. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119.

⁵ Стратегия цифровой трансформации Прикамья будет представлена общественности региона. Сайт губернатора и Правительства Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://permkrai.ru/news/strategiya-tsifrovoy-transformatsii-prikamya-budet-predstavlena-obshchestvennosti-regiona/> (дата обращения: 20.05.2023).

⁶ Пермский край вошел в ТОП-10 федерального рейтинга руководителей цифровой трансформации регионов. Министерство информационного развития и связи Пермского края. URL: <https://mirs.permkrai.ru/novosti/?id=295981> (дата обращения: 20.05.2023).

⁷ Цифровизация регионов России. TADVISER: Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 20.05.2023).

- участие в федеральном пилотном проекте по цифровизации регионального пространства;
- разработка и реализация в регионе стратегии цифровой трансформации¹;
- взаимодействие ИТ-компаний и ведущих вузов региона в части подготовки высококвалифицированных специалистов, востребованных в цифровой среде профессий и квалификации;
- создание специальных органов и организаций, деятельность которых направлена на решение задач цифровой трансформации регионального пространства, например, постоянно действующая рабочая группа по рассмотрению вопросов правового регулирования в сфере цифровой трансформации, развития цифровой среды, средств связи и передачи информации в Пермском крае;
- внедрение ИТ-технологий в различные сферы (образование, здравоохранение, сельское хозяйство, ЖКХ и строительство, управление городской инфраструктурой) и др.²

Цифровизация регионального пространства Пермского края находится на высоком уровне, однако темпы внедрения цифровых инструментов в бизнес-процессы недостаточно высоки ввиду низкой выживаемости ИТ-стартапов, которые в основном являются разработчиками таких сервисов. Также проблемной зоной является цифровая трансформация муниципалитетов региона. Для решения этой проблемы в Пермском крае разработан рейтинг муниципалитетов по цифровой трансформации³, где проводится оценка территорий по 8 группам показателей, оказывающих значительное влияние на улучшение качества жизни населения: работа муниципалитетов с населением через платформу «Управляем вместе»; взаимодействие с платформой обратной связи; участие в проекте «Умный город»; подключение к сети Интернет населенных пунктов и социально-значимых объектов; подключение камер к единой системе видеонаблюдения; информационная безопасность; цифровизация транспортного комплекса, отрасли здравоохранения, образования, а также госуправления.

Показатели национальной цели «Цифровая трансформация» в рамках программы «Цифровая экономика» в 2022 году по Российской Федерации были перевыполнены. Увеличилось количество ИТ-компаний, активно развиваются цифровые государственные сервисы, разрабатывается и внедряется отечественное программное обеспечение (рис. 1).

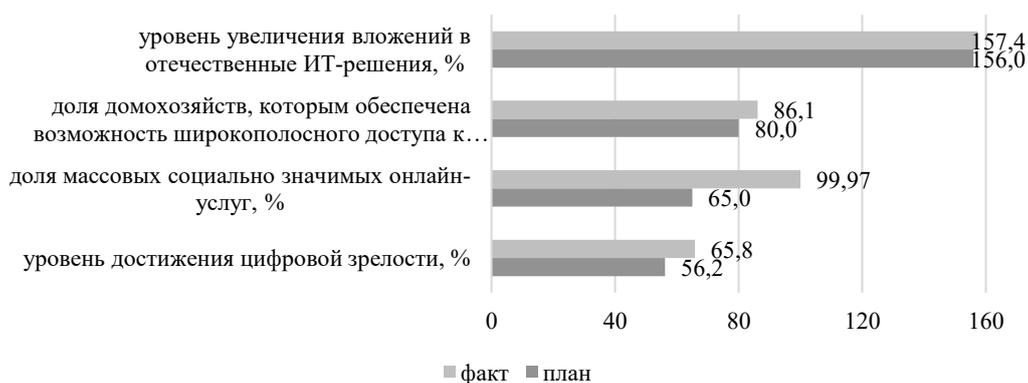

Рис. 1. Достижение национальной цели «Цифровая трансформация» в России⁴

¹ Стратегии цифровой трансформации регионов России. TADVISER: Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Стратегии_цифровой_трансформации_регионов_России (дата обращения: 20.05.2023).

² Край оцифрованный. Как в Прикамье реализуется стратегия цифровой трансформации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-class.su/news/2023/03/21/krai-ocifrovannyi-kak-v-prikame-realizuetsya-strategiya-cifrovoi-transformacii> (дата обращения: 20.05.2023).

³ В Прикамье создали рейтинг цифровизации муниципалитетов. Министерство информационного развития и связи Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://mirs.permkrai.ru/novosti/?id=280949> (дата обращения: 20.05.2023).

⁴ Основные показатели национальной цели «Цифровая трансформация» в 2022 году перевыполнены [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/47578/> (дата обращения: 20.05.2023).

Основные итоги 2022 года Пермского края по достижению национальной цели «Цифровая трансформация» и планируемые направления на период с 2023 по 2025 гг. представлены на рис. 2.

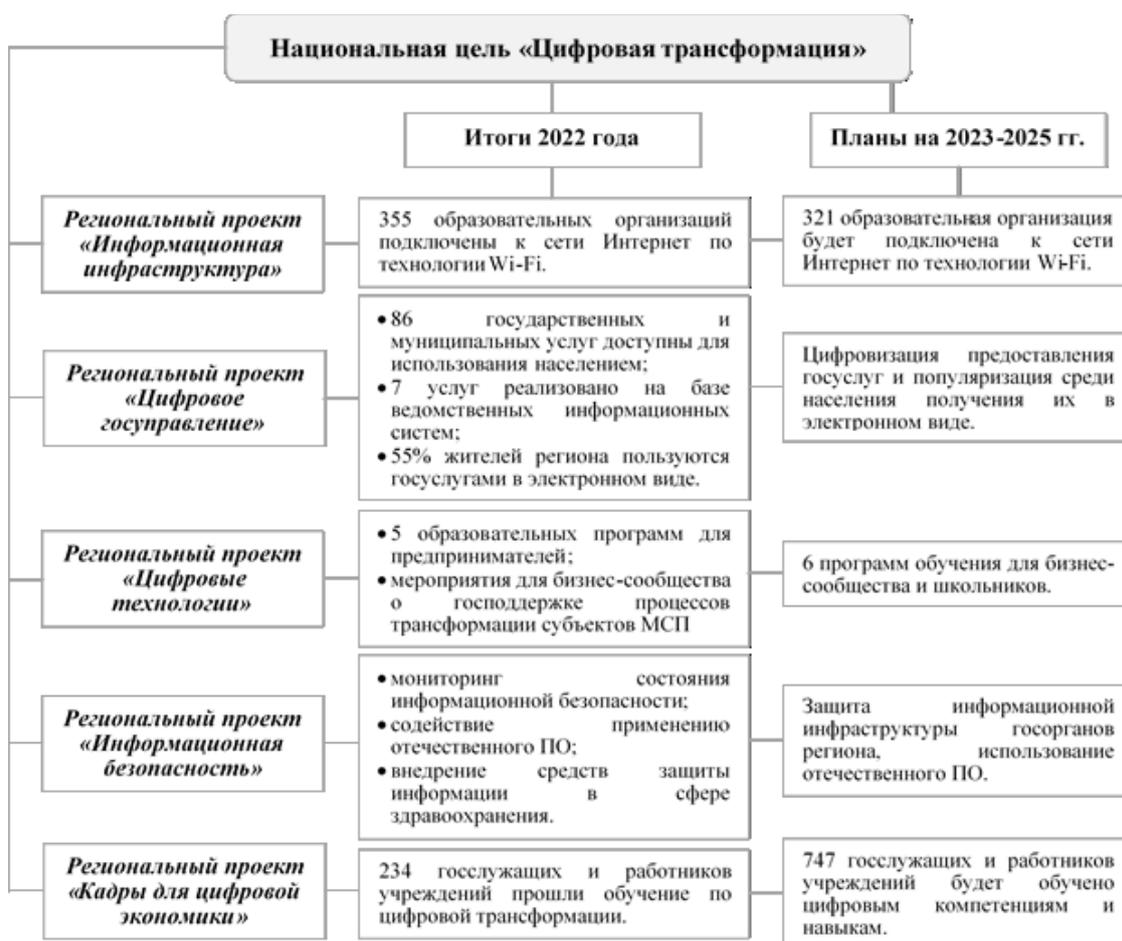

Рис. 2. Достижение национальной цели «Цифровая трансформация» в Пермском крае¹

Таким образом, можно отметить, что Пермский край входит в число цифровых лидеров страны. Цифровая трансформация региона протекает интегративно, реализуется большое количество проектов цифровизации во всех сферах социально-экономической жизни общества.

В качестве выводов по результатам представленного исследования отметим, что положительный эффект и скачок в уровне цифровизации Пермского края достигнут за счет синергетического эффекта, полученного благодаря эффективному взаимодействию органов власти, бизнеса, общественных организаций и населения в ходе реализации программ, проектов и мероприятий в рамках стратегии цифровой трансформации региона. Другим регионам следует перенимать положительный опыт Пермского края и осуществлять трансфер успешных практик цифровизации и цифровой трансформации.

Благодарность. Исследование выполнено в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

Абрамов В.И., Андреев В.Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89–119. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119.

¹ Брошюра «Национальные проекты. Пермский край 2023-2025». Министерство строительства Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://ms.permkrai.ru/dokumenty/277066/> (дата обращения: 20.05.2023).

Блануца В.И. Национальные цели развития России на региональном уровне: политико-географический анализ // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16. № 3. С. 63–76. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-63-76.

Глезман Л.В., Федосеева С.С., Баландин Д.А. Оценка развития цифровой инфраструктуры пространства региона (на примере Пермского края) // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 571–594. DOI: 10.18334/vines.12.1.114437.

Григорьева Н.С. Цифровая трансформация региональной экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 6 (85). С. 86–96. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-6-86-96.

Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития российской федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 4. С. 1371–1382. DOI: 10.18334/vines.11.4.113742.

Дубровский В.Ж., Рожков Е.В. Новые цифровые технологии Прикамья // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 9–19. DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-04-09-19.

Загаров С.А., Соколов Е.Д. Приоритетные задачи реализации цифровой экономики в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5.

Набоких А.А., Тетерина Н.Н. Новые информационные технологии в системе регионального управления // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 1050-1064. DOI: 10.34755/IROK.2022.46.47.009.

Урасова А.А. Условия цифровизации экономики как основа управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 234. № 2. С. 87–106. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-234-2-87-106.

ANALYSING THE ACHIEVEMENT OF THE NATIONAL DIGITAL TRANSFORMATION GOAL AT THE REGIONAL LEVEL

**Isaev Sergey Yu., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mail: sergey.isaev@inbox.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614068, Russia

Fedoseeva Svetlana S., Junior Researcher

E-mail: fedoseeva.ss@uiec.ru

Perm Branch of the Institute of Economics Ural Branch

of the Russian Academy of Sciences

50 Lenin str., Perm, 614000, Russia

Summary:

One of the priority development goals of the Russian Federation at the federal level is digital transformation, which, in the context of the digitalisation of the entire global community and the formation of a new digital economy, is of key importance. Both federal and regional authorities are focused on achieving the national goal of digital transformation, which makes analysis of the results achieved at the regional level a relevant and practically significant task. Using the example of Perm Krai as one of the pilot subjects implementing digital transformation strategies, the article substantiates positive shifts in the region's position in the main evaluation ratings from the perspective of effective cooperation between stakeholders of the regional digital transformation, within which regional programmes and projects aimed at achieving the digital transformation goal are implemented.

Keywords: region; development; national goals; regional projects; digital transformation; digital economy.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЫТВЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Кусакина Дарья Константиновна, студент
электронный адрес: darya.kusakina@bk.ru
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
614060, Россия, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

Мхитарян Людмила Юрьевна, канд. юрид. наук, доцент
электронный адрес: lmhitaryan@yandex.ru
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
614060, Россия, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

Аннотация:

В статье рассматриваются перспективы социально-экономического развития Нытвенского городского округа, расположенного в Пермском крае. Как известно, с 2019 года на территории города установлен и действует особый экономический режим, призванный увеличить привлекательность территории, способствуя привлечению инвесторов к открытию современных производств и созданию новых рабочих мест. В работе представлен анализ развития территории за период с 2020 по 2022 год и сформулированы сравнительные преимущества муниципального образования. По итогам анализа перечислены основные проблемы, по которым предложены перспективы развития.

Ключевые слова: Нытвенский городской округ; социально-экономическое развитие; ТОСЭР «Нытва»; территория; Пермский край; анализ развитие территории; перспективы развития.

Нытвенский городской округ находится на правом берегу Камы, расположен в юго-западной части Пермского края, граничит с Ильинским, Краснокамским, Оханским городскими округами и Пермским муниципальным округом. Округ образован в границах Нытвенского муниципального района в соответствии с Законом Пермского края от 25 апреля 2019 г. № 386-ПК¹. В состав округа входит 117 населенных пунктов с административным центром в городе Нытва². Численность населения г. Нытва на 1 января 2022 г. составляет 39675 человек³.

В промышленном отношении Нытвенский городской округ выделяется своей металлургической специализацией. Поскольку г. Нытва получил статус моногорода – это населенный пункт, в котором большая часть трудоспособного населения специализируется в одной отрасли или работает на одном предприятии, а также соответствует следующим критериям, представленным на рис. 1.

© Кусакина Д.К., Мхитарян Л.Ю., 2023

¹ *Об образовании* нового муниципального образования Нытвенский городской округ: Закон Пермского края от 25 апреля 2019 г. № 386-ПК [Электронный ресурс]. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_9234936 (дата обращения: 13.05.2023).

² *Министерство* территориального развития Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://minter.permkrai.ru/o-vedomstve/munitsipalnye-obrazovaniya/gorodskie-okruga/nytvenskiy-gorodskoy-okrug> (дата обращения: 13.05.2023).

³ *Статистические* данные по Нытвенскому городскому округу [Электронный ресурс]. URL: <https://admnytv.ru/biznes/federalnoe-statisticheskoe-nablyudenie/statisticheski-e-dannye-po-nytvenskomugorodskom-okrugu> (дата обращения: 13.05.2023).

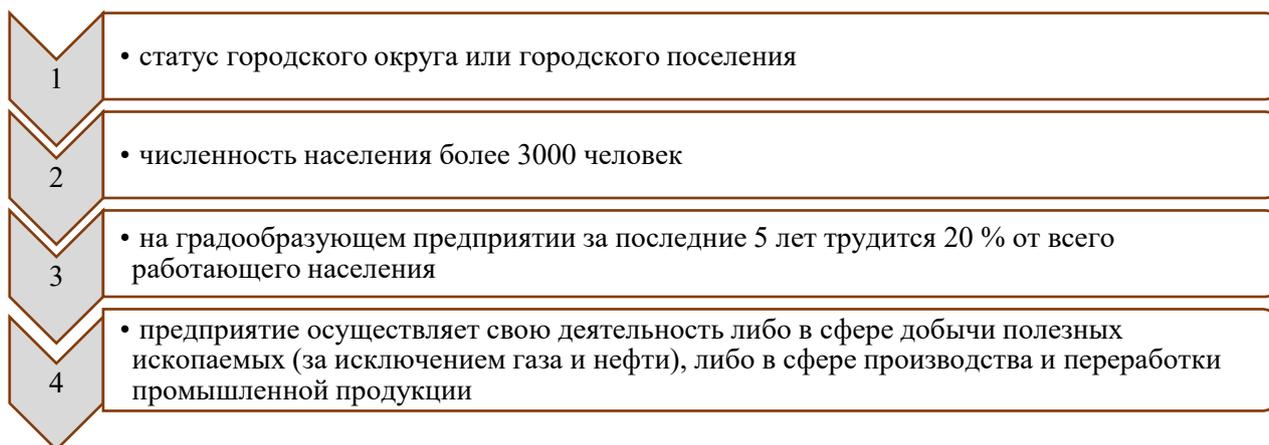

Рис. 1. Критерии моногорода

Перспективы развития в Пермском крае кризисного моногорода Нытва были разнообразны. В 2019 году Постановлением Правительства РФ № 1762-р¹ принято решение создать в городе Нытва особый правовой режим реализации предпринимательской и иной деятельности. И 30 марта 2019 года создана территория опережающего социально-экономического развития «Нытва» (далее – ТОСЭР). На период с 2019 по 2028 гг. ТОСЭР «Нытва» состоит из 9 населённых пунктов (город Нытва и 8 деревень). Она образована в целях содействия развития города путем диверсификации экономики, привлечения в Нытву инвестиций, создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего завода. Допустимы в ТОСЭР «Нытва» 27 видов экономической деятельности, среди них – производство мебели, пищевых продуктов, одежды, рыболовство, добыча полезных ископаемых².

С начала 2019 года на территории Нытвы, помимо градообразующего ОАО «Нытва», функционируют модернизированные предприятия-резиденты ТОСЭР: санаторий-профилакторий «Оазис», ООО «Нытвенский механический завод “Парма”», ООО «Политекс», ООО «Прикамский машиностроительный завод», ООО «Гостиничный комплекс “Нытвенский”», ООО «Пикник» и ООО «Лидер-А». На завершающей стадии находятся пуско-наладочные работы на предприятии по производству геотекстиля, запуск которого запланирован на июнь 2023 года. На территории гостиничного комплекса «Нытвенский» ведутся работы по расширению автостоянки и обустройству съезда на строящуюся федеральную трассу. На 1 января 2023 года уже создано 335 новых рабочих мест. Резиденты обеспечивают доходы местного бюджета, создают и укрепляют социальную, инженерную и рыночную инфраструктуру в Нытве. В настоящее время инвестиционный климат в ТОСЭР «Нытва» входит в топ-10 муниципалитетов Пермского края³.

На рисунке 2 видно ежегодное монотонное сокращение численности жителей округа в пределах 1-1,5%, в частности за период с 2020 по 2021 год уменьшение составило 1,32%. В структуре населения отмечается преобладание городского населения над сельским и составляет соотношение 71,49% и 28,5% соответственно, что ниже показателей в целом по Пермскому краю. В округе насчитывается 51,17% трудоспособного населения, что свидетельствует о социальной нагрузке в соотношении 1:1.

¹ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нытва»: Постановление Правительства РФ от 30.03.2019 № 387 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554041154> (дата обращения: 13.05.2023).

² Кусакина Д.К. Развитие моногородов со сложным социально-экономическим положением (на примере Нытвенского городского округа Пермского края) / Д.К. Кусакина // Стратегический менеджмент как метод антикризисного управления муниципальным образованием. Владимир. 19 ноября 2021 года. Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2022. С.73.

³ Рейтинг Нытвенского городского округа среди муниципальных образований Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://admnytva.ru/> (дата обращения: 13.05.2023).

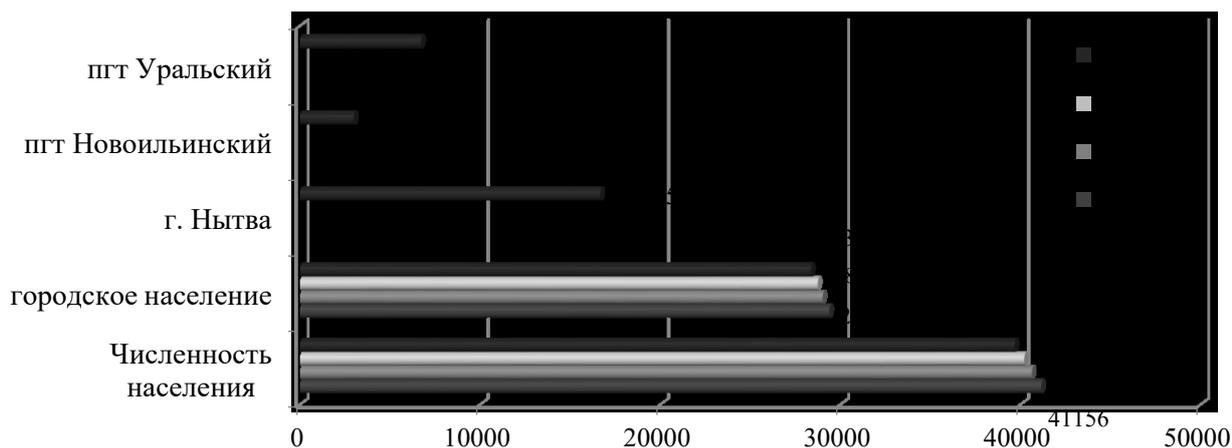

Рис. 2. Население Нытвенского городского округа, чел.

В Нытвенском городском округе увеличилась ежемесячная номинальная зарплата за период с 2020 по 2022 год на 18,62% (или 5856,7 рублей) и в настоящее время составляет 37301,5 рублей. Так, наименьшая зарплата выплачивается работникам в сфере водоснабжения и водоотведения и составляет 25570,2 рублей, а наибольшая зарплата зафиксирована на уровне 52530,3 рубля у работников в сфере финансовой и страховой деятельности. То есть разрыв в заработных платах округа составляет примерно 1:2, поскольку наименьшая зарплата равна 48,67% от наибольшей зарплаты в округе.

Если рассмотреть зарплату по основным отраслям экономики в регионе, то необходимо констатировать, что заработная плата в Нытвенском округе ниже, чем в целом по Пермскому краю, в сферах: обрабатывающее производство, строительство, деятельность в области информации и связи, культуры, спорта, страхования, деятельность профессиональная, научная, финансовая. Однако в некоторых отраслях хозяйствования удалось достичь региональных показателей в таких, как торговля оптовая и розничная, а также деятельность гостиниц.

Необходимо подчеркнуть, что в сельском и лесном хозяйстве отмечается превышение средних краевых значений по зарплате, что говорит о развитии данной отрасли экономики и об увеличении качества жизни население в городском округе.

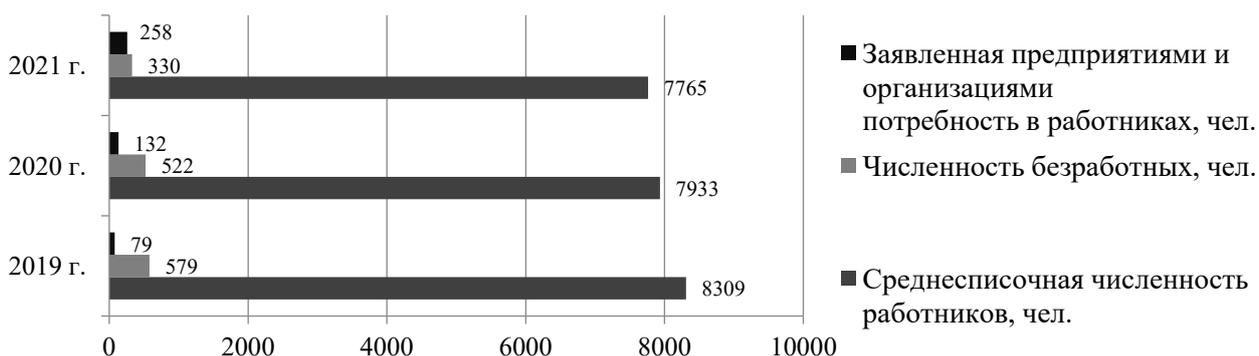

Рис. 3. Занятость и безработица Нытвенского городского округа

Положительной тенденцией является сокращение численности незанятого населения, поскольку в округе увеличивается потребность в работниках на предприятиях. В 2021 году достигается баланс, что позволяет полностью перекрыть предложение рабочей силы. Сопутствующим снижающимся показателем выступает уровень зарегистрированной безработицы в округе, который в 2021 году составляет 1,36%. Несмотря на это, в округе только 39,07% от трудоспособного населения занято в экономике.

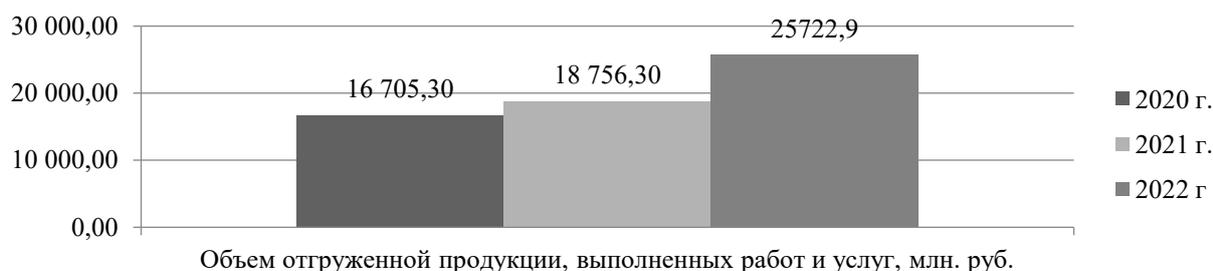

Рис. 6. Объём отгруженной продукции, выполненных работ и услуг за 2020–2022 гг.

Малое предпринимательство в городском округе распределено неравномерно. То есть значительная часть бизнеса осуществляет деятельность в сфере потребительского рынка, в частности, торговле, общественном питании, бытовом обслуживании населения. Однако в последние годы происходит развитие МСП и в производственной сфере, например, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, автотранспортных услугах, производстве изделий из металла. В целях поддержки и развития местного бизнеса на постоянной основе проводится как информационная (например, на сайте Администрации округа размещен одноименный раздел, в котором представлена информация в наглядной форме), так и консультационная поддержка.

Актуальным показателем развития территории г. Нытва является число субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные экономические субъекты отличаются гибкостью развития бизнеса и возможностью его перестройки как реакции на изменение внешней среды рынка. МСП, не связанные с деятельностью градообразующего предприятия, могут создаваться в сферах недостаточно развитых в городе Нытва, в частности, туризм и сфера обслуживания. Однако производственная составляющая также является ключевой, поэтому производители товаров смогут обеспечивать местный рынок (мебель, молочные и мясопродукты и др.) с перспективой выхода на межмуниципальный и региональный уровни. Наличие крупных предприятий в Нытвенском городском округе характеризуется выгодным логистическим расположением, развитой рыночной инфраструктуры, наличием подъездных железнодорожных путей, электроэнергии, газа, достаточным количеством участков плодородных земель для сельскохозяйственного предназначения, в отличие от центральных районов Прикамья, и имеет материальную выгоду для предпринимателей.

Итак, увеличение показателя числа субъектов МСП приведет к положительным результатам, а именно:

1) создание новых рабочих мест поспособствует снижению безработицы, а также возвращению в Нытву молодёжи, проходившей обучение в региональной столице Пермского края, поскольку есть возможность реализовать профессиональный потенциал в своем муниципалитете;

2) увеличение доходной части муниципального бюджета за счет оплаты налоговых платежей юридическими лицами, которую можно перераспределять на социально ориентированные сферы. Согласно практике, при увеличении доходов предприятия, зарегистрированные на территории муниципального образования, реализовывают мероприятия в рамках внешней корпоративной социальной ответственности, например, благоустройство парков и скверов, строительство или ремонт мест социального досуга. Ввиду этого данный показатель необходимо включать в мониторинг развития территории, например, в отчет главы муниципалитета, в работу профильного комитета представительного органа местного самоуправления, а также отражать в отчетах о социально-экономическом положении региона для выявления территорий с более благоприятным инвестиционным климатом по определенным направлениям экономики.

На основании проведенного исследования Нытвенского городского округа, можно сформулировать сравнительные преимущества муниципального образования, которые повышают инвестиционную привлекательность территории:

- наличие утвержденного льготного налогового режима в виде ТОСЭР, действующего до 2029 года, и юридическая помощь в получение статуса резидента;
- на территории Нытвы имеется возможность осуществлять в 27 видах экономическую деятельность: открытие новых предприятий по производству от медицинских эндопротезов и фармацевтических субстанций до деревянных поддонов, лущеного шпона и линейных двигателей;
- удобное транспортно-логическое расположение: возможна перевозка товаров с помощью водного и железнодорожного транспорта, есть выход на трассы, соединяющие как с центром региональной столицы, так с другими крупными муниципалитетами края;
- наличие резерва рабочей силы в виде безработных горожан г. Нытва;
- близкое расположение по отношению к потенциальным потребителям как для юридических лиц (заводы и предприятия г. Перми, ОЭЗ «Пермь»), так и для населения (Краснокамский и Пермский городские округа, Пермский муниципальный округ).

В результате анализа развития территории Нытвенского городского округа Пермского края выявлены основные проблемы, по которым предложены следующие пути их решения:

1) миграционный отток населения наблюдается с 2019 года в пределах (-39 человек) ежегодно, причем уезжает преимущественно молодежь в региональную столицу Прикамья, например, на учебу, и после окончания остается в Перми. Ввиду этого компаниям-резидентам необходимо ввести в практику направление на целевое обучение в вузах или колледжах с обязательной отработкой после окончания обучения в этой компании. В частности, как показал анализ, функционируют компании-резиденты в сфере машиностроения, химической промышленности и информационных технологий, в которых нужны профильные и квалифицированные специалисты;

2) отсутствие вида деятельности «растениеводство», разрешенное в рамках ТОСЭР. Крупное предприятие ООО «Маслозавод Нытвенский» действует в г. Нытва и специализируется на молочных продуктах, предложенных на региональном рынке. Расположение города и особенности почвы способствуют развитию растениеводства. Ввиду этого необходимо акцентировать внимание на привлечение компании-резидента, осуществляющего деятельность в рамках класса ОКВЭД 01 – выращивание овощей в защищенном грунте. Для реализации на практике направления «растениеводство» необходимо воспользоваться муниципальным опытом ТОСЭР «Чусовой» и его компании-резидента ООО Тепличный комплекс «Пермский». Развитие отрасли позволит быть муниципалитету самообеспеченным и молочными продуктами, и овощами;

3) наличие большого потенциала г. Нытва для развития туристического направления, например, уникальный Музей ложки, посвященный истории столового прибора, а также проводимый с 2013 года фестиваль «Красная ложка у зеленой воды». В связи с этим необходимо использовать опыт Кунгурского городского округа по организации и проведению фестиваля «Небесная ярмарка», который собирает участников со всей России, ближнего зарубежья и гостей города.

В рамках фестиваля «Красная ложка у зеленой воды» предлагается расширить географию участников: пригласить представителей предприятий по производству столовых приборов из других субъектов РФ. В настоящее время насчитывается девять таких заводов, расположенных в Челябинской, Свердловской, Новосибирской, Владимирской, Нижегородской, Московской областях.

На фестивале может быть утверждена следующая программа. Во-первых, проведение ярмарки от производителей собственной продукции для ежедневного использования, а также презентация подарочных наборов. Во-вторых, проведение профессиональных соревнований трудовых коллективов заводов столовых приборов на определение самого «быстрого», «креа-

тивного», «профессионального» работника или конкурсов по созданию посуды на определенную тему («Сердце Пармы», «Чук и Гек»), например, на «Кубок мэра города Нытва» дляощрения профессиональных качеств работников заводов;

4) недостаточное количество учреждений культурно-досугового типа (в 2022 году – 5 учреждений): по числу мест в организациях культурно-досугового типа на 1000 человек населения Нытва занимает 31 место из 43 возможных. В связи с этим группам компаний-резидентов в одном виде экономической деятельности предлагается осуществлять поддержку инфраструктуры в сфере спорта или культуры и организовать для работников и членов их семей, к примеру, творческие или театральные кружки. Примером может послужить деятельность Пермского целлюлозно-бумажного комбината, который поддерживает спортивную инфраструктуру в микрорайоне Голованово города Перми и предоставляет возможность членам семей работников посещать хоккейную секцию.

Таким образом, в целях повышения инвестиционной привлекательности муниципальных образований создаются различные льготные экономические условия для привлечения потенциальных инвесторов в проекты с прямыми инвестициями в приоритетные виды деятельности. В частности, в Пермском крае утверждена и функционирует территория опережающего социально-экономического развития «Нытва», направленная на достижение поставленной цели через увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства, а именно: развитие новых отраслей промышленности, создание новых рабочих мест, минимизации оттока населения и содействие социально-экономическому развитию территории.

Библиографический список

Кусакина Д.К. Развитие моногородов со сложным социально-экономическим положением (на примере Нытвенского городского округа Пермского края) / Д. К. Кусакина // Стратегический менеджмент как метод антикризисного управления муниципальным образованием. Владимир, 19 ноября 2021 г. Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2022. С. 72-77.

Министерство территориального развития Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://minter.permkrai.ru/o-vedomstve/munitsipalnye-obrazovaniya/gorodskie-okruga/nytvenskiy-gorodskoy-okrug> (дата обращения: 13.05.2023).

О создании территории опережающего социально-экономического развития «Нытва»: Постановление Правительства РФ от 30.03.2019 № 387 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554041154> (дата обращения: 13.05.2023).

Об образовании нового муниципального образования Нытвенский городской округ: Закон Пермского края от 25 апреля 2019 г. № 386-ПК [Электронный ресурс]. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_9234936 (дата обращения: 13.05.2023).

Рейтинг Нытвенского городского округа среди муниципальных образований Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://admnytv.ru> (дата обращения: 13.05.2023).

Социально-экономическое положение Нытвенского городского округа в 2022 г.: Статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: <https://admnytv.ru> (дата обращения: 13.05.2023).

Статистические данные по Нытвенскому городскому округу [Электронный ресурс]. URL: <https://admnytv.ru/biznes/federalnoe-statisticheskoe-nablyudenie/statisticheski-e-dannye-po-nytvenskomugorodskomu-okrugu> (дата обращения: 13.05.2023).

**PROSPECTS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
NYTVENSKY CITY DISTRICT OF PERM KRAI**

Kusakina Darya K., student
E-mail: darya.kusakina@bk.ru
**Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**
10 Gagarin Boulevard, Perm, 614060, Russia

Mkhitaryan Lyudmila Y., Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: lmhitaryan@yandex.ru
**Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**
10 Gagarin Boulevard, Perm, 614060, Russia

Summary:

The article discusses the prospects of socio-economic development of the Ntyvensky urban district, located in the Perm Region. As it is known, since 2019, a special economic regime has been established and operates on the territory of the city, designed to increase the attractiveness of the territory, contributing to attracting investors to open new production facilities and create new jobs. The paper presents an analysis of the development of the territory for the period 2020-2022 and formulates the comparative advantages of the municipality. Based on the results of the analysis, the main problems for which solutions are proposed are listed.

Keywords: Ntyvensky city district; socio-economic development; TOSER «Nytva»; territory; Perm Krai; analysis of territory development; development prospects.

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Лебедева Марина Анатольевна, младший научный сотрудник
электронный адрес: lebedevamarina1@mail.ru
Вологодский научный центр Российской академии наук
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Аннотация:

В условиях геополитической турбулентности одной из важных задач для России является обеспечение и повышение устойчивости ее регионов. Целью данной работы стала оценка устойчивости региона. На материалах Европейского Севера России посредством интегрального индекса устойчивости определено, что территории данного региона характеризуются в основном развитием с признаками неустойчивости. В целом уровень устойчивости сопоставим со среднероссийскими значениями как в социальной, так и в экономической сферах. В то же время относительно экологической составляющей можно заключить, что на территории Европейского Севера России ситуация обстоит несколько лучше, чем в среднем по России, однако относительно эталонных значений наблюдается весьма заметное отставание.

Ключевые слова: устойчивость; регион; интегральный показатель; экономическая устойчивость; социальная устойчивость; экологическая устойчивость; Европейский Север России.

Необходимость обеспечения устойчивости развития регионов России является одной из важнейших стратегических задач страны. В условия новых современных вызовов (антироссийские санкции, уход зарубежных компаний из России и др.) обеспечение и повышение устойчивости приобретает особую значимость. Для разработки мер по повышению устойчивости регионов необходимо оценить ее текущий уровень. Поэтому целью работы стала оценка устойчивости региона.

Для начала предлагаем рассмотреть теоретические аспекты категории «устойчивость». К настоящему времени сложилось несколько подходов к ее пониманию. Профессор, д.э.н. Т.В. Ускова выделила 3 основных подхода к пониманию устойчивости: 1. Устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы. 2. Устойчивость как относительная неизменность системы. 3. Устойчивость как способность системы развиваться¹.

Приверженцами первого подхода выступали Л.И. Абалкин², А.Л. Бобров³, Т.М. Конопляник⁴, Д.В. Гордиенко⁵, для которых устойчивость является гарантом целостности территории, надежности ее функционирования в будущем, обеспечиваемой за счет прочности и надежности элементов системы, экономических и организационных связей между ними, способностей выдерживать внутренние и внешние нагрузки.

© Лебедева М.А., 2023

¹ Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2009. 355 с.

² Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

³ Бобров А.Л. Эколого-экономическая устойчивость региона: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.19. М., 1994. 41 с.

⁴ Конопляник Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05. СПб. 2007. 37 с.

⁵ Гордиенко Д.В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. С. 33–44.

В рамках второго подхода под устойчивостью подразумевается ее способность оставаться относительно неизменной или изменяться в пределах определенного диапазона в течение определенного периода времени вопреки внутренним и внешним возмущениям, а также возвращаться в равновесное состояние после выхода из него. Данного подхода придерживались Т.Г. Краснова¹, М. Блауг², О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин³.

Подход «устойчивость как способность развиваться» подразумевает, что механизмы саморегуляции системы позволяют ей функционировать в состояниях, близких к равновесному, в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий, что позволит достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в долгосрочной перспективе. Этому подходу придерживались М.Ю. Калинин⁴, А.И. Дружинин, О.Н. Дунаев⁵, Е.В. Макарова⁶.

В настоящем исследовании автор придерживается третьего подхода и под устойчивостью понимает состояние системы, обеспечивающее сбалансированное и надежное функционирование всех составляющих ее элементов в долгосрочной перспективе.

Исследователями для оценки устойчивости развития региона применяются различные подходы: анализ отдельно взятых показателей, построение интегрального индекса, отдельные виды моделирования и др. В данной работе устойчивость развития региона предлагается оценить посредством интегрального показателя, методика расчета которого включает в себя следующие этапы.

Первый этап – подбор индикаторов. Индикаторы устойчивости развития региона не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Исходя из того, что регион является сложной социо-эколого-экономической системой, было выделено 3 группы факторов: экономические, социальные и экологические (табл. 1).

Таблица 1. Перечень индикаторов для расчета интегрального показателя устойчивости региональной социально-экономической системы

Экономические	Социальные	Экологические
– Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения	– Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз	– Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, %
– Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения	– Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	– Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, %
– Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения	– Розничный товароборот, рублей на душу населения	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный
– Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	– Уровень зарегистрированной безработицы, %	
	– Уровень экономической активности населения, %	

¹ Самаруха В.И., Краснова Т.Г. К вопросу о парадигме устойчивого социально-экономического развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 3. С. 34-38.

² Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.

³ Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация. СПб.: Наука, 2003. 235 с.

⁴ Калинин М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 9 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-osnovy-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 24.05.2023).

⁵ Дружинин А.И., Дунаев О.Н. Управление финансовой устойчивостью. Екатеринбург: ИПК УГТУ, 1998. 113 с.

⁶ Макарова Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Улан-Удэ. 2006. 23 с.

Экономические	Социальные	Экологические
<ul style="list-style-type: none"> – Доля предприятий, занимающихся инновациями, % – Степень износа основных производственных фондов, % – Удельный вес убыточных организаций, % – Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, % 	<ul style="list-style-type: none"> – Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, % – Коэффициент депопуляции населения – Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, % – Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения 	<ul style="list-style-type: none"> воздух, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 чел. населения – Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчете на одного городского жителя – Лесовосстановление, га на 1000 чел. населения

На втором этапе происходит нормирование показателей. В данной работе применен метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе эвклидовых расстояний, который позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-этalonу. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу: K_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю x_i (формулы (1) и (2)).

$$K_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} \text{ – для прямых показателей (1);}$$

$$K_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} \text{ – для обратных показателей (2),}$$

где K_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю: x_i – значение показателя в регионе i ; $\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-этalon, в качестве которого выбрана наилучший региональный опыт значения показателей регионального развития.

В качестве эталонов в данной статье была использована наилучшая имеющаяся российская региональная практика.

Третий этап представляет собой расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Каждый показатель возводится в квадрат (чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка и извлекается квадратный корень (формула (3)):

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n K_i^2}{n}} \text{ (3),}$$

где I_j – комплексный показатель устойчивости по каждому блоку показателей.

На четвертом этапе формируется интегральный показатель. Для отражения значимости каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона. Исходя из этого, интегральный индекс устойчивости можно рассчитать по следующей формуле (4):

$$I_{уст} = \sqrt[3]{I_{экон} * I_{соц} * I_{экол}} \text{ (4),}$$

где $I_{экон}$ – экономическая устойчивость; $I_{соц}$ – социальная устойчивость; $I_{экол}$ – экологическая устойчивость.

Такое построение показателя позволяет отразить значимость каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы. Изменение любого из частных

индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

На пятом этапе интерпретируются результаты интегральной оценки устойчивости развития региона. Для этих целей следует установить пороговые значения индекса устойчивости. Интегральный индекс устойчивости может находиться в пределах от 0 до 1.

Следовательно, можно выделить шесть уровней устойчивости региональной социально-экономической системы, которые объединены в четыре области устойчивости (табл. 2).

Таблица 2. Критерии оценки индекса устойчивости региональной социально-экономической системы

Границы интервала индекса	Степень устойчивости системы
$0,90 \leq I_{уст.} \leq 1,0$	Высокий уровень устойчивости
$0,75 \leq I_{уст.} < 0,9$	Устойчивое развитие
$0,5 \leq I_{уст.} < 0,75$	Развитие, близкое к устойчивому
$0,25 \leq I_{уст.} < 0,5$	Развитие с признаками неустойчивости
$0,1 \leq I_{уст.} < 0,25$	Неустойчивое, предкризисное развитие
$0 \leq I_{уст.} < 0,1$	Абсолютно неустойчивое развитие, кризис

Примечание. Источник: Ускова Т.В. 2009.

На основе данной методики проведена оценка устойчивости региональных социально-экономических систем в субъектах Российской Федерации, расположенных в границах Европейского Севера России (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область) в период с 2010 по 2021 гг. Европейский Север России (ЕСР) – территория, составляющая около 8,6% территории России. Север имеет исключительно важное значение во всех аспектах жизнедеятельности планеты Земля, прежде всего в климатическом, медико-биологическом, природно-ресурсном и этнокультурном¹.

Оценка устойчивости территориальных субъектов Европейского Севера России показала, что в период с 2010 по 2021 годы во всех рассматриваемых субъектах показатель устойчивости увеличился (табл. 3). Результаты расчета показали, что все рассмотренные территории в 2021 году характеризовались развитием с признаками неустойчивости. Тем не менее в некоторых субъектах, например, Республике Коми наблюдалось незначительное снижение индекса устойчивости.

Таблица 3. Оценка устойчивости территорий Европейского Севера России

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г.
Российская Федерация	0,30	0,32	0,33	0,33	0,35	0,06
Республика Карелия	0,33	0,30	0,27	0,32	0,31	-0,01
Республика Коми	0,30	0,33	0,32	0,36	0,39	0,09
Архангельская область	0,30	0,30	0,33	0,36	0,45	0,15
Вологодская область	0,29	0,30	0,34	0,41	0,43	0,13
Мурманская область	0,21	0,22	0,26	0,25	0,30	0,09

Примечание. Источник: составлено автором.

Для более полного понимания причин такой оценки, предлагается рассмотреть составляющие индекса устойчивости. При рассмотрении отдельных блоков, можно сделать вывод о том, что наибольший вклад в устойчивость региональной системы вносит социальный блок, а наименьший – экологический (табл. 4).

¹ Кожевников С.А., Лебедева М.А. Проблемы перехода к зеленой экономике в регионе (на материалах Европейского Севера России) // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 72-88. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.4.

Таблица 4. Значения индексов экономической, социальной, экологической устойчивости

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г.
<i>Индекс экономической устойчивости</i>						
<i>Российская Федерация</i>	0,40	0,37	0,37	0,37	0,40	0,00
Республика Карелия	0,42	0,33	0,32	0,32	0,33	-0,09
Республика Коми	0,34	0,36	0,35	0,32	0,35	0,01
Архангельская область	0,42	0,37	0,33	0,34	0,37	-0,05
Вологодская область	0,38	0,36	0,39	0,39	0,40	0,02
Мурманская область	0,39	0,37	0,39	0,42	0,48	0,09
<i>Индекс социальной устойчивости</i>						
<i>Российская Федерация</i>	0,53	0,59	0,60	0,58	0,62	0,09
Республика Карелия	0,50	0,56	0,56	0,56	0,56	0,07
Республика Коми	0,52	0,58	0,57	0,56	0,57	0,05
Архангельская область	0,47	0,54	0,54	0,54	0,55	0,08
Вологодская область	0,48	0,51	0,52	0,54	0,54	0,07
Мурманская область	0,62	0,66	0,66	0,65	0,66	0,04
<i>Индекс экологической устойчивости</i>						
<i>Российская Федерация</i>	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,02
Республика Карелия	0,16	0,14	0,10	0,17	0,16	0,00
Республика Коми	0,11	0,14	0,16	0,24	0,27	0,17
Архангельская область	0,13	0,12	0,18	0,25	0,45	0,32
Вологодская область	0,08	0,10	0,16	0,25	0,27	0,18
Мурманская область	0,02	0,02	0,06	0,04	0,03	0,01

Наиболее высокие значения индекса устойчивости наблюдались в социальном блоке. На территориях ЕСР уровень социальной устойчивости можно оценить как развитие близкое к устойчивому. Довольно высокой, относительно эталонных значений, хотя все еще недостаточной на территории ЕСР остается благоустроенность жилищного фонда. Так, доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом составила от 64,3% в Архангельской области до 95,5% в Мурманской области при эталонном значении 99,9% в Северной Осетии – Алании; доля жилищного фонда, оборудованного канализацией составила от 61,5% Архангельской области до 95,4% в Мурманской области при эталоне 98,7% в Северной Осетии – Алании. Помимо этого, довольно высокими оказались показатели доли занятых, имеющих высшее и среднее профессиональное образование: от 80% в Республике Карелии и Вологодской области до 84% в Республике Коми и Архангельской области, что несколько ниже среднероссийского уровня (85%) и эталона (93% в Республике Ингушетия).

В то же время довольно высокими оказались коэффициенты депопуляции населения: его величина варьировалась от 1,8 в Республике Коми до 2,4 в Республике Карелия при среднероссийском показателе 1,7 и эталонном – 0,2 (Республика Ингушетия).

Такие показатели как уровень зарегистрированной безработицы, число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек находились примерно на среднероссийском уровне.

Если рассматривать экономический блок, то его можно также оценить как развитие с признаками неустойчивости. Здесь наибольший вклад внес ВРП на душу населения и небольшой относительно эталона удельный вес убыточных организаций. ВРП на душу населения на

ЕСР сопоставим со средними по России, однако значительно уступает эталону (на рассматриваемой территории он варьируется от 433 тыс. рублей в Республике Карелии до 768,9 тыс. рублей в Мурманской области при среднероссийской величине в 570 тыс. рублей и эталонном значении 5,8 млн рублей). Доля убыточных организаций варьировалась от 28,5% в Вологодской области до 38,6% в Республике Карелии, при среднем по России 29,2% и эталоне 20,2% в Белгородской области. Также наиболее близкими по Евклидову расстоянию к эталонам были показатели износа основных фондов (от 39,8% в Мурманской области до 56,4 в Республике Коми при эталоне 33,4 в Севастополе). В то же время наиболее удаленным от эталонного значения оказался показатель доли внутренних затрат на исследования в ВРП (от 0,2% в Вологодской области до 0,6% в Мурманской области при эталоне 4,2% в Нижегородской области и среднему по России 1,4%).

Также весьма низки, по сравнению с эталоном, уровни инновационной активности организаций: при эталонном значении данного показателя в Республике Татарстан в 29%, на территории Европейского Севера России значение данного показателя варьируется от 4,1% в Архангельской области до 10% Мурманской области.

Если рассматривать экологический блок, то по всем рассмотренным экологическим показателям, за исключением лесовосстановления, большинство территории не достигает 30% от наилучшего российского регионального опыта, что обусловлено развитием промышленности и соответственно высоким уровнем антропогенной нагрузки на окружающую среду. Уровень экологической устойчивости можно оценить как абсолютно неустойчивый в Мурманской области, неустойчивое предкризисное развитие в Республике Карелии; в Республике Коми, Вологодской и Архангельской области – развитие с признаками неустойчивости.

Как можно заметить именно в экологической составляющей устойчивости региона наблюдается наибольшее отставание от наилучшей российской региональной практики, в то время как социальные и экономические во многом превосходят экологическую составляющую по приближенности к эталонному значению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в развитии Европейского Севера России проявляются явные признаки неустойчивости, при этом уровень устойчивости сопоставим со среднероссийскими значениями, как в социальной, так и в экономической сферах. В то же время относительно экологической составляющей можно заключить, что на территории ЕСР ситуация обстоит несколько лучше, чем в среднем по России, однако относительно эталонных значений наблюдается весьма заметное отставание, особенно это касается выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросов загрязненных сточных вод в водные объекты, что часто обусловлено более развитой промышленностью по сравнению с эталонными регионами.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Библиографический список

Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: ИП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.

Бобров А.Л. Эколого-экономическая устойчивость региона: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.19. М., 1994. 41 с.

Гордиенко Д.В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 15. С. 33–44.

Дружинин А.И., Дунаев О.Н. Управление финансовой устойчивостью. Екатеринбург: ИПК УГТУ, 1998. 113 с.

Ильясов С.М. Устойчивость банковской системы: механизмы управления, региональные особенности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 256 с.

Калинчиков М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 9 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-osnovy-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 24.05.2023).

Кожевников С.А., Лебедева М.А. Проблемы перехода к зеленой экономике в регионе (на материалах Европейского Севера России) // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 72-88. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.4.

Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация. СПб.: Наука, 2003. 235 с.

Конопляник Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05. СПб. 2007. 37 с.

Макарова Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Улан-Удэ. 2006. 23 с.

Самаруха В.И., Краснова Т.Г. К вопросу о парадигме устойчивого социально-экономического развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 3. С. 34-38.

Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2009. 355 с.

REGIONAL SUSTAINABILITY ASSESSMENT

Lebedeva Marina A., junior researcher

E-mail: lebedevamarina1@mail.ru

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

56A Gorky Str., Vologda, 160014, Russia

Summary:

In the context of geopolitical turbulence, one of the important tasks for Russia is to ensure and increase the stability of its regions. The purpose of this work was to assess the sustainability of the region. Based on the materials of the European North of Russia, by means of the integral stability index, it is determined that the territories of this region are characterized mainly by development with signs of instability. In general, the level of sustainability is comparable to the average Russian values in both social and economic spheres. At the same time, with regard to the environmental component, it can be concluded that the situation on the territory of the European Union is somewhat better than the average in Russia, but there is a very noticeable lag in reference values.

Keywords: sustainability; region; integral indicator; economic sustainability; social sustainability; environmental sustainability; European North of Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РФ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ужегов Артём Олегович, младший научный сотрудник
электронный адрес: uzhegov.ao@uies.ru

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Аннотация:

Статья посвящена исследованию экономического развития индустриальных регионов РФ. В работе использован критерий отнесения регионов к индустриальным, а именно: доля обрабатывающих производств в ВРП больше 30% за 2017-2021 гг. Автор проанализировал вклад индустриальных регионов в национальную экономику по трем статистическим показателям: доля ВРП индустриальных регионов в общем ВРП РФ, доля индустриальных регионов в инвестициях в основной капитал от общего объема инвестиций в основной капитал, доля индустриальных регионов в общем объеме промышленности. Также в статье проведен анализ динамики индексов: физического объема ВРП, физического объема инвестиций в основной капитал, индекса промышленного производства. На основе данных показателей выполнен компаративный анализ индустриальных регионов.

Ключевые слова: индустриальные регионы; экономическое развитие; компаративный анализ; обрабатывающие производства.

Современная экономическая ситуация в России неразрывно связана с развитием индустриальных регионов, которые являются ключевыми производственными центрами страны. Именно они играют важную роль в формировании национального богатства и обеспечивают экономическую стабильность государства. Поэтому изучение и анализ экономического развития данных регионов является актуальной задачей для научного сообщества.

Индустриальные регионы – это территории, где основным видом деятельности является промышленное производство. Они характеризуются высокой концентрацией предприятий, занятых в производстве товаров и услуг. К таким регионам относятся, например, Центральный федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ и другие.

Индустриальные регионы являются двигателем экономического развития России. В них сосредоточены крупнейшие предприятия, которые производят товары и услуги, необходимые для развития других отраслей экономики. Кроме того, данные регионы обеспечивают значительную часть экспорта страны, что способствует укреплению ее позиций на мировом рынке.

Однако несмотря на значительный вклад индустриальных регионов в экономику России, они имеют свои особенности и проблемы, которые необходимо учитывать. В связи с этим проведение компаративного анализа экономического развития индустриальных регионов РФ является необходимым шагом для выявления особенностей и проблем их развития, а также для разработки эффективных стратегий развития. Компаративный анализ регионов позволяет выявить причины различий в уровне экономического развития, определить успешные и неуспешные практики и использовать их в разработке стратегий развития.

В экономической литературе вопросам развития индустриальных регионов посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых.

Так, в исследовании «Промышленные районы Тайваня и экономическое развитие» Douglas B. Fuller (2020) рассматривает опыт Тайваня в создании промышленных районов и их влияние на экономическое развитие страны. Автор отмечает, что промышленные районы

стали ключевым фактором успеха Тайваня в переходе от развивающейся экономики к развитой. Они создали благоприятную среду для развития малого и среднего бизнеса, обеспечивая доступ к ресурсам, технологиям и рынкам. В статье подчеркивается, что промышленные районы Тайваня были созданы в условиях ограниченных ресурсов и высокой конкуренции на мировых рынках. Они стали одним из главных инструментов государственной политики по привлечению инвестиций и поддержке экспорта. Автор также отмечает, что промышленные районы Тайваня были основаны на принципах гибкости и адаптивности, поэтому способны были быстро реагировать на изменения в мировой экономике и адаптироваться к новым технологиям и требованиям рынка.

Исследователи из Университета Астона – Stefano Menghinello, Lisa De Propris и Nigel Driffield (2010) – рассматривают влияние промышленных районов на приток иностранных инвестиций и региональное развитие. Авторы отмечают, что промышленные районы являются ключевым фактором притока иностранных инвестиций, поскольку они создают благоприятную среду для развития бизнеса и обеспечивают доступ к ресурсам, технологиям и рынкам. Они также способствуют развитию местной экономики и созданию новых рабочих мест. Исследование подчеркивает, что промышленные районы могут иметь различное влияние на региональное развитие в зависимости от характеристик региона. Например, в более развитых регионах они могут способствовать диверсификации экономики и созданию новых отраслей, тогда как в менее развитых регионах они могут стать основным источником экономического роста. Авторы также обращают внимание на важность государственной политики для привлечения иностранных инвестиций в индустриальные регионы. Они отмечают, что государственные программы по привлечению инвестиций должны учитывать характеристики региона и обеспечивать достаточную поддержку местным предприятиям.

Статья Arne Isaksen (2015) посвящена проблемам промышленного развития в регионах с низкой плотностью населения и возможным стратегиям их решения. Автор анализирует факторы, которые могут препятствовать развитию промышленности в подобных регионах, такие как ограниченный доступ к финансированию, трудности в привлечении квалифицированных кадров и ограниченные возможности для инноваций. Исследование основывается на анализе данных из различных источников, включая официальную статистику, отчеты международных организаций и научные публикации. Arne Isaksen предлагает несколько подходов к решению проблем промышленного развития в регионах с низкой плотностью населения: создание сетей между малыми и средними предприятиями, улучшение доступа к финансированию и инфраструктуре, а также поддержка инноваций и развития новых технологий.

Ряд отечественных ученых изучают роль инноваций в экономическом развитии индустриальных регионов: В.В. Акбердина, А.В. Гребенкин, Н.Ю. Бухвалов (2015), М.В. Евсеева, Е.Н. Стариков, М.П. Воронов (2021), А.А. Егорова, А.О. Ужegov (2022). Вопросы тенденций развития индустриальных регионов РФ рассматривается в работах: Н.В. Новиковой, Е.В. Строгоновой (2020), О.А. Романовой (2014), О.В. Артемовой (2020), Г.Б. Коровина (2021). Территориальный аспект развития индустриальных регионов исследуется в научных работах следующих авторов: Ю.Г. Лавриковой, В.В. Акбердиной, А.В. Суворовой (2019), Ю.Г. Мысляковой, С.Н. Котляровой, Н.А. Матушкиной (2019, 2021).

В исследовании критерием отнесения регионов к индустриальным является доля обрабатывающих производств в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости более 30% в течение 2017-2020 гг. Как отмечает О.В. Артемова, именно этот сегмент экономики (обрабатывающие производства), создающий большую добавленную стоимость и имеющий значительный мультипликационный эффект, должен обладать достаточной конкурентоспособностью, быть драйвером экономического и социального развития индустриальных регионов¹. В данной работе авторы выделили индустриальные регионы по доле обрабатывающих производств в ВРП (табл. 1).

¹ Артемова О.В. Направления и механизмы реализации пространственного развития индустриальных регионов // Вестник ЧелГУ. 2020. № 10 (444). С. 50–61.

Таблица 1. Доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости, в процентах

№	Регионы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Липецкая область	40,1	44,7	35,7	36,3
2	Тульская область	41,5	45,1	38,4	39,9
3	Вологодская область	38	42,4	38,4	33,9
4	Калужская область	39,7	42,4	38	39,3
5	Красноярский край	30,9	31,8	36,3	40,7
6	Новгородская область	32,3	33,2	33,9	36,7
7	Омская область	36,8	36,4	33,2	30,4
8	Владимирская область	32,7	34,4	32,3	34,3
9	Свердловская область	31,1	32,5	31,9	31,7
10	Челябинская область	35,5	36	32,1	30,4

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 1.04.2023).

Анализируя данные таблицы, следует отметить, что в 2017-2020 гг. доля обрабатывающих производств в ВРП у представленных регионов выше 30%.

В рамках сравнительного анализа отметим следующее: за период, начиная с 2017-2019 гг. регионом с наибольшим значением показателя в 2017 и 2018 годах являлась Тульская область (значения 41,5 и 45,1 соответственно), в 2019 г. лидерство делят Тульская и Вологодская область (со значением 38,4). Наименьшее значение доли обрабатывающих производств в ВРП в 2017 и 2018 годах зафиксировано в Красноярском крае (значения 30,9 и 31,8 соответственно), в 2018 г. в Свердловской области (31,9). В 2020 году регионы расположились следующим образом: I место – Красноярский край (40,7), II место – Тульская область (39,9), III место – Калужская область (39,3), IV место – Новгородская область (36,7), V место – Липецкая область (36,3), VI место – Владимирская область (34,3), VII место – Вологодская область (33,9), VIII место – Свердловская область (31,7), IX место – Челябинская область (30,4), X место – Омская область (30,4). При этом среднее значение доли обрабатывающих производств в ВРП за 2020 год составляет 35,36, за 2019 год – 35,02, за 2018 год – 37,89, за 2017 год – 35,86.

Анализ динамики доли обрабатывающих производств в ВРП демонстрирует следующее: в 2020 г. по сравнению с 2017 г. зафиксировано повышение данного показателя в Красноярском крае на 9,8, Новгородской области – на 4,4, Владимирской области – на 1,6, Свердловской области – на 0,6. Для оставшихся регионов характерно понижение показателя доли обрабатывающих производств в ВРП: для Тульской области – на 1,6, Калужской области – на 0,4, Липецкой – на 3,8, Вологодской области – на 4,1, Челябинской – на 5,1, Омской – на 6,4. Таким образом большая часть индустриальных регионов демонстрирует понижательную тенденцию доли обрабатывающих производств в ВРП. Отметим, что для Красноярского края наибольшее значение показателя было зафиксировано в 2020 году (40,7), для Тульской области в 2018 г. (45,1), Калужской области в 2018 г. (42,4), Новгородской в 2020 г. (36,7), Липецкой области в 2018 г. (44,7), Владимирской в 2018 г. (34,4), Вологодской в 2018 г. (42,4), Свердловской в 2018 г. (32,5), Челябинской в 2018 г. (36), Омской области 2017 г. (36,8).

Для проведения компаративного анализа экономического развития индустриальных регионов РФ начнем с анализа их роли в национальной экономике страны.

В табл. 2 представлена доля ВРП i-го региона в общем объеме ВРП в РФ. ВРП (валовой региональный продукт) является одним из основных показателей экономического развития региона. Он отражает стоимость всех произведенных товаров и услуг в данном регионе за определенный период времени.

Таблица 2. Доля ВРП i-го региона в общем объеме ВРП в РФ, в процентах

Регионы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020/2017 гг., п.п.
Липецкая область	0,65	0,67	0,60	0,66	0,01
Тульская область	0,75	0,74	0,72	0,76	0,01
Вологодская область	0,68	0,68	0,66	0,67	-0,01
Калужская область	0,57	0,56	0,57	0,60	0,02
Красноярский край	2,48	2,63	2,84	2,90	0,42
Новгородская область	0,32	0,29	0,29	0,30	-0,02
Омская область	0,88	0,82	0,82	0,81	-0,06
Владимирская область	0,56	0,53	0,57	0,59	0,03
Свердловская область	2,83	2,69	2,67	2,70	-0,14
Челябинская область	1,78	1,69	1,63	1,72	-0,05
Доля индустриальных регионов	11,51	11,30	11,37	11,71	0,20

Примечание. Источник: рассчитано автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.02.2023).

Анализируя данные, представленные в табл. 2, отметим, что наибольший вклад в общий объем ВРП РФ в 2017 и 2018 годах демонстрирует Свердловская область (2,83% и 2,69% соответственно), в 2019 и 2020 годах – Красноярский край (2,84% и 2,90%). При этом для Красноярского края характерна ситуация увеличения доли ВРП за весь исследуемый период. Наименьший вклад за весь период у Новгородской области. Наибольший рост доли ВРП в общем объеме в 2020 г. по отношению к 2017 г. показывает Красноярский край (0,42%), при этом Свердловская, Омская, Новгородская и Вологодская области демонстрируют снижение данного показателя. Наибольший вклад индустриальных регионов в ВРП РФ наблюдается в 2020 году: по отношению к 2017 году показатель вырос на 0,20 п.п.

В табл. 3 представлена доля объема промышленности i-го региона в общем объеме промышленности РФ. Промышленность в РФ занимает одно из ведущих мест в экономике, и индустриальные регионы являются ключевыми производственными центрами страны.

Таблица 3. Доля объема промышленности i-го региона в общем объеме промышленности РФ (по виду экономической деятельности – обрабатывающие производства), в процентах

Регионы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020/2017 гг., п.п.
Липецкая область	1,62	1,70	1,44	1,51	-0,11
Тульская область	1,63	1,58	1,56	1,74	0,11
Вологодская область	1,48	1,55	1,49	1,48	0,00
Калужская область	1,74	1,86	1,86	1,81	0,07
Красноярский край	2,56	2,71	3,31	3,51	0,95
Новгородская область	0,47	0,45	0,43	0,44	-0,03
Омская область	2,04	2,16	2,03	1,75	-0,29
Владимирская область	1,05	1,01	1,04	1,08	0,03
Свердловская область	4,48	4,41	4,30	4,30	-0,18
Челябинская область	3,52	3,34	3,12	2,96	-0,56
Доля индустриальных регионов	20,59	20,77	20,58	20,58	-0,01

Примечание. Источник: рассчитано автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.02.2023).

Из представленных в таблице данных, видно, что большая доля объема промышленности (обрабатывающие производства) приходится на Свердловскую область (наибольшее значение – 4,48% в 2017 г.). В разные годы II и III места делят Челябинская область и Красноярский край. При этом Красноярский край демонстрирует увеличение доли объема промышленности на 0,95 п.п. в 2020 г. по сравнению с 2017 г. Положительное изменение также показывают Тульская область (+0,11%), Калужская область (+0,07%), Владимирская область (+0,03%). Остальные регионы демонстрируют либо отсутствие изменений в данном показателе (Вологодская область), либо снижение (Новгородская, Липецкая, Свердловская, Челябинская и Омская области). Наибольший вклад индустриальных регионов в объем промышленности приходится на 2018 год и составляет 20,77%. В 2020 году доля индустриальных регионов в общем объеме промышленности сократилась на 0,01% по сравнению с 2017 годом.

С целью рассмотрения доли индустриальных регионов в общем объеме инвестиции в основной капитал в РФ обратимся к табл. 4. Инвестиции в основной капитал также являются важным показателем экономического развития регионов. Они отражают объем инвестиций, направленных на развитие производства и создание новых рабочих мест.

Таблица 4. Доля i-го региона в общем объеме РФ инвестиции в основной капитал, в процентах

Регионы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020/2017 гг., п.п.
Липецкая область	0,89	0,72	0,80	0,83	-0,06
Тульская область	0,80	0,87	0,92	0,63	-0,17
Вологодская область	0,86	0,86	1,03	1,01	0,15
Калужская область	0,56	0,51	0,57	0,56	0,00
Красноярский край	2,63	2,37	2,26	2,38	-0,25
Новгородская область	0,44	0,35	0,26	0,21	-0,23
Омская область	0,62	0,68	0,89	1,05	0,43
Владимирская область	0,49	0,41	0,47	0,46	-0,03
Свердловская область	2,00	2,13	2,03	1,89	-0,11
Челябинская область	1,24	1,43	1,56	1,60	0,36
Доля индустриальных регионов	10,52	10,35	10,78	10,62	0,10

Примечание. Источник: рассчитано автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.02.2023).

Данные таблицы позволяют отметить, что наибольший вклад в общий объем инвестиций в РФ за исследуемый период наблюдается в Красноярском крае, при этом наименьший вклад – у Новгородской области. Омская, Челябинская и Вологодская области демонстрируют рост доли инвестиций в основной капитал в общем объеме в 2020 году по отношению к 2017 г. В целом вклад индустриальных регионов в инвестиции в основной капитал увеличился на 0,10 п.п. в 2020 году по сравнению с 2017 г. Наибольший вклад индустриальных регионов в инвестиции в основной капитал (10,78%) наблюдается в 2019 году.

В табл. 5 приведены сводные значения по доли индустриальных регионов в общем объеме ВРП, промышленности и инвестиций в основной капитал РФ.

Таблица 5. Доля индустриальных регионов в общем объеме ВРП, промышленности и инвестиций в основной капитал РФ, в процентах

Регионы	ВРП		Промышленность		Инвестиции	
	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.
Липецкая область	0,65	0,66	1,62	1,51	0,89	0,83
Тульская область	0,75	0,76	1,63	1,74	0,80	0,63
Вологодская область	0,68	0,67	1,48	1,48	0,86	1,01
Калужская область	0,57	0,60	1,74	1,81	0,56	0,56
Красноярский край	2,48	2,90	2,56	3,51	2,63	2,38
Новгородская область	0,32	0,30	0,47	0,44	0,44	0,21
Омская область	0,88	0,81	2,04	1,75	0,62	1,05
Владимирская область	0,56	0,59	1,05	1,08	0,49	0,46
Свердловская область	2,83	2,70	4,48	4,30	2,00	1,89
Челябинская область	1,78	1,72	3,52	2,96	1,24	1,60
Доля индустриальных регионов	11,51	11,71	20,59	20,58	10,53	10,62

Примечание. Источник: рассчитано автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.02.2023).

Исходя из данных табл. 5, сделаем ряд выводов:

а) Красноярский край и Свердловская область в разные годы демонстрируют максимальную долю в объеме ВРП РФ, в то время как минимальная доля приходится на Новгородскую область. В 2020 году суммарный вклад индустриальных регионов в общий объем ВРП увеличился на 0,20 процентных пункта по сравнению с 2017 годом;

б) Свердловская область имеет максимальную долю в объеме промышленности РФ, в то время как минимальная доля приходится на Новгородскую область. В 2020 году суммарный вклад индустриальных регионов в общий объем промышленности уменьшился на 0,01 процентный пункт по сравнению с 2017 годом;

в) Красноярский край демонстрирует максимальную долю в объеме ВРП РФ, тогда как минимальная доля приходится на Новгородскую область. В 2020 году суммарный вклад индустриальных регионов в общий объем инвестиций в основной капитал увеличился на 0,09 процентных пункта по сравнению с 2017 годом.

Далее был проведен компаративный анализ индустриальных регионов по трем показателям: индексу физического объема ВРП, индексу физического объема инвестиций в основной капитал и индексу промышленного производства.

Индекс физического объема ВРП отражает изменение объема производства товаров и услуг в текущем году по сравнению с предыдущим годом. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал отражает изменение объема инвестиций в текущем году по сравнению с предыдущим годом. Индекс промышленного производства отражает изменение объема производства промышленных товаров в текущем году по сравнению с предыдущим годом. С помощью данных показателей можно определить, какие регионы имеют наибольший прирост (или упадок) ВРП, инвестиций в основной капитал и промышленного производства за период исследования.

Таблица 6. Индекс физического объема валового регионального продукта
(в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)

Регионы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. по отношению к 2017 г.
Российская Федерация	101,9	102,8	101,6	97,8	-4,1
Липецкая область	101,2	102,1	98,2	102,8	1,6
Тульская область	104	103,2	100,1	103,1	-0,9
Вологодская область	100,7	102,3	99,3	98,1	-2,6
Калужская область	105,4	102,7	102,3	98,7	-6,7
Красноярский край	103,3	103,3	100,3	93,9	-9,4
Новгородская область	101,9	98,2	102,2	99,9	-2
Омская область	101,8	100	101,5	99,3	-2,5
Владимирская область	100,7	100,5	106,4	99,8	-0,9
Свердловская область	102,1	102,3	100,3	97,2	-4,9
Челябинская область	101,8	101	99,3	101	-0,8

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 15.04.2023).

Анализируя данные табл. 6, отметим что в Липецкой области зафиксирована положительная динамика изменения индекса физического объема ВРП в 2020 году по сравнению с 2017 г. Остальные индустриальные регионы демонстрируют снижение данного индекса в 2020 году (наибольшее изменение – в Красноярском крае: -9,4 процентных пунктов). Аналогичное изменение наблюдается и в среднем по Российской Федерации.

Таблица 7. Индексы промышленного производства. В соответствии с ОКВЭД2
(в процентах к предыдущему году)

Регионы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. по отношению к 2017 г.
Российская Федерация	103,7	103,5	103,4	97,9	-5,8
Липецкая область	102,9	103,7	96,4	102,5	-0,4
Тульская область	103,3	102,8	107,1	112,1	8,8
Вологодская область	102,4	104,6	103,9	102,3	-0,1
Калужская область	119,8	109,7	105,7	101,3	-18,5
Красноярский край	103,9	106,4	101,7	91,7	-12,2
Новгородская область	105,4	101	103	102,5	-2,9
Омская область	99,4	104,2	99,5	100,5	1,1
Владимирская область	103,1	104,6	113	111,2	8,1
Свердловская область	106,5	100	103,4	102	-4,5
Челябинская область	104,6	101,1	101	99,2	-5,4

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 15.04.2023).

Исходя из данных табл. 7, отметим, что во Владимирской, Тульской и Омской областях зафиксировано положительное изменение ИПП в 2020 году по сравнению с 2017 г. В оставшихся индустриальных регионах наблюдается снижение данного индекса в 2020 году (наибольшее снижение зафиксировано в Калужской области и составляет 18,5 процентных пункта). В целом по Российской Федерации наблюдается понижательная динамика данного показателя за весь исследуемый период.

Таблица 8. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Регионы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. по отношению к 2017 г.
Российская Федерация	104,8	105,4	102,1	99,5	-5,3
Липецкая область	109,7	87	111,8	103,5	-6,2
Тульская область	110,7	112,9	108,9	74	-36,7
Вологодская область	114,5	105,1	119,4	96,3	-18,2
Калужская область	102,1	87,6	112	95,9	-6,2
Красноярский край	96,6	98,1	98	105,2	8,6
Новгородская область	83,6	83,7	76,3	92,5	8,9
Омская область	103,5	112,8	130,7	108,2	4,7
Владимирская область	109,4	86,8	113,1	103,6	-5,8
Свердловская область	91,4	118,3	96	96,6	5,2
Челябинская область	103,1	123,3	110,1	100,1	-3

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 15.04.2023).

Исходя из данных, представленных в табл. 8, отметим что Красноярский край, Новгородская, Свердловская и Омская области демонстрируют положительное изменение индекса физического объема инвестиций в основной капитал в 2020 г. по сравнению с 2017 г. В оставшихся индустриальных регионах наблюдается снижение данного индекса в 2020 г. (наибольшее снижение зафиксировано в Тульской области и составляет 36,7 процентных пункта). В целом по Российской Федерации наблюдается понижательная динамика индекса с 2018 года. В табл. 9 представим среднее значение индекса физического объема ВРП, промышленного производства и объема инвестиций в основной капитал за 2017-2020 гг.

Таблица 9. Среднее значение индекса физического объема ВРП, промышленного производства и объема инвестиций в основной капитал за 2017–2020 гг.

Регионы	Индекс физического объема ВРП	Индексы промышленного производства	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
Российская Федерация	101	102,1	103
Липецкая область	101,1	101,4	103
Тульская область	102,6	106,3	101,6
Вологодская область	100,1	103,3	108,8
Калужская область	102,3	109,1	99,4
Красноярский край	100,2	100,9	99,5
Новгородская область	100,6	103	84
Омская область	100,7	100,9	113,8
Владимирская область	101,9	108	103,2
Свердловская область	100,5	103	100,6
Челябинская область	100,8	101,5	109,2

Примечание. Источник: рассчитано автором на основе данных Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.02.2023).

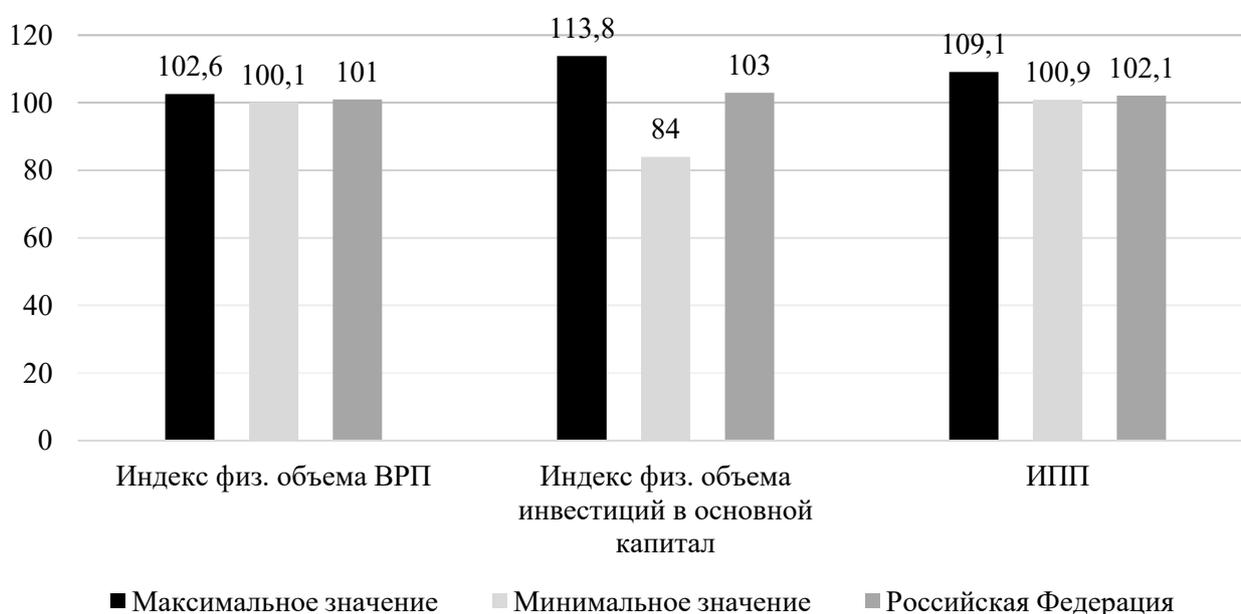
Исходя из данных табл. 9, отметим:

а) Тульская, Калужская, Владимирская и Липецкая области за исследуемый период имеют показатели индекса физического объема ВРП выше среднего значения по РФ. Вологодская область имеет минимальное значение (100,1), а Тульская – максимальное (102,6). В целом все индустриальные регионы демонстрируют положительную динамику данного показателя;

б) Калужская, Владимирская, Тульская, Вологодская, Новгородская и Свердловская области за исследуемый период имеют показатели индекса промышленного производства выше среднего значения по РФ. Красноярский край имеет минимальное значение (100,9), а Калужская область – максимальное (109,1). В целом все индустриальные регионы демонстрируют положительную динамику данного показателя;

в) Омская, Челябинская, Вологодская и Владимирская области за исследуемый период имеют показатели индекса физического объема инвестиций в основной капитал выше среднего значения по РФ. Новгородская область имеет минимальное значение (84), а Омская – максимальное (113,8). При этом Красноярский край, Калужская и Новгородская области за исследуемый период демонстрируют снижение данного показателя.

На рис. представлена диаграмма максимальных и минимальных значений исследуемых индексов.

Примечание. Источник: составлено автором.

Рис. Максимальные и минимальные средние значения индекса физического объема ВРП, промышленного производства и объема инвестиций в основной капитал по группе индустриальных регионов за 2017–2020 гг.

В заключении отметим, что индустриальные регионы играют важную роль в экономическом развитии России, и изучение их различий и проблем является актуальной задачей для научного сообщества. Компаративный анализ экономического развития данных регионов позволит выявить особенности и проблемы их развития, а также предложить эффективные пути решения актуальных экономических задач.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Индустриальные регионы вносят ощутимый вклад в общий объем ВРП РФ. В 2020 году суммарный вклад регионов составляет 11,71%, что на 0,20 п.п. выше, чем в 2017 году. Среди индустриальных регионов в 2017 и 2018 годах наибольшую долю демонстрирует Свердловская область (2,83% и 2,69% соответственно), в 2018 и 2019 годах – Красноярский

край (2,84% и 2,90%). В 2020 году суммарный вклад индустриальных регионов в общий объем промышленности уменьшился на 0,01 процентных пункта по сравнению с 2017 годом. Наибольшая доля в общий объем промышленности РФ (по обрабатывающей отрасли промышленности) за исследуемый период приходится на Свердловскую область. Суммарный вклад индустриальных регионов в общий объем инвестиций в основной капитал увеличивается, так в 2020 году по сравнению с 2017 г. он увеличился на 0,09 процентных пункта. Регион с наименьшей долей в общем объеме ВРП, промышленности и инвестиций в основной капитал РФ – Новгородская область.

2. В целом все индустриальные регионы РФ за исследуемый период демонстрируют положительную динамику показателей индекса физического объема ВРП и индекса промышленного производства. Однако есть регионы, которые имеют показатели выше среднего значения по РФ, такие как: Тульская, Калужская, Владимирская и Липецкая области – по индексу физического объема ВРП; Калужская, Владимирская, Тульская, Вологодская, Новгородская и Свердловская области – по индексу промышленного производства, Омская, Челябинская, Вологодская и Владимирская области – по индексу физического объема инвестиций в основной капитал. Такие регионы как Красноярский край, Калужская и Новгородская области за исследуемый период демонстрируют падение показателей индекса физического объема инвестиций в основной капитал. Исследование показывает, что динамика анализируемых индексов в промышленных регионах неоднородна, что указывает на различия в уровне экономического развития.

Благодарность. Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2021-2023 гг.

Библиографический список

Arne Isaksen, Industrial development in thin regions: trapped in path extension? *Journal of Economic Geography*. Volume 15. Issue 3. May 2015. Pp. 585–600. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbu026>.

Fuller, Douglas B., «Taiwan's Industrial Districts and Economic Development», in Arkebe Oqubay, and Justin Yifu Lin (eds), *The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development*, Oxford Handbooks (online edn, Oxford Academic, 6 Aug. 2020).

Stefano Menghinello, Lisa De Propris, Nigel Driffield, Industrial districts, inward foreign investment and regional development, *Journal of Economic Geography*. Volume 10. Issue 4. July 2010. Pp. 539–558.

Акбердина В.В., Гребенкин А.В., Бухвалов Н.Ю. Моделирование инновационного резонанса в индустриальных регионах // *Экономика региона*. № 4. 2015. С. 289–308. DOI: 10.17059/2015-4-23.

Артемова О.В. Направления и механизмы реализации пространственного развития индустриальных регионов // *Вестник ЧелГУ*. 2020. № 10 (444). С. 50-61.

Евсеева М.В., Стариков Е.Н., Воронов М.П. Уровень технологического развития индустриальных регионов: экосистемный подход // *Управленец*. № 3. 2021. С. 13–30. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-3-2.

Егорова А.А., Ужегов А.О. Механизм «тройной спирали» как инструмент повышения качества жизни населения индустриальных регионов // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 11 (469). *Экономические науки*. Вып. 78. С. 69–80. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11107.

Коровин Г.Б. Результативность государственной поддержки обрабатывающей промышленности в индустриальных регионах РФ // *Экономика региона*. 2021. № 4. С. 1256–1269.

Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Суворова А.В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов // *Экономика региона*. № 4. 2019. С. 1022–1035. DOI: 10.17059/2019-4-5.

Мыслякова Ю.Г. Моделирование «Пространства кодов» территориального наследия индустриального региона // Вопросы управления. 2019. № 6 (61). С. 178–191.

Мыслякова Ю.Г., Котлярова С.Н., Матушкина Н.А. Генетический подход к оценке инфраструктурной связанности индустриального региона // Экономика региона. № 3. 2021. С. 784–798. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-5>.

Новикова Н.В., Строгонова Е.В. Технологические драйверы социализации экономики индустриального региона // ЭВР. 2020. № 4 (66). С. 68–77.

Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1. С. 43–56.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE ANALYSIS

Uzhegov Artyom O., Junior Researcher

E-mail: uzhegov.ao@uiec.ru

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

29 Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014, Russia

Summary:

The scientific article is devoted to the study of the economic development of the industrial regions of the Russian Federation. The paper uses the criterion for classifying regions as industrial, namely, the share of manufacturing in GRP is more than 30% for 2017–2021. The author analyzed the contribution of industrial regions to the national economy according to three statistical indicators: the share of GRP of industrial regions in the total GRP of the Russian Federation, the share of industrial regions in investments in fixed capital from the total volume of investments in fixed capital, the share of industrial regions in the total volume of industry. The article also analyzed the dynamics of the indices: the physical volume of GRP, the physical volume of investments in fixed capital, the index of industrial production. Based on these indicators, a comparative analysis of industrial regions was carried out.

Keywords: industrial regions; economic development; comparative analysis; manufacturing industries.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШОКОВ

Шевчук Ирина Сергеевна, старший преподаватель
электронный адрес: ishevchuk_83@mail.ru
Пермский государственный аграрно-технологический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

Аннотация:

Возникающие вне экономической системы неожиданные и краткосрочные события вызывают непредвиденные изменения различных показателей на микро- и макроуровне, тем самым ставя под угрозу не только экономическую безопасность, но и стабильность экономического развития страны и входящих в нее территорий. Последствия экономических шоков по-разному отражаются и преодолеваются этими территориями. В статье дано понятие экономического шока, а также рассмотрены способы преодоления экономических последствий на примере Пермского края.

Ключевые слова: экономический шок; шокоустойчивость; экономическое развитие; диверсификация; инвестиции; валовый региональный продукт.

В последнее время экономическая система Российской Федерации находится под влиянием экономических шоков, вызывающих значительные изменения в экономической сфере. Эти изменения влекут за собой серьезные последствия для национальной и мировой экономики. Экономические шоки могут носить разрушительный характер для макроэкономической системы, преобразуя ее структуру и порождая новую систему.

Под экономическим шоком понимается возмущающее кратковременное воздействие, главным образом деструктивного характера, характеризующееся такими признаками, как нанесение вреда текущему состоянию системы, кратковременный характер воздействия, способность вызывать радикальные изменения¹.

Так, в 2020 году регионы страны столкнулись с негативными последствиями пандемии COVID-19, которая привела к сокращению объема производства, росту безработицы и падению доходов населения. Сложившаяся в последние годы обстановка во взаимоотношениях России со странами Запада характеризуется давлением на нашу страну с использованием экономических методов ведения конфликта в виде санкций.

Вызванный различными факторами экономический шок серьезно влияет как на экономику территорий, так и на экономику страны в целом. Происходят колебания в государственных расходах и доходах, инвестициях, курсах валют, процентных ставках, что в свою очередь отражается на таких показателях как валовый внутренний продукт, инфляция и др. Все это приводит к сокращению деловой, инвестиционной и экономической активности территорий, снижению доходов населения и ухудшению их качества жизни.

От того, насколько сильной будет сопротивляемость (шокоустойчивость) территорий, зависит восстановление экономики, ее способность противостоять ударам и избегать потрясений в результате возникновения экономического шока.

Шокоустойчивость – способность территориальных социально-экономических систем противостоять шокам, включая способность предвидеть, предотвращать, сопротивляться, абсорбировать, реагировать, адаптироваться и восстанавливаться, в том числе способность с наименьшими потерями возвращаться на траекторию устойчивого развития после относительно кратковременных природных, техногенных, экономических, социальных, финансовых шоков¹.

Таким образом, некоторые регионы могут обладать большей сопротивляемостью к экономическим шокам, которая отражается прежде всего в следующих способностях экономики:

- быстрое восстановление в первоначальное состояние за счет гибкости экономики, которая предусматривает возможность нести незапланированные затраты бюджета и наличие трудовых ресурсов;
- противостоянии ударам с последствиями нулевого или незначительного конечного эффекта за счет перераспределения ресурсов в другие отрасли экономики;
- избегании потрясений в связи с независимостью от воздействия внешних факторов за счет надежной макроэкономической политики и рационального использования имеющихся ресурсов.

Обеспечению такого рода сопротивляемости способствует разнообразие отраслей экономики.

Для преодоления последствий экономического шока можно выделить такие способы, как диверсификация экономики, привлечение инвестиций, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры (рис.).

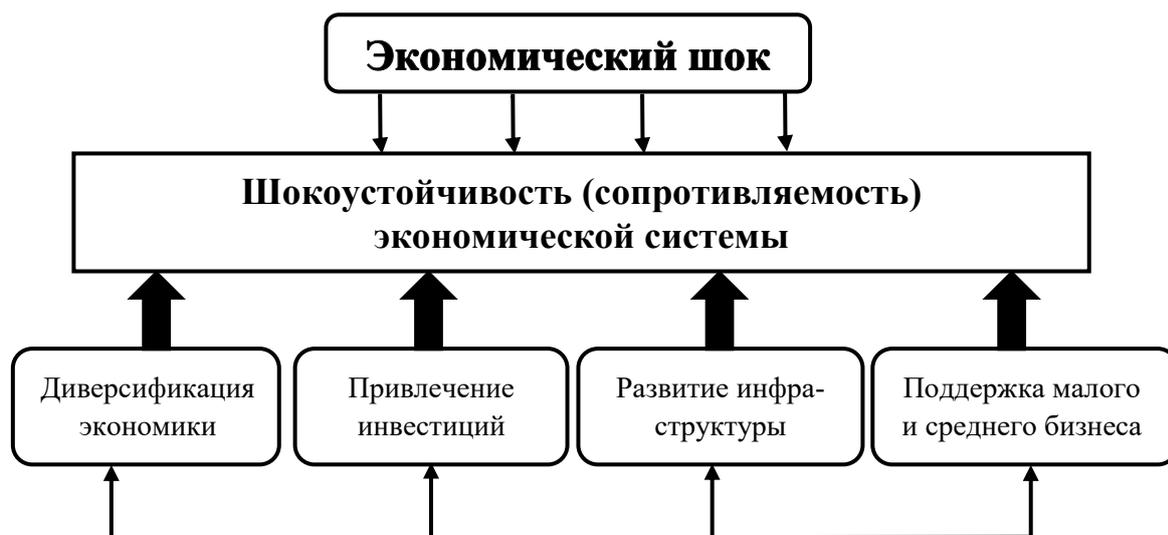

Рис. Способы преодоления последствий экономического шока

Необходимо отметить связь между этими способами. Рассмотрим представленные способы подробнее.

Диверсификация имеет большое значение для развития экономики. Она предполагает одновременное развитие нескольких не связанных между собой отраслей или секторов экономики, которые имеют реальную рыночную рентабельность. Это актуально в том случае, если на развитие одной отрасли или сектора оказывается негативное воздействие и дальнейшее их развитие нерентабельно. Такой способ обеспечивает приспособляемость к негативным воздействиям, помогает предотвратить возможные риски, стимулирует развитие импортозамещения и открывает новые направления для малого и среднего бизнеса.

¹ Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 6. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-3-1.

Развитие малого и среднего бизнеса – неотъемлемая часть развития экономики территорий, поскольку предприниматели являются активными субъектами рынка. Стремясь увеличить преимущества своей продукции и оборот, предприниматели расширяют рынки сбыта, что в конечном итоге является эффективным способом увеличения их прибыли. Особенно предпринимательская инициатива актуальна при диверсификации экономики. Необходимая поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства заключается в предоставлении различных субсидий, льгот и консультирования. Для создания благоприятных условий развития бизнеса требуется четкая координация действий органов государственного и муниципального управления с предпринимателями.

Привлечение инвестиций основано на инвестиционной привлекательности территорий. Основными факторами инвестиционной привлекательности прежде всего являются: уровень экономического развития территорий, обеспеченность природными ресурсами, динамика доходов и качества жизни населения. Необходим комплекс мероприятий со стороны органов государственного и муниципального управления, способствующих инвестиционной активности, в том числе и для развития бизнеса. К ним можно отнести:

- регулирование нормативно-законодательной базы;
- формирование системы льгот и гарантий для инвесторов;
- наличие развитой инфраструктуры и пр.

Инвестиционная привлекательность в свою очередь обеспечивает устойчивое экономическое развитие территорий.

Инфраструктура является неотъемлемой частью экономической системы. Привлечение инвестиций в развитие социальной, инновационной, технической, рыночной, транспортной и других видов инфраструктур обеспечивает создание необходимых условий для развития экономической деятельности и повышения уровня жизни населения.

Для перечисленных способов преодоления последствий необходимо в первую очередь учитывать уникальные особенности территорий, благодаря которым можно говорить об эффективности их реализации.

Рассмотрим преодоление последствий влияния санкций Запада на примере экономики Пермского края.

Пермский край – один из экономически развитых регионов России. Ключевыми секторами экономики выступают обрабатывающие производства и добыча полезных ископаемых. Ведущими отраслями в обрабатывающей промышленности являются: химическое производство, производство нефтепродуктов, машиностроение, производство пищевых продуктов, металлургический комплекс и производство бумажной продукции.

Санкции отразились практически на всех ключевых отраслях экономики Пермского края, особенно на тех, которые были связаны с внешними рынками. Основным экспортом Пермского края являются минеральные удобрения. Россия – одна из немногих стран-производителей, поставляющих минеральные удобрения на внешние рынки, от которых практически нельзя отказаться. Поэтому на них не распространяются санкции в целях обеспечения продовольственной безопасности всего мира.

По результатам данных Пермстата за 2022 г. производство минеральных удобрений сократилось на 31%, производство машин и оборудования – на 19%, лакокрасочных материалов – на 13%, металлургическое производство – на 8%, производство кондитерских изделий – на 22%, индекс по производству нефтепродуктов остается на том же уровне, что и в 2021 г. Однако положительную динамику можно наблюдать в производстве сельскохозяйственной продукции, бумаги и картона (+ 12%), готовых металлических изделий (+ 50,4%), одежды (+ 23%), текстильных изделий (+ 6,3%), напитков (+ 5%) и лекарств (+ 2,9%).

По итогам 2022 года объем валового регионального продукта (ВРП) сократился на 6,8% и составил 1,4 трлн рублей по сравнению с 2021 годом. На отрицательную динамику ВРП повлияло сокращение индекса промышленного производства, который составляет 50% ВРП

Пермского края (29,9% из них приходится на обрабатывающие производства и 17,1% – на добычу полезных ископаемых). Так, в 2022 году он составил 98%, что почти на 6% ниже, чем в 2021 г.¹ Динамика показателей представлена в табл.

Таблица. Динамика показателей ВРП в 2021–2022 гг., %

Показатель	2021 г.	2022 г.
Индекс промышленного производства, %	103,8	98
Индекс обрабатывающих производств, %	107,4	92,6
Индекс добычи полезных ископаемых, %	100,6	105,4

Отразилось на ВРП и сокращении в 2022 г. оборота розничной торговли, упавшего до 92,7% по сравнению с данными 2021 г.

Благодаря созданию благоприятных условий для развития бизнеса по итогам 2022 года Пермский край находится на первом месте в Приволжском федеральном округе и на шестом по России по количеству новых субъектов предпринимательской деятельности. За прошедший год было зарегистрировано 16,3 тыс. новых субъектов малого и среднего бизнеса, что на 7% больше, чем в 2021 г. Субсидии на приобретение оборудования в размере 150 млн. рублей получили 57 субъектов. 20 млн. рублей на транспортировку товаров на экспорт получили 38 предприятий.

Рассматривая привлечение инвестиций в Пермском крае, следует отметить, что по результатам проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА» рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2022 г. Пермский край находится в списке территорий с высокой инвестиционной привлекательностью.

В связи с большими государственными расходами, связанными со специальной военной операцией на Украине, сократились дотации из федерального бюджета регионам страны. Однако по итогам 2022 года благодаря работе региональных властей и празднованию 300-летия г. Перми Пермский край занял третье место по объему «бюджета развития» после Москвы и Санкт-Петербурга.

Уровень безработицы снизился и составил 3,2%, рынок труда представлен большим количеством вакансий. Снижению способствовало увеличение государственного заказа с предприятиями военной промышленности Пермского края.

По результатам 2022 года внешнеторговый оборот Пермского края составил 11,5 млрд долларов, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 2,7 млрд. долларов (30,7%). Экспорт вырос на 32% и составил 10,4 млрд долларов, импорт увеличился почти на 28% – более 1 млрд долларов. По товарообороту и объему экспорта Пермский край занял второе место среди регионов Приволжского федерального округа.

По территории края проходят две железнодорожные магистрали, несколько направлений дорожных дорог, связанных с соседними территориями. Развитие транспортной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений правительства. Благодаря участию в национальном проекте «Безопасные качественные дороги» строятся и обновляются автомобильные дороги. По итогам 2022 года Пермский край вошел в десятку регионов по выполнению объемов работ, запланированных в рамках дорожной деятельности.

В целом, несмотря на нестабильную ситуацию, Пермский край обладает шокоустойчивостью и справляется с преодолением последствий экономического шока. Комплексные способы преодоления последствий позволили по итогам 2022 года войти Пермскому краю в ТОП-20 в рейтинге регионов России по ключевым показателям развития.

Для успешного управления экономическими шоками необходима разработка соответствующих стратегий по дальнейшему устранению последствий. Так, Стратегия социально-

¹ Пермский край в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2022.

экономического развития Пермского края до 2030 года направлена на интенсивное экономическое развитие и рост доли инновационной экономики за счет повышения эффективности традиционных секторов экономики, активного импортозамещения и развития перспективных отраслей экономики, цифровой трансформации, внедрения прорывных технологий и научно-технического развития.

Библиографический список

Песоцкий А.А. Экономический шок и шокоустойчивость (сопротивляемость): взаимосвязь понятий // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 55–60. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.8>.

Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4–15. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-3-1.

Пермский край в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2022. 195 с.

TERRITORIAL FEATURES OF OVERCOMING THE CONSEQUENCES OF ECONOMIC SHOCKS

Shevchuk Irina S., Senior Lecturer

E-mail: isevchuk_83@mail.ru

Perm State Agro-Technological University

23 Petropavlovskaya str., Perm, 614990, Russia

Summary:

Unexpected and short-term events arising outside the economic system cause unexpected changes in various indicators at the micro and macro levels, thereby jeopardizing not only economic security, but also the stability of the economic development of the country and its constituent territories. The consequences of economic shocks are reflected and overcome in different ways by these territories. The article gives the concept of economic shock, as well as ways to overcome the economic consequences on the example of the Perm region.

Keywords: economic shock; shock resistance; economic development; diversification; investments; gross regional product.

THE MAIN IDEA OF PROJECT MANAGEMENT AND PROJECT TYPOLOGY

Umut Ahmet Seyrek
E-mail: 22281409@stu.omu.edu.tr
Ondokuz Mayıs University, Graduate Education Institute

Rita R. Y. Eid
E-mail: 22280519@stu.omu.edu.tr
Ondokuz Mayıs University

Alla A. Plotnikova
E-mail: mihaylenkoalla@gmail.com
Ondokuz Mayıs University

Summary:

Project management follows five crucial phases: initiation, where a project's feasibility and objectives are examined; planning, which defines the scope, timelines, tasks, budget, and potential risks; execution, where work commences following the project plan; monitoring and control, tracking the progress, managing changes, ensuring quality and adherence to schedule and budget; and closure, marking the project's completion and acceptance, conducting reviews, and releasing resources. Furthermore, projects can be classified into four types: Type 1 includes large-scale and potentially hazardous projects like civil engineering and construction, requiring rigorous management; Type 2 encompasses manufacturing projects conducted in controlled environments, though they may involve off-site tasks; Type 3 covers IT and management change projects related to organizational changes or non-hardware producing operations; and Type 4 is reserved for pure scientific research projects aiming to expand human knowledge, characterized by high risk and unpredictability, making traditional project management methods less applicable.

Keywords: project management; IT project management; management.

Project management is the process of planning, executing, controlling, and completing a specific task or set of tasks with a determined beginning and end. This structured approach is crucial for achieving specific goals and meeting particular success criteria at the specified time. Project management aims to produce a unique product, service or result with a defined beginning and end.

The entire idea of project management is built on five fundamental principles (see table).

Table. Project management principles

Principles (as functions)	Descriptions
Initiation	It is the initial phase where the project is defined at a broad level. The feasibility of the project is examined, and the objectives are outlined. This phase also includes identifying the key stakeholders and establishing the project charter
Planning	Detailed planning is a critical stage in project management. It involves setting out the tasks to be accomplished, defining the scope, setting timelines, determining the budget, and outlining the risks and mitigation strategies. The outcome of this stage is a project management plan

Principles (as functions)	Descriptions
Execution	It is where the actual work begins based on the project management plan. The project manager allocates resources, keeps the team focused, coordinates tasks, and manages stakeholder communication
Monitoring and Control	This concurrent phase with execution involves tracking the project's progress, ensuring it remains on schedule and within budget, maintaining quality control, and managing changes to the project scope. Regular reporting and meetings are integral to this phase to ensure transparency and timely intervention if necessary
Closure	Once the project is completed and the final product has been delivered and accepted by the client, the project is formally closed. This phase includes documenting lessons learned, conducting a project review, releasing project resources, and communicating the project's closure to all stakeholders

The ultimate goal of project management is to ensure the successful realization of a project, considering quality, timeline, and budget, thereby delivering value to the client and the organization. It is also about managing risks, stakeholders' expectations, and unforeseen challenges, ensuring that the project team works collaboratively towards the defined goals. Applying project management techniques increases efficiency, productivity, and client satisfaction.

Rybkina E.A. and Gilmudtinov S.R.¹ discuss the concept of project management systems in detail, highlighting the frequent confusion and distortion in its definition. Examples of corporate project management systems and programmable products like MS Project and Primavera are given. The authors also highlight an integrated project management system that combines various management tools. Despite the historical significance of Soviet scientific achievements in network planning, the authors point to the absence of a full-fledged project management methodology in the USSR. The methodology in this field is attributed to scientists and specialists from Germany, America, and Japan. In conclusion, the authors underline that project management is a separate direction of functional management, the definition of which should be sought in current international and national standards.

Zaitseva I.A. et al.² in their work, analyze the application of the agile approach to project management, particularly the Agile methodology and the Scrum framework. The authors assert that in conditions of instability and constant changes in the IT sphere, these approaches may be the most productive, as they provide flexibility in management and allow for quick response to changes with minimal resource costs. However, despite the positive review of Agile and Scrum, there needs to be a critical analysis or mention of these approaches' limitations and potential problems. Moreover, the author's argument heavily depends on the assumption that all current IT projects have blurred results, which may only sometimes be the case. Finally, although the author claims that Agile and Scrum can be helpful in various areas apart from IT, no specific examples or evidence of the effectiveness of these methodologies in other industries are provided.

Next, the passage explores the nature of projects, arguing that their defining feature is their novelty. Projects are classified into four types³:

Type 1 projects – Civil Engineering, Construction, Petrochemical, Mining, and Quarrying: These are usually large-scale outdoor and remote endeavours. They tend to be capital intensive and

¹ Рыбкина Е.А., Гильмутдинов С.Р. Управление проектами: область, методология, система // ВЭПС. 2014. № 1. С. 36-39.

² Зайцева И.А., Ебата В.Ш., Ковбаса Н.А. Практика применения методологий Agile, Scrum в ИТ-проектах // Индустриальная экономика. 2021. № 1. С. 62-69.

³ Lock D. Project management. Routledge. 2020. Pp. 6-7.

often hazardous, necessitating rigorous progress, finance, and quality management, and stringent health and safety attention. The complexity and scale of these projects often lead to the involvement of multiple specialists and contractors, sometimes collaborating through a joint venture or consortium. Field construction management typically operates project-by-project, with a project manager overseeing all construction facets. A dedicated onsite office is usually set up for the project manager and their team for extensive projects. Establishing good rapport with various external entities, such as architects, engineers, owners, subcontractors, equipment suppliers, labor unions, and regulatory bodies, is crucial for project completion. Field project management focuses on harmonizing all components required to finish the project satisfactorily. Although the management procedures discussed subsequently mainly pertain to field construction, they are universally relevant to the entire project lifecycle, from its inception to its operational start¹.

Type 2 projects – Manufacturing: These involve the production of a specific product or piece of equipment, often created in a controlled environment like a factory or lab. While management control and work conditions are generally ideal, projects involving off-site installation, customer training, and post-project maintenance present additional challenges. Complexity increases further in international projects, where organizational complexity, national rivalries, long-distance communication, language barriers, and technical standards can escalate risk and control difficulties.

Type 3 projects – IT and Management Change: These projects, often associated with organizational changes, include company relocation, new computer system deployment, marketing campaigns, trade exhibition preparations, feasibility studies, organizational restructuring, or stage shows. They do not usually result in a tangible product but are critical to organizational operations. Failures in these projects, like the unsuccessful implementation of a new computer system, can cause significant operational breakdown and public discredit. These projects might be associated with or depend on Type 1 or Type 2 projects. For instance, a company relocation project (Type 3) might rely on a construction project (Type 1) for a new office building.

Software project management is the harmonious blend of creativity and precision, responsible for directing and planning software projects. This role necessitates a thorough understanding of the entire software development lifecycle, from conceptualizing the vision to evaluating the final product. It is incumbent upon the project manager to ensure that the project progresses in alignment with set plans, by having sufficient knowledge about the team members' responsibilities and tasks.

Successful project management calls for a comprehensive range of expertise. The book² is a primer to these areas, aimed at guiding teams, managing successful software projects, and troubleshooting those. Despite having talented individuals on board, many software organizations need to work on delivering high-quality software on time. These organizations collectively realize the need for a transformation in how the software entity operates, addressing the underlying causes of project delays and bugs, which are surprisingly limited and well-understood.

There are existing solutions to these problems, verified and applied by countless software organizations globally. While these solutions are usually direct and easy to implement, their introduction can only be challenging with a thorough comprehension of project management. This book aims to illuminate these solutions and support you in embedding them into your organization.

Type 4 projects – Pure Scientific Research: These projects, distinct from research and development projects, aim to expand human knowledge and often yield unpredictable results. These can be highly profitable or consume vast resources without tangible outcomes, thus carrying the highest risk. Due to the undefined objectives and unpredictable outcomes, traditional project management methods might not be applicable. However, some form of control, such as stage-gate control (regular management reviews and reassessments of potential value), is necessary to monitor and restrain resource allocation. These projects might still involve Type 1, 2, or 3 projects, such as providing necessary infrastructure or equipment where proper project management can be applied.

¹ *Sears S.K. et al. Construction project management. John Wiley & Sons. 2015. P. 14.*

² *Stellman A., Greene J. Applied software project management. «O'Reilly Media, Inc». 2005.*

References

Зайцева И.А., Ебата В.Ш., Ковбаса Н.А. Практика применения методологий Agile, Scrum В ИТ-проектах // Индустриальная экономика. 2021. № 1. С. 62–69.

Рыбкина Е.А., Гильмутдинов С.Р. Управление проектами: область, методология, система // ВЭПС. 2014. № 1. С. 36–39.

Lock D. Project management. Routledge. 2020. Pp. 6–7.

Sears S.K. et al. Construction project management. John Wiley & Sons. 2015. P. 14.

Stellman A., Greene J. Applied software project management. «O'Reilly Media, Inc.». 2005.

СЕКЦИЯ 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 342.95
ББК 67.4/67.9

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ УИС

Васильева Ангелина Николаевна, курсант
электронный адрес: vasiliewa.angelin@yandex.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Максимчук Максим Вячеславович, преподаватель
электронный адрес: m.maksimchuk@mail.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

Социально-экономическое обеспечение страховой защитой жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы является одним из важнейших условий для комфортной работы в Федеральной службе исполнения наказания. Улучшение социального положения сотрудников УИС зафиксировано в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года. Сам процесс реализации страхования жизни и здоровья сотрудников УИС многогранен. Особенности состояния современного общества делают насущно необходимым исследование этой темы. Такие факторы, как нестабильность в экономике, дефицит федерального бюджета, повышение напряженности на рынке труда, адаптация граждан России к новым экономическим условиям, потеря духовных ценностей, ведут к сохранению уровня преступности в стране и, как следствие, увеличению нагрузки на ФСИН и росту случаев причинения вреда здоровью сотрудников УИС.

Ключевые слова: страховая жизнь; здоровье; сотрудник УИС; уголовно-исполнительная система; обязательное государственное страхование.

Структура осуществления обязательного государственного страхования является гражданско-правовой, поскольку основана на гражданско-правовом договоре. В связи с этим в содержании договора имеется стандартный набор прав и обязанностей сторон.

Договор обязательного государственного страхования заключается между страхователем и страховщиком в пользу третьего лица – застрахованного лица, то есть сотрудника УИС. Этот документ содержит сведения о численности застрахованных лиц, размерах страховых сумм, сроке действия договора, размере, сроке и порядке уплаты страховой премии (страхового взноса), правах, обязанностях и ответственности страхователя и страховщика, а также перечень страховых случаев и способы перечисления (выплаты) страховых сумм застрахованному лицу¹. Страхованию подлежит среднесписочная численность сотрудников УИС. Причем ка-

© Васильева А.Н., Максимчук М.В., 2023

¹ Романов А.А. Проблемные аспекты в организации обязательного государственного страхования сотрудников УИС / А.А. Романов // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2011. С. 201–207.

кие-либо списки застрахованных сотрудников в страховую компанию не передаются, страховые полисы не выписываются. Статьей 7 Федерального закона № 52-ФЗ предусмотрена ответственность по выполнению страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию¹.

Если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение застрахованного лица по сравнению с условиями, определенными Федеральным законом № 52-ФЗ, то при наступлении страхового случая он несет ответственность перед застрахованным лицом на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании. Объектами обязательного государственного страхования являются жизнь и здоровье сотрудников УИС. Страхование этих лиц осуществляется со дня начала службы и до дня ее окончания.

Выплата страховых сумм производится страховщиком на основании документов, подтверждающих наступления страхового случая. Дадим правовой анализ внесенных изменений в законодательные акты, регламентирующие особенности проведения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС. Положительным моментом является то, что страховщик не освобождается от выплаты страховых сумм в случае причинения умышленного вреда жизни застрахованного, в том случае, когда застрахованный находится на службе не менее шести месяцев. Ранее суицид исключался из страховых случаев вне зависимости от сроков нахождения на службе².

При изучении нормативно-правовых актов Российской Федерации, примеров судебной практики, научных трудов учёных-правоведов были выявлены некоторые проблемы в сфере реализации осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС специальных подразделений по конвоированию.

В статье 4 Федерального закона об обязательном государственном страховании к перечню страховых случаев относится получение застрахованным лицом в период прохождения службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы тяжкого или легкого увечья. Перечень таких увечий утвержден Постановлением Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» и является исчерпывающим, то есть не подлежит изменениям и дополнениям. На основании этого можно сказать о том, что сотрудник будет лишен страховой выплаты, если вид его травмы не содержится в данном перечне. На наш взгляд, при определении страхового случая целесообразно было бы лишь определять степень тяжести полученного сотрудником вреда, а не конкретизировать вид травмы или увечья. Кроме того, у сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы возникает еще одна проблема: многие сотрудники живут в местности, где нет ведомственных медицинских учреждений. В связи с этим было бы целесообразным включение сотрудников УИС в систему обязательного медицинского страхования, что даст им возможность получать необходимую медицинскую помощь в государственных и муниципальных лечебных учреждениях системы здравоохранения РФ. Так же обязательное государственное страхование сотрудников УИС специальных подразделений по конвоированию рассматривается как личное страхование.

¹ Тарасова М.И. Основные социально-экономические гарантии сотрудников ФСИН России / М.И. Тарасова // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 140–143.

² Глазков М. К вопросу о проблемах реализации льгот и гарантий, предоставленных сотрудникам УИС / М. Глазков, Е.С. Коц, М.И. Панченко // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 ноября 2008 г. Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России, 2009. Ч. II. С. 96–100.

Комплекс гражданско-правовых отношений, образующийся между Федеральной службой исполнения наказаний и страховой организацией, возникает на основе договора страхования в пользу третьего лица, которым является сотрудник УИС. Именно договор представляет собой основной документ для реализации цели исполнения страховых обязательств.

За все время своей эволюции институт страхования жизни и здоровья сотрудников УИС специальных подразделений по конвоированию подвергся качественным изменениям. В законодательстве открывались пробелы в ходе практического применения нормативно-правовых актов¹. Суммы страховых возмещений стали фиксированными, а не привязанными к размеру оклада. Таким образом было реализовано социальное равенство.

Поскольку страховщиками оказались коммерческие организации, были разработаны и утверждены необходимые нормативно-правовые акты для юридически правильного и прозрачного заключения договора, тем самым обеспечив здоровую конкуренцию на рынке страховых услуг.

Время не стоит на месте. Людям хочется быть защищенными от возможных последствий неблагоприятных событий. Качественное и доступное страхование способствует решению этих задач. Работа в уголовно-исполнительной системе сопряжена с риском возникновения последствий в результате негативного воздействия специфической среды на сотрудников УИС. Поскольку возможность возникновения и степень тяжести последствий нельзя предугадать, обязательное государственное страхование было закреплено на федеральном уровне. При всем многообразии разработанных нормативно-правовых актов в области обязательного государственного страхования остаются не решенными проблемы:

1. За время службы в УИС кроме того, что сотрудник при исполнении своих служебных обязанностей контактирует с не здоровыми осужденными (как физически, так и психически), в последние годы на сотрудников при несении службы значительно увеличилась нагрузка, которая негативно влияет на состояние здоровья. При этом качество и доступность социальной медицины в стране оставляет желать лучшего. По нашему мнению, приобретение профессионального заболевания в период прохождения службы должно быть включено в список страховых случаев, но с оговоркой. Если сотрудник на момент приобретения профессионального заболевания выработал минимальный срок службы, дающий право начисления льготного пенсионного обеспечения, но при этом принял решение продолжать службу, то этот страховой случай не признается таковым².

2. В связи с постоянными обновлениями в законодательстве РФ личный состав не успевает, а где-то в силу юридической неграмотности не может осваивать возникшие изменения. Следует рассмотреть возможность привлечения работников страховых организаций для более тесного общения между субъектами страхования, поскольку застрахованные лица не участвуют в определении условий договора. Это позволит лицам, подлежащим обязательному страхованию, косвенно участвовать в определении условий договора. В свою очередь у страховщика будет дополнительная возможность извлечь из этого коммерческую выгоду, разрабатывая и предлагая новые продукты страхования.

3. В целях усиления правовой работы и уменьшения бюрократизма при оформлении страховой выплаты считаем необходимым разработать локальный веб-портал, аналогичный с веб-порталом Госуслуги (gosuslugi.ru). По нашему мнению, это упростит процедуру оформления, сократит ее сроки, уменьшит обращения сотрудников за судебной помощью, а также снизит нагрузку на кадровый аппарат.

¹ Тарасова М.И. Основные социально-экономические гарантии сотрудников ФСИН России / М.И. Тарасова // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 140–143.

² Глазков М.К. вопросу о проблемах реализации льгот и гарантий, предоставленных сотрудникам УИС / М. Глазков, Е.С. Коц, М.И. Панченко // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 ноября 2008 г. Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России, 2009. Ч. II. С. 96–100.

Библиографический список

Глазков М.К. вопросу о проблемах реализации льгот и гарантий, предоставленных сотрудникам УИС / М. Глазков, Е.С. Коц, М.И. Панченко // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 ноября 2008 г. Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России, 2009. Ч. II. С. 96–100.

Романов А.А. Проблемные аспекты в организации обязательного государственного страхования сотрудников УИС / А.А. Романов // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2011. С. 201–207.

Тарасова М.И. Основные социально-экономические гарантии сотрудников ФСИН России / М.И. Тарасова // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3 (78). С. 140–143.

LIFE AND HEALTH INSURANCE OF UIS EMPLOYEES

Vasilyeva Angelina N., cadet

E-mail: vasiliewa.angelin@yandex.ru

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia

Maksimchuk Maxim V., teacher

E-mail: m.maksimchuk@mail.ru

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia

Summary:

Socio-economic provision of insurance protection for the life and health of employees of the penal system is one of the most important conditions for comfortable work in the Federal Penitentiary Service. The improvement in the social status of employees of the penal system is recorded in the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation until 2030. The process of implementing life and health insurance for employees of the penitentiary system is multifaceted. The peculiarities of the state of modern society make it urgently necessary to study this topic. Factors such as instability in the economy, federal budget deficit, increased tension in the labor market, adaptation of Russian citizens to new economic conditions, loss of spiritual values, lead to the maintenance of the crime level in the country and, as a result, an increase in the burden on the Federal Penitentiary Service and an increase in cases of assault harm to the health of employees of the penitentiary system.

Keywords: life insurance; health; employee of the penitentiary system; penal enforcement system; compulsory state insurance.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РФ

Глезман Людмила Васильевна, канд. экон. наук, доцент,
старший научный сотрудник
электронный адрес: glezman@mail.ru
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 50

Жемулин Сергей Будимирович, канд. экон. наук, начальник
электронный адрес: ser_ser81@mail.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

В статье проведен аналитический обзор развития системы высшего образования в Пермском крае в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации на основе участия региона в реализации национальных программ и проектов в данной сфере, а также программ и проектов регионального уровня, направленных на комплексное и непрерывное развитие образовательной экосистемы региона и ее адаптацию к новым экономическим условиям и цифровым реалиям в целях обеспечения экономики региона высококвалифицированными кадрами, востребованными на предприятиях и в организациях Пермского края специалистами с учетом отраслевой специализации региона.

Ключевые слова: регион; развитие; система высшего образования; национальные цели; национальный проект «Образование»; региональные проекты; высшие учебные заведения; образовательная экосистема.

В целях прорывного развития Российской Федерации определены национальные цели развития страны до 2030 года¹, которые предусматривают: сохранение населения, здоровье и благополучие людей²; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная для жизни среда; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация; региональное развитие. В контексте национальных целей развитие системы высшего образования осуществляется в рамках цели «Возможности для самореализации и развития талантов». Инструментом реализации национальных целей выступают национальные проекты³, направленные на достижение поставленных целевых показателей. Национальная цель «Возможности для самореализации и развития талантов» достигается благодаря реализации проектов «Образование», «Наука и университеты», «Культура», «Туризм и индустрия гостеприимства», а также отдельных мероприятий национальных проектов «Демография», «Жилье и городская среда», «Экология», «Цифровая экономика».

© Глезман Л.В., Жемулин С.Б., 2023

¹ Указ Президента Российской Федерации от 14 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: [df0d7ac82fc42c54bdd01bfe58baaaeb.pdf](https://www.rsp.ru/df0d7ac82fc42c54bdd01bfe58baaaeb.pdf) (rspp.ru) (дата обращения: 15.05.2023).

² Котомина О.В. Оценка функционирования системы высшего образования в интересах устойчивого развития региона // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 321.

³ Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.05.2023).

На развитие системы высшего образования в части повышения качества образования, развития инфраструктуры и повышения доступности образовательных услуг направлены национальные проекты «Образование» и «Наука и университеты», в рамках которых предусмотрена реализация комплекса мероприятий, охватывающих все уровни системы образования РФ – от школ до университетов, от внедрения инновационных технологий в образовательный процесс до создания новых образовательных центров и современной инфраструктуры для проведения прорывных научных исследований в целях достижения национальной цели – формирование гармонично развитой личности, способной успешно адаптироваться к современным условиям жизни.

На региональном уровне достижение национальных целей осуществляется посредством реализации программ и проектов местного уровня, учитывающих уникальность и особенности развития системы образования конкретного субъекта. Дальнейший анализ развития системы высшего образования на уровне региона в контексте достижения национальных целей РФ проведен на примере Пермского края как региона с богатой историей, культурой и традициями высшего образования.

В Пермском крае создан мощный научно-образовательный кластер, представленный высшими и профессиональными учебными заведениями, предлагающими различные программы обучения, а также научно-исследовательскими и конструкторскими организациями, ориентированными на отдельные отрасли региона. Приоритет развития системы высшего образования в Пермском крае – это подготовка квалифицированных кадров¹, необходимых для экономического развития региона в современных условиях.

Образовательная экосистема края в рамках комплексного подхода развивается и трансформируется в сторону обеспечения региона доступным высшим и профессиональным образованием, востребованными на предприятиях профессиями и специальностями. Экосистемность образования в Прикамье обеспечивается по принципу его непрерывности, когда профориентация и подготовка высококвалифицированных специалистов для предприятий региона начинается уже со школьной скамьи, а образовательные организации и учреждения работают в коллаборации друг с другом и с предприятиями края. В рамках нацпроекта «Образование» реализуются региональные проекты: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальная активность». Реализация данных программ предполагает подготовку кадров, соответствующих запросам современной экономики, которая начинается еще в школьные годы. Для этого в крае созданы:

- сеть центров образования естественно-научной и технологической направленности «Точка роста» на базе сельских школ и школ малых городов, укомплектованных новейшими цифровыми технологиями и оборудованием;
- детский технопарк «Кванториум. Фотоника», два мобильных технопарка «Кванториум» и школьные технопарки «Кванториум» в г. Чусовой и в г. Березники, где дети осваивают дополнительные учебные предметы и общеобразовательные программы по техническим и естественно-научным направлениям;
- специализированный центр по работе с одаренными детьми «Академия первых», на базе которого осуществляется профильное обучение по направлениям: наука, искусство, дизайн и спорт;
- дом научной коллаборации им. А.А. Фридмана при Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете, обучающий детей от 5 до 18 лет по направлениям: «Урок технологии», «Урок биологии», «Малая академия», «Детский университет».

В целях качественной подготовки квалифицированных кадров на протяжении нескольких лет в регионе реализуется практико-ориентированное дуальное образование, которое

¹ Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Айтаков Р.Ш. Кадровое обеспечение инновационной деятельности Пермского края // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2019. № 2 (48). С. 10.

предполагает сочетание теоретического обучения в образовательной организации и практического обучения на базе организации-работодателя с участием работодателей на всех этапах процесса подготовки специалистов среднего профессионального образования и рабочих профессий, от профориентации и формирования заказа на бюджетные места, а также участия в образовательном процессе до процедур итоговой аттестации и трудоустройства выпускников. В Пермском крае в 29 профессиональных образовательных организациях (ПОО) обучается 2,4 тыс. студентов по 45 программам с элементами дуального обучения¹. Самые яркие примеры сотрудничества: ГБПОУ «Краевой политехнический колледж» и ООО «Лукойл-Пермь», КГАПОУ «Пермский авиационный техникум им. А.Д. Швецова» и ПАО «Протон-ПМ», АО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания», ГБПОУ «Уральский химико-технологический колледж» и ПАО «Метафракс Кемикалс», ГБПОУ «Пермский машиностроительный колледж» и НПО «Искра» и др.

Высокотехнологичные предприятия обеспечивают производственную базу для получения студентами практических навыков, что обуславливает подготовку специалистов нового уровня. Благодаря выстроенному взаимодействию доля обучающихся, зачисленных на обучение по программам среднего профессионального образования на места, предоставленные заказом работодателей, по итогам 2022 года превышает 92%².

Структура системы высшего образования и науки Пермского края представлена научными и образовательными организациями высшего образования: ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», в состав которого входит 5 научных институтов Уральского отделения Российской академии наук; ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; 10 государственных высших учебных заведений (2 из них с филиалами); 2 частных высших учебных заведения; 6 филиалов государственных вузов и 1 филиал частного вуза других субъектов Российской Федерации. В качестве флагманских вузов региона можно обозначить Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермский государственный медицинский университет им. Акад. Е.А. Вагнера (ПГМУ) и Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова (ПГАТУ), которые предлагают различные программы обучения, включая технические, экономические, юридические, медицинские, агропромышленные и другие направления.

В Пермском крае реализуется успешно зарекомендовавший себя образовательный проект «Открытый университет», в рамках которого вузы совместно с предприятиями и организациями края организуют для школьников очные курсы, профориентационные занятия, профильные лагеря, научно-практические конференции, профессиональные пробы, практики и другие мероприятия. В проекте принимают участие: Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова (ПГАТУ); Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ); Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А. Вагнера (ПГМУ); Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГГПУ).

Два пермских вуза – ПГНИУ и ПНИПУ – участвуют в федеральной программе «Приоритет-2030». Это самый масштабный на сегодняшний день российский проект государственной поддержки высшего образования, в котором принимают участие около ста лучших вузов

¹ *Бюджет* Пермского края 2023-2025: Брошюра. Министерство финансов Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/276520/> (дата обращения: 15.05.2023).

² *Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Пермского края «Образование и молодежная политика» за 2022 год* [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.permkrai.ru/dokumenty/293366/> (дата обращения: 30.05.2023).

страны. Цель данной федеральной программы – организовать команду из университетов, которые будут продвигать науку, создавать технологии и инновационные разработки, необходимые для внедрения в российскую экономическую и социальную сферы, и станут лидерами мирового уровня. Участие пермских вузов в этой программе направлено на разработку лучших мировых практик научно-исследовательской, инновационной и образовательной деятельности, повышение привлекательности жизни и работы в Пермском крае, в том числе для иностранных студентов и зарубежных ученых. Так, например, в рамках участия в программе «Приоритет-2030» в ПГНИУ разработаны и реализуются проекты: «Развитие инфраструктуры поддержки науки», связанный с модернизацией оборудования для исследований в университете, «Цифровые кафедры», направленный на получение студентами, в том числе непрофильных направлений, цифровых компетенций по разработке алгоритмов и программ, применяемых на практике. По направлению совершенствования кампусной среды разработан проект благоустройства и озеленения территории «Зеленый кампус»¹.

Таким образом, в ходе достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» на основе нацпроектов «Образование» и «Наука и университеты» в Пермском крае создана и развивается эффективная образовательная экосистема региона.

На рисунке 1 представлены данные об уровне финансирования и исполнении бюджета по национальным проектам в Пермском крае в 2022 году.

Рис. Уровень финансирования национальных проектов в Пермском крае за 2022 год (за счет средств краевого и федерального бюджетов), млн руб.²

¹ Валерию Фалькову представили планы развития старейшего университета на Урале / Новости Минобрнауки России. 10.10.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59615/> (дата обращения: 15.05.2023).

² Мониторинг реализации региональных проектов Пермского края, обеспечивающих достижение целей и целевых показателей, выполнение задач национальных проектов за 2022 год / Новости Контрольно-счетной палаты Пермского края. 27.03.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksppk.ru/otkrytye-dannye/novosti/monitoring-realizacii-regionalnyh-proektov-permskogo-kрая-za-2022-god/> (дата обращения: 15.05.2023).

Как показывают представленные данные, по восьми нацпроектам бюджетное финансирование реализовано на 100%, в том числе и по проекту «Образование», финансирование которого находится на среднем уровне по сравнению с остальными реализуемыми в регионе нацпроектами и составляет 11% от общего объема финансирования по всем национальным проектам, реализуемым в Пермском крае. Также в рамках достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» в Прикамье разработана и реализуется государственная программа Пермского края «Образование и молодежная политика»¹, в рамках которой на развитие системы высшего образования направлена подпрограмма «Профессиональное образование и наука». На 2023 год финансирование программы «Образование и молодежная политика» предусмотрено в размере 53,3 млрд руб. (табл.).

Таблица. Расходы бюджета Пермского края в разрезе государственных программ 2023–2025 гг.

Наименование	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Всего расходов на государственные программы	241,6	218,8	213,1
Образование и молодежная политика	53,3	55,9	54,1
Качественное здравоохранение	40,3	36,7	38,1
Развитие транспортной системы	37,3	33,4	32,4
Социальная поддержка жителей Пермского края	33,9	30,1	29,2
Региональная политика и развитие территорий	15,4	17,3	18,2
Пермский край – территория культуры	14,9	9,1	9,3
Градостроительная и жилищная политика, создание условий для комфортной городской среды	13,7	7,9	5,7
Обеспечение деятельности государственных органов	9,6	6,3	5,4
Экономическая политика и инновационное развитие	5,6	5,0	4,3
Спортивное Прикамье	4,7	4,1	4,0
Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края	4,0	4,0	3,3
Развитие информационного общества	3,0	2,9	2,9
Безопасный регион	2,4	2,8	2,6
Экология	2,2	2,0	2,2

Примечание. Источник: Расходы бюджета Пермского края в разрезе государственных программ 2023–2025 [Электронный ресурс]. URL: https://budget.permkrai.ru/budget/gov_programs2023 (дата обращения: 15.05.2023).

Таким образом, можно утверждать, что Правительство Пермского края активно поддерживает развитие высшего образования², науки и технологий, в том числе через оказание финансовой поддержки. Ежегодно в рамках государственной программы Пермского края «Образование и молодежная политика» из регионального бюджета направляется порядка 500 000,0 тыс. рублей на поддержку фундаментальных научных и прикладных исследований, стипендиального фонда для студентов, аспирантов и молодых ученых, а также оказывается содействие кандидатам, докторам наук и докторам-пенсионерам. Кроме того, реализуется множество преференций, направленных на отдельные мероприятия вузов.

¹ Государственная программа Пермского края «Образование и молодежная политика» (утв. постановлением Правительства Пермского края от 3 октября 2018 г. № 1318-п) [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.permkrai.ru/deyatelnost/gosudarstvennaya-programma/gosudarstvennaya-programma/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 15.05.2023).

² Полуянова О.Г. Неономенклатурные формы взаимодействия региональных властных групп с учреждениями высшего образования в креативном поле урбанистики // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 80.

В рамках нацпроекта «Наука и университеты» в Пермском крае реализуется региональный проект «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии»¹. Он направлен на поддержку функционирования Пермского научно-образовательного центра мирового уровня «Рациональное недропользование» (НОЦ), созданного в рамках национального проекта «Наука» по Указу Президента Российской Федерации².

Миссия Пермского НОЦ – обеспечение приоритетов России на мировых рынках рационального недропользования на основе синергии науки, образования, инжиниринга, производства и повышения международной конкурентоспособности в привлечении высококвалифицированных трудовых кадров³. Для этого в НОЦ проводятся научные исследования и разработки инновационных технологий и продуктов, осуществляется подготовка высококвалифицированных специалистов для решения крупных научно-технологических задач на основе коллаборации исследовательских и образовательных возможностей университетов, научных организаций, научно-производственных компаний, а также почти двух десятков партнеров – компаний реального сектора, включая отраслевых лидеров российского и мирового уровня⁴. По мероприятию «Развитие международной интеграции в сфере науки, повышение уровня научных исследований и разработок» государственной программы Пермского края «Образование и молодежная политика» в 2022 году исполнение бюджета составило 169 857,4 тыс. рублей.

В качестве заключения по результатам исследования можно подчеркнуть, что система пермского высшего образования стабильна, эффективна и демонстрирует рост. За последние годы был сделан качественный рывок в цифровизации и технологизации образования⁵ и ориентации его на нужды новой экономики. Пермские вузы сегодня – это мощный потенциальный ресурс для развития региона. В целом система высшего образования в Пермском крае активно развивается и предлагает широкий выбор программ обучения для студентов со всего мира, внедряя новые образовательные технологии и программы, что обеспечивает уверенное движение в направлении достижения национальных целей развития.

Благодарность. Исследование выполнено в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

Бюджет Пермского края 2023–2025: Брошюра. Министерство финансов Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/276520/> (дата обращения: 15.05.2023).

Валерию Фалькову представили планы развития старейшего университета на Урале / Новости Минобрнауки России. 10.10.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59615/> (дата обращения: 15.05.2023).

¹ *Постановление* Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/121793/> (дата обращения: 15.05.2023).

² *Указ* Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 15.05.2023).

³ *Унтура Г.А.* Региональная кооперация науки, высшего образования и бизнеса: национальный проект «Наука» // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3 (107). С. 95.

⁴ *Национальные проекты.* Пермский край 2023-2025. Брошюра. Министерство финансов Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/276524/> (дата обращения: 15.05.2023).

⁵ *Жданова М.В., Мальцев О.В.* Проблемы цифровизации высшего образования в Пермском крае в условиях пандемии коронавируса // Наука и образование в обеспечении устойчивого развития человеческого потенциала в условиях перехода к цифровой экономике: материалы VIII Российской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2021. С. 128.

Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Пермского края «Образование и молодежная политика» за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.permkrai.ru/dokumenty/293366/> (дата обращения: 30.05.2023).

Государственная программа Пермского края «Образование и молодежная политика» (утв. постановлением Правительства Пермского края от 3 октября 2018 г. № 1318-п) [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.permkrai.ru/deyatelnost/gosudarstvennaya-programma/gosudarstvennaya-programma/gosudarstvennaya-programma> (дата обращения: 15.05.2023).

Жданова М.В., Мальцев О.В. Проблемы цифровизации высшего образования в Пермском крае в условиях пандемии коронавируса // Наука и образование в обеспечении устойчивого развития человеческого потенциала в условиях перехода к цифровой экономике: материалы VIII Российской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2021. С. 128-131.

Котомина О.В. Оценка функционирования системы высшего образования в интересах устойчивого развития региона // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 321-337.

Мониторинг реализации региональных проектов Пермского края, обеспечивающих достижение целей и целевых показателей, выполнение задач национальных проектов за 2022 год / Новости Контрольно-счетной палаты Пермского края. 27.03.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksppk.ru/otkrytye-dannye/novosti/monitoring-realizacii-regionalnyh-proektov-permskogo-kraja-za-2022-god/> (дата обращения: 15.05.2023).

Национальные проекты. Пермский край 2023-2025. Брошюра. Министерство финансов Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/276524/> (дата обращения: 15.05.2023).

Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aаратрeмссhfm07a3с9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.05.2023).

Полуянова О.Г. Неономенклатурные формы взаимодействия региональных властных групп с учреждениями высшего образования в креативном поле урбанистики // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 79-86.

Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/121793/> (дата обращения: 15.05.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/> (дата обращения: 15.05.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 14 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <df0d7ac82fc42c54bdd01bfe58baaaeb.pdf> (rspp.ru) (дата обращения: 15.05.2023).

Унтура Г.А. Региональная кооперация науки, высшего образования и бизнеса: национальный проект «Наука» // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3 (107). С. 62–96.

Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Айтаков Р.Ш. Кадровое обеспечение инновационной деятельности Пермского края // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2019. № 2 (48). С. 10.

**ANALYSING THE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM
AT THE REGIONAL LEVEL IN THE CONTEXT OF ACHIEVING
THE NATIONAL GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Glezman Lyudmila V., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mail: glezman@mail.ru

**Perm Branch of the Institute of Economics Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher**

50 Lenin str., Perm, 614000, Russia

Zhemulin Sergey B., Candidate of Economic Sciences

E-mail: ser_ser81@mail.ru

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia

Summary:

The article provides an analytical review of the development of higher education in Perm Krai in the context of achieving the national development goals of the Russian Federation through the region's participation in national programmes and projects in this area, as well as programmes and projects at regional level aimed at the integrated and continuous development of the region's educational ecosystem and its adaptation to new economic conditions and digital realities in order to provide the regional economy with highly qualified personnel in demand by businesses.

Keywords: region; development; higher education system; national goals; national project “Education”; regional projects; higher education institutions; educational ecosystem.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

Дегтярева Софья Алексеевна, курсант
электронный адрес: sonya.degtyareva2002@mail.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Максимчук Максим Вячеславович, преподаватель
электронный адрес: m.maksimchuk@mail.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

На современном этапе наблюдается ряд пробелов и проблемных вопросов в сфере исполнительного производства, которые требуют глубокого изучения и определенного результата. Данная статья посвящена разбору некоторых проблем исполнительного производства в отношении осужденных, а также пути их решения.

Ключевые слова: исполнительное производство; осужденные; исполнение наказания.

Исполнительное производство – это одна из стадий гражданского процесса, регулируемая достаточно значительным числом нормативно-правовых актов, которые имеют различную юридическую силу. Федеральная служба исполнения наказаний России частично принимает участие в исполнительном производстве в качестве стороны исполнительного производства, а также в качестве определённого субъекта, который осуществляет взаимодействие с различными службами, например, такими, как Федеральная служба судебных приставов России, суды Российской Федерации, органы внутренних дел, прокуратура и так далее, в части обеспечения исполнения требований исполнительных документов в отношении осужденных. В условиях роста преступности необходимо создать надёжный механизм защиты прав и свобод личности, прав собственности, имущества, а также межличностных отношений, что впоследствии гарантирует безопасность общественного порядка и благополучие граждан.

На данный момент существует ряд нерешенных проблем, связанных с взысканием денежных средств с осужденных.

Исполнение судебных решений как самостоятельный институт занимает особое место, важность которого нельзя недооценивать. В существующей правовой системе как для защиты материального благополучия, так и для восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевших от того или иного фактора уполномоченным органом исполнительной власти является Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации. На протяжении десяти лет ФССП России постоянно выполняет функции государства по защите прав личности, в связи с чем четко контролируется качество исполнения решений судебных и иных органов. К примеру, в 2022 году общее количество дел по исполнительному производству приравнивалось к 80 898 976, что на 13,4% превышает такой же показатель за 2021 год – 71 220 269 производств¹.

В период отбывания наказания в местах лишения свободы ответственность за своевременность и полноту удержаний по исполнительному документу несет администрация исправительного учреждения, а также ответственный сотрудник бухгалтерии.

В текущих условиях существует особая заинтересованность в создании надежного механизма защиты законных интересов граждан, пострадавших от противоправных действий со стороны лиц при исполнении приговора. Эти субъекты в связи с выбранной в отношении них мерой уголовно-правового характера «освобождаются» на достаточно длительный период времени от выплаты причиненного ущерба, а также от исполнения судебных актов. Анализ современной практики показывает, что государство пока не выработало единого подхода к решению этой проблемы. Сперва необходимо урегулировать вопрос об обязательном трудоустройстве всей недееспособной части граждан при исполнении наказания в исправительных учреждениях. Несомненное значение имеет также создание законодательных предпосылок для появления производственных зон с целью использования рабочей силы различных категорий осужденных. Причиной невыполнения исправительным учреждением требований исполнительного документа является отсутствие возможности трудоустроить осужденных, подозреваемых, обвиняемых, что означает – у него отсутствуют средства для производства удержания.

Однако существует ряд факторов, которые не позволяют в полной мере использовать рабочую силу осужденных. К ним относятся: непрофессионализм осужденного, ограниченная трудоспособность или инвалидность; отрицательные качества осужденного, которые негативно влияют на выполнение режимных требований (нарушение режима исполнения наказания, склонность к членовредительству, побег и т.д.); наличие хронических заболеваний, ограничивающих трудовую деятельность; низкая квалификация, приводящая к несоблюдению производственных стандартов и, как следствие, низкой заработной плате¹.

Следующей немаловажной проблемой является минимизация у осужденных стимула к труду, поскольку уголовно-исполнительное законодательство не позволяет взыскивать денежные средства с нетрудоустроенных осужденных. Однако даже осужденным, готовым трудиться, не всегда удается получить работу в связи с недостатком рабочих мест и высокой степенью износа производственных средств. За ближайший период времени трудоустроено на оплачиваемые работы в исправительных учреждениях 81,98% от общего количества лиц, погашающих иски. Удельный вес трудоустроенных осужденных, имеющих иски, по сравнению с 2020 г. был увеличен на 9%. Среднемесячный доход осужденных, которые полностью отработали определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, составил примерно от 1 до 5 тысяч рублей². Тем самым можно сделать вывод, что в настоящее время незначительное количество осужденных трудоустроено и способно получать определенный доход.

За 2019–2020 годы осужденными-должниками было возмещено всего 1,8 млн рублей, что составило невероятно маленький процент от всей суммы задолженности³.

Еще одна проблема, связанная с ненадлежащим исполнением судебных актов, относится к высокой загруженности каждого из отделов принудительного исполнения, что приводит к недостаточному контролю за должниками, независимо от суммы их долга. Решить проблемы можно только при адекватной государственной поддержке деятельности криминальной системы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Речь идет о программных мерах, которые предусматривают целевое выделение средств из федерального бюджета, а также обеспечение трудоустройства осужденных органами государственной власти.

¹ Савинкин Н.В. Правовые последствия отказа осужденных к лишению свободы от предоставляемой работы в период отбывания наказания// Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3. С. 51.

² Официальный сайт ФСИН России. Аналитическая справка [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.ru/statistics> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Официальный сайт ФСИН России. Аналитическая справка [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.ru/statistics> (дата обращения: 10.04.2023).

В заключение следует отметить, что проблема сбора средств с осужденных полностью не решена и по сей день. Прежде всего это связано с правовым статусом осужденного, поскольку для него характерен ряд ограничений, оказывающих существенное влияние на своевременное взыскание требований по исполнительному листу, а государству необходимо внедрять новые меры стимуляции осужденных к труду, чтобы у них была личная заинтересованность в погашении своего долга, так как разговоры, убеждения, разъяснения не гарантируют добросовестного отношения к труду осужденных.

Библиографический список

Официальный сайт ФСИН России. Аналитическая справка [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/statistics> (дата обращения: 10.04.2023).

Официальный сайт ФССП России [Электронный ресурс]. URL: <http://r56.fssprus.ru/OrganizatIO> (дата обращения: 10.04.2023).

Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2023).

Российская Федерация. Законы Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.04.2023).

Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве: Федеральный закон № 229-ФЗ от 1 февраля 2008 г. (в ред. от 14.07.2022). Консультант Плюс: [справочно-правовая система] (дата обращения 09.04.2023).

Савинкин Н.В. Правовые последствия отказа осужденных к лишению свободы от предоставляемой работы в период отбывания наказания// Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3. С. 51.

SOME PROBLEMS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS AGAINST CONVICTS

Sofya A. Degtyareva 3rd year cadet

E-mail: m.maksimchyk@mail.ru

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia

Maxim V. Maksimchuk, teacher

E-mail: m.maksimchyk@mail.ru

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia

Summary:

At the present stage, there are a number of gaps and problematic issues in the field of enforcement proceedings against convicts, which require in-depth study and concrete solutions. This article is devoted to the analysis of some problems of enforcement proceedings against convicts, as well as ways to solve them.

Keywords: enforcement proceedings; convicts; execution of punishment.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО СУБЪЕКТОВ РФ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ивонин Антон Сергеевич, студент
электронный адрес: ias_violonist@mail.ru
**Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации**
614060, Россия, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

Мхитарян Людмила Юрьевна, канд. юрид. наук, доцент,
электронный адрес: LMhitaryan@yandex.ru
**Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации**
614060, Россия, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

Аннотация:

В статье рассматривается государственное устройство регионов России на стыке административных и географических аспектов, дана авторская классификация территориального устройства субъектов РФ, а также рассмотрены федеральные территории и агломерации как перспективное территориальное устройство субъектов РФ.

Ключевые слова: Конституция; регионы; территориальное устройство; федеральные территории; агломерации; ЗАТО.

Согласно статье 1 Конституции РФ, наша страна представляет собой демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹. Таким образом, мы можем вести речь о многообразии видов федеративных субъектов, праве субъектов принимать свои конституции или уставы; о наличии региональных органов государственной власти, правомочных разрабатывать региональное законодательство в рамках своей компетенции; о праве на свой субъектовый язык как один из элементов региональной идентичности и так далее.

Неотъемлемой характеристикой административно-территориального устройства субъектов РФ мы можем назвать самостоятельную организацию на региональном уровне системы органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Указанное нашло отражение в положениях части 1 статьи 77 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что и сами по себе регионы могут быть неоднородны по своим составным частям. В этом смысле по степени «гомогенности» российские регионы мы можем разделить на однородные (например, Ивановская область, Республика Мордовия), а также на двух- (Пермский край, объединенный из Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

округа¹; Забайкальский край, ранее состоявший из Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа) и многосоставные субъекты, которые в научной литературе принято называть понятием «матрёшка»².

Однако в части «матрёшек» мы должны сделать оговорку, назвав два отдельных типовых примера. Первый – Красноярский край, в который в результате объединения вошли Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа с прекращением самостоятельного статуса автономных округов. Вторым примером является «матрёшка», где составные части носят самостоятельный статус. Причем такая «матрёшка» может быть как трехсоставной, как Тюменская область (включающая в себя также два самостоятельных субъекта РФ – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ)³, так и двусоставной, как Архангельская область (согласно уставу которой Ненецкий автономный округ входит также в состав Архангельской области, являясь одновременно субъектом Российской Федерации и составной частью области)⁴.

Указанные отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области, что отражается в соответствующих уставах субъектообразующего региона, а равно указано в части 5 статьи 66 Конституции РФ.

Исходя из объективного существования исторических, языковых и иных культурных особенностей государственного развития, к правам субъектов во исполнение сохранения региональной идентичности Конституцией РФ отнесены следующие, упомянутые в главе 3 Основного закона:

- право законодательных и исполнительных органов автономной области, автономного округа внести представление о принятии федерального закона об автономной области, автономном округе (ч. 3 ст. 65 Конституции РФ);
- право субъектов РФ на изменение границ между субъектами по взаимному согласию (ч. 3 ст. 67 Конституции РФ);
- право республик устанавливать свои государственные языки (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ).

Из последнего пункта напрашивается следующий тривиальный вывод: субъект РФ, желающий установить помимо государственного русского языка свой государственный язык, либо обязан носить статус республики, либо, в случае отсутствия такового, пройти процедуру изменения статуса субъекта на республику по взаимному согласию с Российской Федерацией в соответствии с федеральным конституционным законом во исполнение положений ч. 5 ст. 66 Конституции РФ.

В части национальных элементов региональной идентичности необходимо к случаю упомянуть несколько не позитивный пример Еврейской автономной области, в название которой вынесена национальность. Так, в указанном субъекте федерации доля титульной нации (евреи) по данным последней Всероссийской переписи населения 2020-2021 годов составляет

¹ *Об образовании* в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 г. № 1-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

² «Тюменская матрёшка»: что это, как это работает и как давно существует. И при чем тут Собянин [Электронный ресурс] // 72.ru – новости Тюмени. URL: <https://72.ru/text/politics/2020/04/11/69061849/> (дата обращения: 18.07.2023).

³ *Устав* Тюменской области (принят постановлением Тюменской областной Думы от 15.06.1995 г. № 191) [Электронный ресурс] // Органы государственной власти Тюменской области: официальный портал. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/about/bylaws.htm (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ *Устав* Архангельской области (принят решением Архангельского областного Собрания депутатов от 23.05.1995 г. № 36) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/962000387> (дата обращения: 18.07.2023).

всего 0,5% населения автономной области¹ (по итогам предыдущей переписи 2010 года этот показатель составлял 1%)².

Будучи формально равными между собой и в отношениях с федеральным центром, тем не менее, в определенных моментах у некоторых субъектов может реализовываться чуть больший объем прав, как то: право иметь свой государственный язык, различное наименование высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) – глава Республики, президент Республики (последнее относилось к Татарстану до 2023 года), губернатор, глава администрации (губернатор), глава администрации, мэр (относимо только к Москве), включение в свой состав и территории других субъектов как с автономным статусом, так и без него, а также право вносить представление о принятии в отношении конкретного субъекта отдельного федерального закона.

Следует отметить еще одну особенность в отношении административно-территориального устройства некоторых территорий. Так, одним из последних дискуссионных вопросов в сети Интернет был отмечен вопрос об административно-территориальном статусе Крымской республики в 2014 году в привязке к изменениям в Конституцию РФ, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года³. В рассматриваемой статье транслируется лейтмотив череды юридико-технических дефектов: формально пропущена итерация присвоения жителям Крыма после его выхода из состава Украины отдельного крымского гражданства. Иными словами, в соответствии с положениями статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», гражданами Российской Федерации со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов признавались постоянно проживающие на этот день на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя лица без гражданства и граждане Украины⁴ (а не граждане Республики Крым, в чем есть принципиальный момент).

В результате формального догматического анализа выявляется юридико-технический дефект следующего положения части 2 статьи 81 Конституции РФ: «Требование к кандидату на должность Президента Российской Федерации об отсутствии у него гражданства иностранного государства не распространяется на граждан Российской Федерации, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в Российскую Федерацию в соответствии с федеральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства». Республика же Крым была принята в состав Российской Федерации не как часть Украины, а как самостоятельное государство, признанное Российской Федерацией. Между тем в указанных нормативно-правовых актах во взаимосвязи отсутствует разрешение спорных вопросов о признании гражданами РФ жителей крымского полуострова с крымским гражданством. Исходя из этого, в обозримом будущем

¹ *Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс] // Росстат: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 18.07.2023).*

² *Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Приложение 7. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения: 18.07.2023).*

³ *О том, почему крымчанин не может быть Президентом России (согласно поправкам) [Электронный ресурс] // ООО «Издательская группа «Закон»: официальный сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/6/26/o_tom_pochemu_krymchanin_ne_mozhet_byt_prezidentom_rossii_soglasno_popravkam (дата обращения: 18.07.2023).*

⁴ *О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».*

есть формальное препятствие крымчанам быть избранным Президентом Российской Федерации. Вопросы аналогичного плана распространяются также и на регионы, вошедшие в состав Российской Федерации в 2022 году. Указанные вопросы стоит также иметь в виду, если будут активно возобновлены действия по возможному вхождению в состав Российской Федерации Приднестровской Молдавской Республики¹.

Далее мы рассмотрим общие положения о территориальном устройстве субъектов РФ.

Во всех научных справочниках содержится тезис об уникальном географическом расположении Российской Федерации. Этот тезис оспариваться не будет. Наоборот, мы отметим, что в соответствии с положениями части 1 статьи 27 Конституции РФ каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться. Это касается даже, например, города Норильск Красноярского края с регламентированным посещением как для иностранных граждан², так и для граждан РФ³ в обязательном порядке. Но ограничения разумного характера в части въезда и (или) постоянного проживания граждан на отдельных территориях РФ введены в отношении закрытых административно-территориальных образований статьей 3 соответствующего федерального закона⁴.

Таким образом, мы выделили первое классификационное основание территориального устройства субъектов РФ – наличие/отсутствие закрытых территорий (как для иностранных граждан, так и для граждан РФ).

Второе классификационное основание территориального устройства субъектов РФ в какой-то части продолжает первое. Россия граничит с 18 государствами (с отдельным учетом Абхазии и Южной Осетии): 16 сухопутных границ (исключительно сухопутных, либо и сухопутных, и частично морских) и 2 морских (Япония и США). Между тем, не во всех приграничных субъектах РФ организована система пограничного контроля на контрольно-пропускных пунктах с сопредельными государствами (а равно на приграничных железнодорожных вокзалах и в аэропортах вылета-прилета). Таковыми, в частности, не обладают Смоленская и Брянская области, граничащие с Республикой Беларусь. Указанное обосновывается наличием заключенного между Российской Федерацией и Республикой Беларусь договора о создании Союзного государства⁵. Для граждан России, пересекающих российско-белорусскую границу по железной дороге через Витебск, Оршу, Могилев или прибывающих авиарейсами в национальный аэропорт «Минск», отсутствует необходимость прохождения международного паспортного контроля.

Однако определенные формальные процедуры предстоит пройти гражданам России при перемещении из «материковой» части РФ в Калининградскую область. В отличие от передвижения на автомобильном транспорте, где понадобится литовская (или дополнительно латвийская, в зависимости от маршрута передвижения) виза или упрощенный транзитный документ⁶, при передвижении железнодорожным транспортом в Калининград через территорию Литвы потребуются оформление упрощенного транзитного документа для железнодорожного

¹ Глава Приднестровья назвал условие, при котором готов провести референдум о вхождении в РФ [Электронный ресурс] // ФАН: Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1233420-glava-pridnestrovyya-nazval-uslovie-pri-kotorom-gotov-provesti-referendum-o-vkhozhdenii-v-rf> (дата обращения: 15.06.2021).

² Об утверждении Перечня территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.1992 г. № 470 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Об усилении паспортного контроля и учета миграции населения на территории НПП [Электронный ресурс]: Постановление Главы администрации г. Норильска от 07.07.1998 г. № 1525. URL: <https://zakon-region.ru/2/140106/> (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ О закрытом административно-территориальном образовании [Электронный ресурс]: Закон РФ от 14.07.1992 г. № 3297-1 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵ О создании Союзного государства [Электронный ресурс]: договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁶ Упрощенные транзитные документы [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Литовской Республики. URL: <https://consulate-kaliningrad.mfa.lt/kaliningrad/ru/konsul-jskaaa-informatsiaa/ghabnaaa-konsul-jskaaa-informatsiaa/informatsiaa-ov-uproshjennjyh-tranzitnjyh-dokumentah> (дата обращения: 18.07.2023).

транспорта¹. В этом состоит третье классификационное основание территориального устройства субъектов РФ – эксклавное положение (в случае Калининградской области с географической точки зрения точнее сказать – полуэксклавное положение, поскольку область имеет выход к Балтийскому морю).

В части российских эксклавных (но уже нежилых) территорий мы также можем отметить следующие:

1) урочище Медвежье-Саньково и сенокосы бывшего колхоза «Ленинский путь» (расположенные на территории Добрушского района Гомельской области Республики Беларусь, но входящие в состав Вышковского городского поселения Злынковского района Брянской области РФ)²;

2) деревня Дубки – полуэксклав с выходом к Псковскому озеру (расположена на территории Эстонии, но входит в состав муниципального образования «Крупская волость» (со статусом сельского поселения) Печорского района Псковской области РФ)³.

Здесь нам необходимо отметить, что указанные эксклавы/полуэксклавы, хоть и являются административно-территориальными единицами, зафиксированными в российских региональных нормативно-правовых актах, не являются отдельными субъектами РФ, в отличие от упомянутой Калининградской области.

Если во Франции (ст. 74 Конституции) зафиксировано такое административно-территориальное явление, как заморские административно-территориальные образования⁴ (например, Реюньон, Французская Полинезия, Новая Каледония и другие), то Россия не обладает конституционно зафиксированными территориями такого типа. Между тем, и в России на удалении от материковой части находится ряд островных территорий. Все они, в части административно-территориального устройства, относятся к региону, расположенному на материковой части РФ: например, архипелаг Новая Земля в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями, входящий в Архангельскую область в качестве района Новая Земля⁵ (примечательно, что та же Земля Франца-Иосифа по статусу является именно отдельной островной территорией наравне с островом Виктория), и в статусе городского округа Новая Земля в рамках местного самоуправления⁶. Однако одно исключение из этого правила все же существует: остров Сахалин, являющийся крупнейшим островом России, который сов-

¹ *О мерах* по обеспечению выполнения обязательств, принятых на себя Российской Федерацией в Совместном заявлении Российской Федерации и Европейского союза о транзите между Калининградской областью и остальной территорией Российской Федерации (вместе с «Правилами оформления проездных документов (билетов) пассажирам и посадки их в поезд при следовании в Калининградскую область с остальной территории Российской Федерации транзитом через территорию Литовской Республики и в обратном направлении железнодорожным транспортом») [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23.06.2003 г. № 361 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

² *О наделении* муниципальных образований статусом городского округа, муниципального округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области [Электронный ресурс]: Закон Брянской области от 09.03.2005 г. № 3-3 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ *О преобразовании* муниципальных образований [Электронный ресурс]: Закон Псковской области от 30.03.2015 г. № 1508-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/462708719?section=text> (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ *Конституция* Французской Республики от 04.10.1958 (Конституция Франции) (русская версия) [Электронный ресурс] // Conseil constitutionnel (Конституционный совет Французской Республики: официальный сайт). URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

⁵ *Устав* Архангельской области (принят решением Архангельского областного Собрания депутатов от 23.05.1995 г. № 36) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/962000387> (дата обращения: 18.07.2023).

⁶ *Об административно-территориальном устройстве* Архангельской области [Электронный ресурс]: Закон Архангельской области от 23.09.2009 г. № 65-5-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/962023750?section=text> (дата обращения: 18.07.2023).

местно с другими островами – Курильскими – образует единственный островной федеративный субъект РФ – Сахалинскую область¹.

Все вышесказанное является собой четвертое классификационное основание территориального устройства субъектов РФ – наличие островных территорий, относимых к юрисдикции материковых субъектов РФ.

В качестве завершающего классификационного основания территориального устройства субъектов РФ, но в значительном объеме потерявшего актуальность, хотелось бы упомянуть об определении края как субъекта РФ, исходя из его географического расположения. Как следует из соответствующей редакции Конституции РФ, до декабря 2005 года Российская Федерация насчитывала 6 краев: Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край. При обращении к политической карте России нетрудно вывести факт нахождения почти всех этих регионов РФ не в континентальной части страны, а на приграничных территориях. Но создание в 2005 году единого субъекта федерации из Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа должно было выражать объединение двух прежних регионов, а не поглощение одного региона более крупным, в связи с чем объединенный регион не мог более оставаться в статусе области, а подлежал выходу «на более вышестоящий уровень».

Новый политический тренд на укрупнение регионов, само собой, курировался из федерального центра, в связи с чем стоит привести слова многолетнего сенатора от Пермского края Андрея Климова: «Тогдашние власти города категорически возражали против названия «Пермский край» (само предложение так назвать объединенный регион, как оказалось, пришло из Кремля). Однако оставлять старое название, как того добивались некоторые местные политики, было политически неправильно. В таком случае, можно было говорить о поглощении, а не об объединении»². Хотя следующий кандидат на объединение – Красноярский край – своего статуса после принятия в свой состав Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа в 2007 году не сменил³. Объединение же Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край в 2007 году⁴ и Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в Забайкальский край в 2008 году⁵ и приобретение объединенными субъектами нового статуса края, наоборот, подтвердили вышеупомянутый тезис об именовании краями приграничных регионов державы.

В завершении речь пойдет о перспективах административно-территориального устройства субъектов РФ.

Первым считаем возможным упомянуть федеральные территории. Данный тип административно-территориальной единицы не нов для мировой практики. Для примера можно назвать Малайзию с тремя федеральными территориями (Путраджая, Лабуан, а также столица – Куала-Лумпур) и Нигерию, составной частью которой является Федеральная столичная территория. Отличительной чертой мировых федеральных территорий является то, что

¹ Устав Сахалинской области (принят Сахалинской областной Думой 28.06.2001 г. № 270) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/973603630> (дата обращения: 18.07.2023).

² Как появился Пермский край. Закону о создании региона исполняется 10 лет [Электронный ресурс] // Аргументы и факты в Перми: официальный сайт. URL: <https://perm.aif.ru/politic/inperm/1115728> (дата обращения: 18.07.2023).

³ Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 г. № 6-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴ Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 12.07.2006 г. № 2-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵ Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 г. № 5-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

они не входят ни в один из субъектов федерации и управляются напрямую федеральным центром¹.

В России о возможном создании федеральных территорий с правом их прямого федерального подчинения заговорили в начале 2020 года в ходе подготовки поправок в Конституцию РФ. По идее инициаторов данной поправки, такие федеральные территории в РФ в случае создания также не входили бы в состав субъектов РФ, а к таким территориям можно было бы отнести, например, закрытые административно-территориальные образования². Одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, изменения в данной части затронули положения статьи 67 Конституции РФ. Отныне часть 1 названной статьи содержит следующее: «На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом»³.

К настоящему моменту в отношении создания федеральных территорий наличествует лишь один закон – о федеральной территории «Сириус», принятый на исходе все того же 2020 года⁴. Но, в отличие от федеральных территорий зарубежных стран, не входящих в состав федеративного субъекта, на котором они расположены, федеративный статус «Сириуса» в настоящее время определяется довольно расплывчато исходя из следующего. В рамках мировых тенденций, планируемый к исключению из соответствующего субъекта РФ, поселок городского типа Сириус и поныне входит в состав Краснодарского края РФ. Кроме того, отдельно федеральная территория «Сириус» не нашла официального закрепления в качестве отдельной административно-территориальной единицы в составе РФ, хотя в тексте Конституции РФ каждый субъект перечислен в отдельности. Даже обращаясь к тексту федерального закона о федеральной территории «Сириус», мы не обнаружим у него статус субъекта федерации, а лишь установим статус публично-правового образования в статье 2 данного закона, при этом временно исполняющий обязанности главы федеральной территории до назначения главы администрации федеральной территории был назначен соответствующим Указом Президента РФ⁵. Между тем, в отношении федеральной территории «Сириус» должен действовать порядок осуществления местного самоуправления (приравненного к городскому округу), как это распространяется на самостоятельные субъекты РФ, равно в указанной территории подлежит созданию система органов публичной власти с наделением соответствующей компетенцией. То есть в отношении публично-правового образования (уже являющегося городским округом) как административно-территориальной единицы должна быть организована своя система органов государственной власти и местного самоуправления, хотя само такое образование не обладает статусом субъекта РФ и отдельно не поименовано в тексте Конституции РФ. Указанное, по нашему мнению, является следствием наличия юридико-технических дефектов существующих нормативно-правовых актов.

И если с новосозданными федеральными территориями как особыми типами административно-территориальных единиц все ясно (точнее, неясно), то определенная логика отнесения к федеральным территориям существующих закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) все-таки прослеживается. Как мы знаем, наличие у конкретного населенного пункта статуса ЗАТО (относящегося в системе местного самоуправления также к городским округам, как и пгт Сириус) предполагает расположение в его границах промышленных предприятий, связанных с размещением оружия массового поражения, радиоактивных

¹ *Все федерации мира* [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1770387> (дата обращения: 18.07.2023).

² *В Конституции может появиться понятие «федеральные территории»* [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4243970> (дата обращения: 18.07.2023).

³ *О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти* [Электронный ресурс]: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴ *О федеральной территории «Сириус»* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.12.2020 г. № 437-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵ *О временно исполняющем обязанности главы федеральной территории «Сириус»* [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.01.2021 г. № 57 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

материалов, военных и иных объектов, для которых установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан. Однако само только наличие такого числа отдельных территориальных единиц непосредственного федерального подчинения (на сегодняшний день в России насчитывается 38 ЗАТО; ЗАТО «Звездный» Пермского края по настоящее время входит в их число¹, несмотря на то, что в 2000-х годах была расформирована дислоцировавшаяся там 52-я ракетная Тарнопольско-Берлинская орденов Богдана Хмельницкого II степени и Красной Звезды дивизия²) требует особого осмысления с точки зрения рациональности. Отдельная организация в этих территориях системы органов государственной власти и местного самоуправления образует весомое бюджетное бремя, что идет вразрез с последними тенденциями Правительства РФ снижать расходы на содержание чиновничьего аппарата³.

Это касается и межсубъектовой организации административно-территориального устройства РФ. Указанное характеризуется созданием с приходом к президентской власти В.В. Путина в 2000 году системы федеральных округов, каждый из которых возглавляет Полномочный представитель Президента РФ⁴. За основу была взята соответствующая идея председателя ЛДПР В.В. Жириновского, высказанная годом ранее и описанная в книге «Новое устройство России»⁵. Конституцией РФ даже после поправок 2020 года федеральные округа не закреплены, но в юридической литературе отмечены мнения, что округа представляют собой административно-территориальные единицы нового типа.⁶

Любопытно, что не всегда распределение субъектов РФ по федеральным округам совпадает с иным районированием. Так, Пермский край с точки зрения экономического районирования отнесен к Уральскому экономическому району (а также к юрисдикции Уральского судебного округа в системе арбитражных судов РФ), однако входит в состав Приволжского федерального округа. Выправление этих ситуационных «шероховатостей» является возможным путем реализации идей, активно лоббируемых в последнее время федеральным центром. Речь идет о продолжении процессов укрупнения регионов. Если продолжать говорить про Пермский край, то ранее назывались различные комбинации вхождения Пермского края в состав нового объединенного субъекта РФ: это варианты объединения с Удмуртской республикой⁷, со Свердловской областью (с возможным добавлением даже Томской области)⁸, с Кировской областью⁹. Разумеется, все указанные проекты шли (и будут идти) вразрез с интересами местных элит и жителей региона. Сейчас же активно озвучиваются идеи как создания

¹ Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 05.07.2001 г. № 508 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Об упразднении закрытого административно-территориального образования - поселка Звездный Пермского края (по состоянию на 13.05.2019) [Электронный ресурс]: Проект Указа Президента РФ (подготовлен Минэкономразвития России) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Административная реформа привела к уменьшению госаппарата почти на 10% [Электронный ресурс] // Российская газета: официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2021/03/31/administrativnaia-reforma-privela-k-umensheniiu-gosapparata-pochti-na-10.html> (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵ Жириновский предложил поделить Россию на 14 частей. Будет что потом объединять [Электронный ресурс] // Правда.ру: интернет-портал. URL: https://www.pravda.ru/politics/835964-zhirinovskii_predlozhit_podelit_rossiju_na_14_chastei_budet_chno/ (дата обращения: 18.07.2023).

⁶ Черкасов К.В. Федеральные округа: сущность и место в территориальном устройстве России // Государство и право: журнал. М.: Наука, 2008. Декабрь (№ 12). С. 68; Федорец М.Н. Федеральные округа: значимость и роль в государственно-территориальном устройстве Российской Федерации // Государство и право: журнал. М.: Наука, 2018. Октябрь (№ 10). С. 139.

⁷ Глава Перми предложил объединить Пермский край и Удмуртию [Электронный ресурс] // ИА REGNUM: официальный сайт. URL: <https://regnum.ru/news/society/2153971.html> (дата обращения: 18.07.2023).

⁸ Объединение понарошку [Электронный ресурс] // Новый компаньон: электронное периодическое издание. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-3760748.html> (дата обращения: 18.07.2023).

⁹ Губернатор Белых не видит оснований для объединения Кировской области с другими субъектами РФ [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1560517> (дата обращения: 18.07.2023).

агломераций крупных городов (например, агломерации Екатеринбурга с Пермью и Челябинском)¹, так и укрупнение субъектов РФ путем их «переформатирования» в 41 мегатерриторию², что, разумеется, негативно воспринимается населением³.

Таким образом, догматические и фактические перспективы административно-территориального устройства субъектов РФ являются противоречивыми. С одной стороны, внесенными в 2020 году изменениями в Конституцию РФ допускается создание наряду с «традиционными» субъектами РФ федеральных территорий как особых видов административно-территориальных единиц с особым порядком федерального подчинения и организации государственной власти и местного самоуправления. С другой стороны, встречная тенденция по сокращению действующих субъектов РФ в два раза и их «переформатирование» в мегатерритории при условии становления и развития федеральных территорий ожидаемого эффекта сокращения издержек на аппараты управления не дадут, а равно повлекут за собой усложнение нормативно-правовой базы, регулирующей основы организации и устройства различных видов территориальных образований РФ.

Библиографический список

Административная реформа привела к уменьшению госаппарата почти на 10% [Электронный ресурс] // Российская газета: официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2021/03/31/administrativnaia-reforma-privela-k-umensheniiu-gosapparata-pochti-na-10.html> (дата обращения: 18.07.2023).

В Конституции может появиться понятие «федеральные территории» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4243970> (дата обращения: 18.07.2023).

Все федерации мира [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1770387> (дата обращения: 18.07.2023).

Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс] // Росстат: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 18.07.2023).

Глава Приднестровья назвал условие, при котором готов провести референдум о вхождении в РФ [Электронный ресурс] // ФАН: Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1233420-glava-pridnestrovyu-nazval-uslovie-pri-kotorom-gotov-provesti-referendum-o-vkhozhdanii-v-rf> (дата обращения: 15.06.2021).

Жириновский предложил поделить Россию на 14 частей. Будет что потом объединять [Электронный ресурс] // Правда.ру: интернет-портал. URL: https://www.pravda.ru/politics/835964-zhirinovskii_predlozhit_podelit_rossiju_na_14_chastei_budet_chno/ (дата обращения: 18.07.2023).

Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Приложение 7. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения: 18.07.2023).

Как появился Пермский край. Закону о создании региона исполняется 10 лет [Электронный ресурс] // Аргументы и факты в Перми: официальный сайт. URL: <https://perm.aif.ru/politic/inperm/1115728> (дата обращения: 18.07.2023).

¹ *Кудрин предложил объединить Екатеринбург с Челябинском и Пермью* [Электронный ресурс] // ИА Ura.ru: официальный сайт. URL: <https://ura.news/news/1052440432> (дата обращения: 18.07.2023).

² *В России началось объединение первых 8 регионов* [Электронный ресурс] // ИА Ura.ru: официальный сайт. URL: <https://ura.news/articles/1036282450> (дата обращения: 18.07.2023).

³ *Сбор подписей против вхождения Пермского края в состав Свердловской области организовала партия «Новые люди»* [Электронный ресурс] // Эхо Перми.ру: сетевое издание. URL: <http://echoperm.ru/news/261/164323/> (дата обращения: 18.07.2023).

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституция Французской Республики от 04.10.1958 (Конституция Франции) (русская версия) [Электронный ресурс] // Conseil constitutionnel (Конституционный совет Французской Республики: официальный сайт). URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

О временно исполняющем обязанности главы федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.01.2021 г. № 57 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О закрытом административно-территориальном образовании [Электронный ресурс]: Закон РФ от 14.07.1992 г. № 3297-1 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О мерах по обеспечению выполнения обязательств, принятых на себя Российской Федерацией в Совместном заявлении Российской Федерации и Европейского союза о транзите между Калининградской областью и остальной территорией Российской Федерации (вместе с «Правилами оформления проездных документов (билетов) пассажирам и посадки их в поезд при следовании в Калининградскую область с остальной территории Российской Федерации транзитом через территорию Литовской Республики и в обратном направлении железнодорожным транспортом») [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23.06.2003 г. № 361 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О наделении муниципальных образований статусом городского округа, муниципального округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области [Электронный ресурс]: Закон Брянской области от 09.03.2005 г. № 3-3 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О преобразовании муниципальных образований [Электронный ресурс]: Закон Псковской области от 30.03.2015 г. № 1508-ОЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/462708719?section=text> (дата обращения: 18.07.2023).

О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О создании Союзного государства [Электронный ресурс]: договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О том, почему крымчанин не может быть Президентом России (согласно поправкам) [Электронный ресурс] // ООО «Издательская группа «Закон»: официальный сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/6/26/o_tom_pochemu_krymchanin_ne_mozhet_byt_prezidentom_rossii_soglasno_porpravkam (дата обращения: 18.07.2023).

О федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.12.2020 г. № 437-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об административно-территориальном устройстве Архангельской области [Электронный ресурс]: Закон Архангельской области от 23.09.2009 г. № 65-5-ОЗ // Электронный

фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/962023750?section=text> (дата обращения: 18.07.2023).

Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 12.07.2006 г. № 2-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 14.10.2005 г. № 6-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 г. № 5-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об упразднении закрытого административно-территориального образования - поселка Звездный Пермского края (по состоянию на 13.05.2019) [Электронный ресурс]: Проект Указа Президента РФ (подготовлен Минэкономразвития России) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 05.07.2001 г. № 508 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Перечня территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.1992 г. № 470 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об усилении паспортного контроля и учета миграции населения на территории НПП [Электронный ресурс]: Постановление Главы администрации г. Норильска от 07.07.1998 г. № 1525. URL: <https://zakon-region.ru/2/140106/> (дата обращения: 18.07.2023).

Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 г. № 1-ФКЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Тюменская матрешка»: что это, как это работает и как давно существует. И при чем тут Собянин [Электронный ресурс] // 72.ru – новости Тюмени. URL: <https://72.ru/text/politics/2020/04/11/69061849/> (дата обращения: 18.07.2023).

Упрощённые транзитные документы [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Литовской Республики. URL: <https://consulate-kaliningrad.mfa.lt/kaliningrad/ru/konsuljskaaa-informatsiaa/glabnaaa-konsul-jskaaa-informatsiaa/informatsiaa-ov-uproshjennjyh-tranzitnjyh-dokumentah> (дата обращения: 18.07.2023).

Устав Архангельской области (принят решением Архангельского областного Собрания депутатов от 23.05.1995 г. № 36) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/962000387> (дата обращения: 18.07.2023).

Устав Сахалинской области (принят Сахалинской областной Думой 28.06.2001 г. № 270) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/973603630> (дата обращения: 18.07.2023).

Устав Тюменской области (принят постановлением Тюменской областной Думы от 15.06.1995 г. № 191) [Электронный ресурс] // Органы государственной власти Тюменской области: официальный портал. URL: https://admtuymen.ru/ogv_ru/about/bylaws.htm (дата обращения: 18.07.2023).

Черкасов К.В. Федеральные округа: сущность и место в территориальном устройстве России // Государство и право: журнал. М.: Наука, 2008. Декабрь (№ 12). С. 68; Федорец М.Н. Федеральные округа: значимость и роль в государственно-территориальном устройстве Российской Федерации // Государство и право: журнал. М.: Наука, 2018. Октябрь (№ 10). С. 139.

REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME POLITICAL AND GEOGRAPHICAL COMPARISONS

Ivonin Anton S., student

E-mail: ias_violonist@mail.ru

**Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
10 Gagarin Boulevard, Perm, 614060, Russia**

**Mkhitaryan Lyudmila Yu., Candidate of Law Sciences,
Associate Professor**

E-mail: LMhitaryan@yandex.ru

**Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
10 Gagarin Boulevard, Perm, 614060, Russia**

Summary:

The article discusses the state structure of the regions of Russia in connection with of administrative and geographical aspects. The article contains the author's classification of the territorial structure of the constituent entities of the Russian Federation and analysis of federal territories and agglomerations as a promising territorial structure of the regions of Russia.

Keywords: Constitution; regions; region structure; federal territories; agglomerations; closed cities.

СИСТЕМА ОПОРНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ И КРИТЕРИИ ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Поварницын Даниил Алексеевич, студент
электронный адрес: daniil.pova@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

Особенности территориальной организации и сложившаяся система расселения населения регионов осложняют выработку единых механизмов и подходов территориального планирования, препятствующих пространственному сжатию. В федеральной повестке все чаще стала обсуждаться идея опорного каркаса расселения как эффективного механизма управления пространственным развитием. В статье рассматриваются теоретические аспекты опорного каркаса и оформление идеи системы опорных населенных пунктов в документах стратегического планирования. Оценивается степень соответствия утвержденных опорных населенных пунктов Пермского края по принятым критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий. Даются предложения по корректировке имеющихся критериев с формированием многоуровневой системы опорных населенных пунктов и представляется апробация авторского подхода на примере территории Пермского края.

Ключевые слова: пространственное развитие; пространственное сжатие; каркасный подход; территориальный каркас; опорный каркас расселения; опорный населенный пункт; система расселения; управление территориями.

В настоящее время федеральная пространственная политика начинает перестраиваться от развития крупных городских агломераций как территорий с опережающим социально-экономическим развитием, центров концентрации населения, ресурсов и экономической деятельности, ввиду слабого стратегического потенциала данной концепции, в сторону возрождения малых форм расселения как центров, способных запустить процесс выравнивания социально-экономического положения территорий и восстановления пространственной структуры территориального устройства страны¹. В связи с дефицитом базовых походов и инструментов к развитию малых форм расселения и усиливающимся пространственным сжатием, которое открыто не обсуждалось до сегодняшних дней, было решено обратиться к существующему методологическому подходу территориального каркаса или опорного каркаса расселения.

Существует множество моделей территориального развития региона и инструментов управления пространственным развитием. В последнее время особой актуальностью стали пользоваться так называемые каркасные модели территориального планирования, представляющие из себя моделирование и проектирование территориальных каркасов как пространственных сочетаний наиболее крупных, наиболее развитых или важных/ценных элементов территориальной структуры региона (опорные центры, ареалы, оси и коридоры) на базе транспортных систем и гидрографических осей².

© Поварницын Д.А., 2023

¹ Гунажинова Ю.А., Жаркая Г.Ф., Бадашкеева Е.М. Значение малых городов в современной территориальной политике // Экономика, предпринимательство и право. Том 10. № 4. 2020. С. 1059 (дата обращения: 13.05.2022).

² Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов [Электронный ресурс] / Вестник науки Сибири. 2012. № 5 (6). С. 185. URL: <https://core.ac.uk/reader/53079850> (дата обращения: 14.05.2023).

Концепция опорного каркаса расселения была придумана еще в 1970-е годы и стала адаптацией зарубежной теории центральных мест В. Кристаллера. Среди отечественных ученых первым про опорный каркас начал говорить экономико-географ, экономист, демограф Б.С. Хорев, который предложил первое емкое понятие: под опорным каркасом расселения следует понимать иерархически организованную совокупность населенных пунктов разного уровня (узлов опорного каркаса расселения) и связывающих их магистралей (линейных элементов опорного каркаса расселения)¹. В 1980-е годы значительным вкладом в теорию опорного каркаса расселения отметился географ-урбанист Г.М. Лаппо, который отводил большое значение определению территориальных систем и их опорных центров, что является начальным этапом в создании модели опорного каркаса расселения. Г.М. Лаппо считал, что путем анализа экономико- и транспортно-географического положения населенного пункта можно выявить центры и их зоны тяготения в общей территориальной системе расселения и опорный каркас расселения должен работать как система, организующая территорию и воздействующая на нее, определяющая в значительной степени формирование расселения².

В настоящее время идея была осовременена и введена в российский политический дискурс как система опорных населенных пунктов и прилегающих территорий, зафиксировав за собой цель – концентрация услуг и инфраструктуры в опорном центре для улучшения снабжения жителей прилегающих территорий в экономически рациональных пределах. Идея закреплялась и расширялась во многих документах и стратегических инициативах федерального уровня. В октябре 2021 г. Правительство РФ приняло 42 стратегических инициативы, в числе которых была инициатива «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения», где приоритетное значения отводилось городским агломерациями и опорным населенным пунктам.

В декабре 2021 г. в перечне понятий Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года было закреплено определение «опорный населенный пункт» – населенный пункт, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований. Из определения становится понятно, что задача состоит в усиленном развитии ограниченного числа потенциальных точек притяжения, удержания человеческого капитала в них на фоне сжимающихся в территориях процессов и новых вложений в инфраструктуру, когда как использование понятия «муниципальное образование» в условиях перехода к одноуровневой системе местного самоуправления с полным отказом от поселенческого уровня приведет к тому, что опорными населенными пунктами будут признаваться в лучшем случае административные центры районов, а в худшем – некие «кустовые» межрайонные центры, что может привести к ухудшению (а не улучшению) обеспечения услугами остальных населенных пунктов³. Тем не менее, без разработанной методики и критериев отнесения населенных пунктов к опорным до недавнего времени дискуссия по этому вопросу была приостановлена.

В Распоряжении Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. №-4132-р были утверждены методические рекомендации по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий, после чего повсеместно стали выходить соответствующие перечни опорных населенных пунктов и прилегающих населенных пунктов на основе этих критериев. И уже в марте вышло Постановление Правительства Пермского края от 30.03.2023 № 225-п

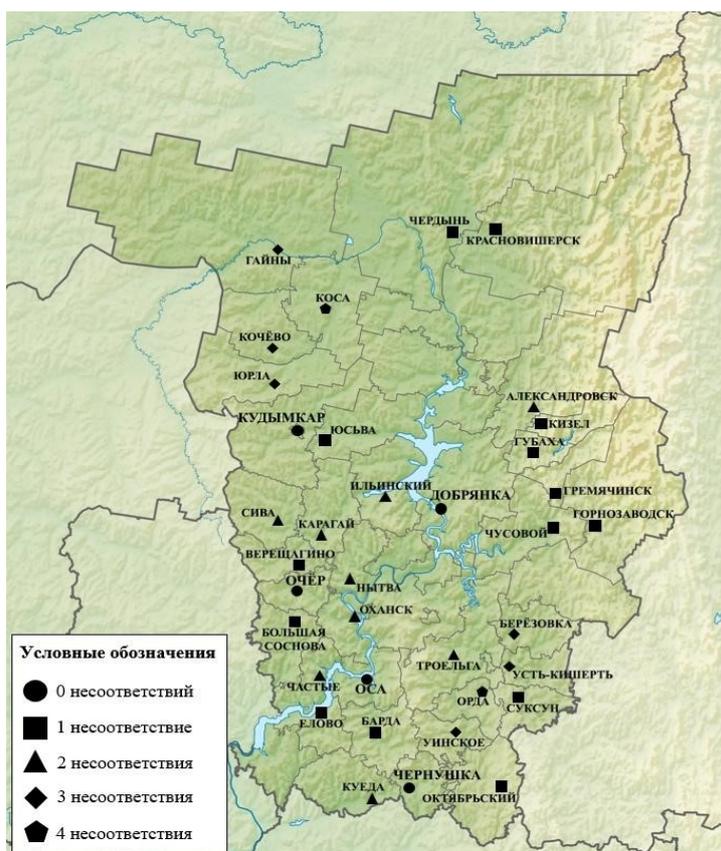
¹ Хорев Б.С. Проблемы городов. Экономико-географическое исследование городского расселения в СССР // М.: Мысль. 1971. 428 с. (дата обращения: 13.05.2022).

² Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Сер. География. № 5. 1983. С. 23 (дата обращения: 13.05.2022).

³ Маркварт Э., Кисилева Н.Н., Соснин Д.П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс] // Власть. 2022. № 2. С. 104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-opornyh-naselennyh-punktov-kak-mehanizm-upravleniya-prostranstvennym-razvitiem-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 14.05.2023).

«Об утверждении перечня опорных населенных пунктов и прилегающих населенных пунктов Пермского края», в котором прилагается список сельских агломераций с заметным механическим отождествлением агломераций с городскими и муниципальными округами Пермского края. В перечень попало 35 муниципальных образований, в которых определены опорные населенные пункты и прилегающие населенные пункты.

В целом утвержденные опорные населенные пункты хочется поставить под сомнение в связи с расхождениями с выставленными критериями отнесения к опорным населенным пунктам. В качестве опорных населенных пунктов указываются окружные центры, что является экономически нерациональным в связи со сложившейся системой расселения и удаленности прилегающих населенных пунктов от опорных, а также заметно, что некоторые опорные населенные пункты таковыми считаться не могут из-за несоответствия критерию. Примечательно и то, что в прилегающие населенные пункты попали не все населенные пункты, которые есть в муниципалитетах Пермского края. Если по официальным данным в Пермском крае всего 3615 населенных пункта, то при пересчете прилегающих населенных пунктов из перечня выходит только 3302. В данном случае складывается смешанное отношение к рациональности и реалистичности этого перечня, неизвестной судьбе тех населенных пунктов, которые остались без своего опорного центра и того факта, что не было принято никаких обосновывающих документов, внесенных изменений и поправок в документы территориального планирования муниципальных образований, в региональный закон об административно-территориальном устройстве Пермского края, свидетельствующих об ином количестве населенных пунктов для опорных населенных пунктов. На рис. 1 изображены опорные населенные пункты Пермского края и количество их несоответствий разработанными критериям.

Примечание. Источник: составлено автором.

Рис. 1. Опорные населенные пункты Пермского края по федеральным критериям и степень их соответствия критериям

Видится желание региональных властей провести поверхностное нанесение критериев на все административные центры муниципалитетов за рядом исключений и игнорирование некоторых черт территорий без учета локальной системы расселения, которая играет основополагающую роль в части отнесения к опорному населенному пункту, и осуществления предварительного системного и детального анализа в части пространственного развития территорий Пермского края. При такой проработке вместе с несовершенством критериев определения опорного населенного пункта и прилегающих территорий не удастся создать равноценные условия для жизни людей вне зависимости от места их проживания и обеспечить целостность опорного каркаса расселения.

Утвержденные Правительством РФ критерии создали ряд ограничений для территорий, загоняющие их в неподъемные рамки и стандарты, в связи с чем $\frac{2}{3}$ территорий Пермского края оказались выброшенными из системы опорных населенных пунктов. Усложняется схема взаимодействия опорного населенного пункта с отдаленными и труднодоступными населенными пунктами. Поэтому вместо существующей одноуровневой системы опорных населенных пунктов предлагается ввести трехуровневую систему, которая позволит более эффективно решить проблему малых сжимающихся территорий и достичь нужных условий и качества жизни населения.

Для идентификации опорных населенных пунктов первого, второго и третьего уровней необходимо дать характеристику того, что должно быть сконцентрировано в опорном населенном пункте каждого уровня и ввести соответствующие критерии вместе, взяв за основу существующие федеральные критерии определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий. Для каждого уровня опорных населенных пунктов предлагаются общие и специфичные критерии с небольшой характеристикой того, что должно быть сконцентрировано в опорном населенном пункте каждого уровня.

Общими критериями для соответствия опорным населенным пунктам первого, второго и третьего уровня являются:

- опорный населенный пункт не входит в границы городской агломерации, установленные нормативно-правовыми актами субъекта Российской Федерации;
- опорный населенный пункт имеет территории для перспективного развития и застройки в соответствии с региональными и (или) муниципальными документами территориального планирования;
- временная доступность (время в пути) по дорогам общего пользования между опорными населенными пунктами превышает 0,5 часа. Если время в пути между опорными населенными пунктами равного уровня по дорогам общего пользования составляет менее 0,5 часа, то рекомендуется определить один опорный населенный пункт в отношении прилегающей территории;
- совокупная численность населения прилегающих населенных пунктов, расположенных в пределах получасовой доступности, составляет не более 100% численности населения опорного населенного пункта. Для прилегающих населенных пунктов, чья численность населения превышает численность населения опорного населенного пункта, определяется другой близлежащий опорный населенный пункт;
- опорный населенный пункт имеет круглогодичную транспортную связь по автомобильным дорогам общего пользования с административным центром соответствующего субъекта Российской Федерации и другими опорными населенными пунктами, находясь на расстоянии не более 5 км от автомобильных дорог с твердым покрытием.

Специфичными критериями для соответствия опорному населенному пункту первого уровня являются:

- численность населения опорного населенного пункта первого уровня (или опорного населенного пункта и нескольких населенных пунктов, расположенных в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) составляет более 100 тыс. человек и не превышает 250 тыс. человек;

– численность населения опорного населенного пункта первого уровня за 5 лет, предшествующих году определения исполнительным органом субъекта Российской Федерации перечня опорных населенных пунктов и населенных пунктов, расположенных на прилегающих территориях, снизилась не более чем на 5%;

– более 50% от общей численности населения опорного населенного пункта первого уровня (или опорного населенного пункта и нескольких населенных пунктов, расположенных в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) имеют централизованный доступ к объектам социальной, транспортной, инженерной, информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Специфическими критериями для соответствия опорному населенному пункту второго уровня являются:

– численность населения опорного населенного пункта городского типа второго уровня (или опорного населенного пункта городского типа второго уровня и нескольких населенных пунктов в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) составляет для малых городов до 50 тыс. человек, для средних городов от 50 до 100 тыс. человек и для опорного населенного пункта сельского типа второго уровня (или опорного населенного пункта сельского типа второго уровня и нескольких населенных пунктов в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) от 1 тыс. человек и выше;

– численность населения для опорного населенного пункта городского типа второго уровня за 5 лет снизилась не более чем на 5% и для опорного населенного пункта сельского типа второго уровня не более чем на 25%, предшествующих году определения исполнительным органом субъекта Российской Федерации перечня опорных населенных пунктов и прилегающих населенных пунктов;

– более 50% от общей численности населения опорного населенного пункта городского или сельского типа второго уровня (или опорного населенного пункта городского или сельского типа второго уровня и нескольких населенных пунктов, расположенных в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) имеют доступ к объектам социальной, транспортной, инженерной, информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Специфическими критериями для соответствия опорному населенному пункту третьего уровня являются:

– численность населения опорного населенного пункта городского или сельского типа третьего уровня (или опорного населенного пункта городского или сельского типа третьего уровня и нескольких населенных пунктов в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) от 200 человек и выше;

– численность населения для опорного населенного пункта городского типа третьего уровня за 5 лет снизилась не более чем на 5% и для опорного населенного пункта сельского типа третьего уровня не более чем на 25%, предшествующих году определения исполнительным органом субъекта Российской Федерации перечня опорных населенных пунктов и прилегающих населенных пунктов;

– более 25% от общей численности населения опорного населенного пункта городского или сельского типа третьего уровня (или опорного населенного пункта городского или сельского типа третьего уровня и нескольких населенных пунктов, расположенных в радиусе транспортной доступности не более 5 км по дорогам общего пользования) имеют доступ к объектам социальной, транспортной, инженерной, информационно-коммуникационной инфраструктуры или находятся на расстоянии не более 50 км по дорогам общего пользования до опорного населенного пункта второго уровня, где расположена соответствующая инфраструктура.

Для территорий, являющихся прилегающей к опорному населенному пункту, необходимо соответствовать следующим критериям:

– в отношении территории определен один опорный населенный пункт;

- территория не входит в границы городской агломерации, установленные правовыми актами субъекта Российской Федерации;
- расстояние до опорного населенного пункта по дорогам общего пользования составляет не более 50 км.

В федеральных методических рекомендациях один из критериев очерчивает предельную зону доступности до населенных пунктов с численностью населения 50 тыс. человек расстоянием в 50 км, и критерий, в котором совокупная численность населения прилегающей территории не должна превышать численность населения опорного населенного пункта более чем на 100%. Критерии игнорируют те экономические и трудовые связи, которые могут иметься у опорного и прилегающих населенных пунктов с населенными пунктами численностью в 50 тыс. человек. Их близость друг к другу в опорном каркасе расселения должна расцениваться не как минус, а как плюс в том плане, что между ними имеются взаимосвязи в вопросах трудоустройства, совместных видов деятельности и общих инфраструктурных объектов. К тому же никак не учитывается сложившаяся локальная система расселения в муниципалитете. В границах этого ареала могут располагаться административные центры муниципалитетов, что уже делает невозможным их причисление к опорным, и, как следствие, появляются незакрытые и слабо обеспеченные территории.

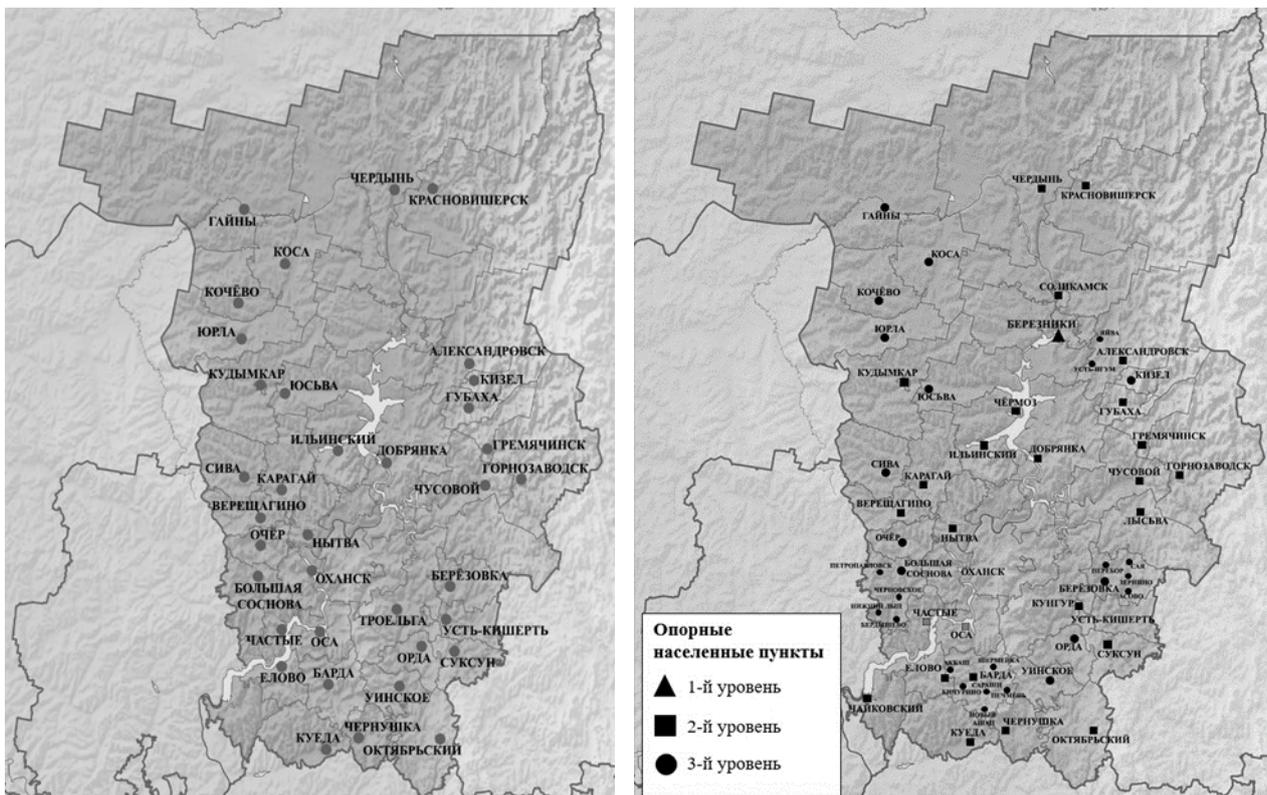
Корректнее всего в данных критериях будет определять транспортную близость между населенными пунктами и совокупную численность жителей населенных пунктов не через расстояние, а через временную доступность. Для выявления временной доступности предлагается заимствовать метод изохрон, который используется для определения зон равной временной доступности относительно средних и больших городов, расположенных вблизи границ агломерации¹. Всего выделяют четыре кольца вокруг агломерации, где самым близким временным порогом определяют 0,5 часа.

Один из федеральных критериев также устанавливал диапазон численности населения опорного населенного пункта от 3 тыс. человек до 50 тыс. человек, которым, согласно классификации из Градостроительного кодекса Российской Федерации, может стать только малый город или поселок. Средние города не в меньшей степени могут быть рассмотрены на роль опорного населенного пункта ввиду того, что малые и средние города служат межмуниципальными обслуживающими центрами сельских территорий, обеспечивающих население и предпринимателей социальными, информационно-консультационными и другими услугами. Исключать средние города из этой цепочки не следует и из-за сложившейся системы расселения территории, где на прилегающих территориях могут быть расположены слаборазвитые и малочисленные населенные пункты и которые соответствовали бы критериям опорности.

Из критерия, обозначающего возможный диапазон численности населения, также не ясно, может ли опорным населенным пунктом являться сельское поселение, так как сформированная идея о системе опорных пунктов ориентировалась в основном на города и отдельных указаний на принадлежность населенного пункта к сельской или городской территории нет. Несмотря на поляризацию сельских поселений по численности населения и тенденции к вымиранию сельских территорий, в них должны существовать свои локальные центры и точки роста, обеспечивающие устойчивое развитие экономики, высокий уровень и качество жизни сельского населения. В связи с этим в критериях отдельно выделяется принадлежность к городскому или сельскому типу поселения с соответствующим диапазоном численности населения, взяв за основу существующую классификацию населенных пунктов по численности населения в ст. 5 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Исходя из сформированных критериев для разных уровней опорных населенных пунктов, следует сравнить и оценить разницу между сформировавшимся опорным каркасом расселения с опорными населенными пунктами по критериям из федеральных рекомендаций и откорректированными критериями автора.

¹ Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов [Электронный ресурс] / Вестник науки Сибири. 2012. № 5 (6). С. 187. URL: <https://core.ac.uk/reader/53079850> (дата обращения: 14.05.2023).

Примечание. Источник: составлено автором.

Рис. 2. Опорные населенные пункты Пермского края по федеральным критериям (слева) и опорные населенные пункты Пермского края по откорректированным автором критериям (справа)

На первый взгляд, с появлением многоуровневой системы опорных населенных пунктов существенным образом ничего не изменилось, и опорные населенные пункты остались практически те же, что и были представлены по федеральным критериям. Однако несколько уровней позволили сделать сеть опорных населенных пунктов более сбалансированной и отвечающей условиям локальной системы расселения, где для прилегающих территорий с высокой или низкой плотностью определены свои точки с допустимыми отклонениями по критерию.

Опорными населенными пунктами теперь являются г. Березники, г. Кунгур, г. Лысьва, г. Соликамск и г. Чёрмоз, так как они должны нести на себе функции по поддержанию качественных условий жизни населения на территории, и благодаря модернизированным критериям их появление оправдывает центральность места и связность с прилегающими населенными пунктами.

Несовершенство федеральных критериев заключается в том, что на местном уровне не предусмотрена система взаимодействия опорного населенного пункта с прилегающими территориями, выходящими за ареал влияния опорного населенного пункта или находящиеся близко к допустимой границе критерия прилегающего населенного пункта. Разветвленность опорных населенных пунктов позволяет определить в муниципалитете небольшие локальные центры, способные облегчить возложенные транспортные и инфраструктурные издержки на опорный населенный пункт и равномерно распределить ресурсы для поддержки прилегающих территорий, которые считаются по отношению к главному опорному населенному пункту отдаленными.

Федеральные критерии определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий в своей основе заложили весьма идеалистический образ пространственной структуры

регионов. Существование территорий с равномерной структурой расселения, размещением производительных сил, положительной динамикой населения, структурной экономикой, полноценными социальными условиями в жизни по всей территории представить тяжело. Путем внесения корректировок и изменений в критерии удалось добиться некоторого сглаживания и целостности системы опорных населенных пунктов. Появление новых локальных центров на местном уровне, адаптированных под сложившуюся систему расселения, позволило равномерно распределить нагрузку по части транспортных и инфраструктурных издержек, и тем не менее, не получилось прийти к полному соответствию обозначенным критериям совокупной численности населения и расстояние между опорными населенными пунктами.

По-прежнему необходимо выработать базовые подходы к выявлению и типологии опорных населенных пунктов, которые соответствуют цели создания равноценных условий жизни населения. При модернизации или составлении новых критериев определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий всегда следует учитывать, что опорный населенный пункт и, как следствие, опорный каркас расселения – это слаженный механизм работы каждого звена, который обладает своей уникальной чертой и функцией, поддерживает остальные звенья сети и обеспечивает устойчивое развитие территории.

Библиографический список

Гунажинова Ю.А., Жаркая Г.Ф., Бадашкеева Е.М. Значение малых городов в современной территориальной политике // Экономика, предпринимательство и право. Том 10. № 4. 2020. С. 1051–1062 (дата обращения: 13.05.2022).

Ланно Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Сер. География. № 5. 1983. С. 16-28 (дата обращения: 13.05.2022).

Маркварт Э., Кисилева Н.Н., Соснин Д.П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс] // Власть. 2022. № 2. С. 95–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-opornyh-naselennyh-punktov-kak-mehanizm-upravleniya-prostranstvennym-razvitiem-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 14.05.2023).

Хорев Б.С. Проблемы городов. Экономико-географическое исследование городского расселения в СССР // М.: Мысль. 1971. 428 с. (дата обращения: 13.05.2022).

Яковлева С.И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования [Электронный ресурс] // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 15–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karkasnye-modeli-v-regionalnyh-shemah-territorialnogo-planirovaniya> (дата обращения: 13.05.2022).

Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов [Электронный ресурс] / Вестник науки Сибири. 2012. № 5 (6). С. 185–190. URL: <https://core.ac.uk/reader/53079850> (дата обращения: 14.05.2023).

SYSTEM OF SUPPORT SETTLEMENTS OF THE PERM REGION AND CRITERIA FOR THEIR DETERMINATION

Povarnitsyn Daniil A., student
E-mail: daniil.pova@yandex.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614068, Russia

Summary:

The peculiarities of territorial organization and the established system of settlement of the population of regions complicate the development of unified mechanisms and approaches of territorial planning that prevent spatial contraction. The federal agenda has increasingly discussed the idea of a settlement framework as an effective mechanism in spatial development management policies. The article considers theoretical aspects of the supporting framework and the formation of the idea of a system of reference settlements in the documents of strategic planning. The degree of compliance of approved strongholds of the Perm region with the accepted criteria for the definition of reference settlements and adjacent territories is assessed. There are proposals for adjusting the existing criteria with the formation of a multi-level system of reference settlements and it is presented the approbation of the author's approach on the example of the territory of the Perm region.

Keywords: spatial development; spatial compression; frame approach; territorial framework; settlement support frame; reference settlement; settlement system; territorial management.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Усталова Екатерина Михайловна, студент
электронный адрес: kat.ustalova@yandex.ru
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
614060, Россия, г. Пермь, бульвар Гагарина, 10

Аннотация:

В данной статье освещаются основные аспекты работы Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по информационно-статистическому обеспечению деятельности органов исполнительной власти. Приведен спектр организационных и технических проблем, выявленных в системе сбора, хранения и предоставления статистических данных. В заключении даны практические рекомендации по совершенствованию деятельности органов статистики.

Ключевые слова: информационно-статистическое обеспечение; органы исполнительной власти; государственная статистика; Федеральная служба государственной статистики; информация; статистика; проблемы в деятельности органов статистики.

В настоящее время в системе государственной статистики собираются, обрабатываются и хранятся данные, предназначенные для общегосударственных межотраслевых целей. Данная система содержит сведения по наиболее актуальным вопросам социально-экономического и демографического развития нашей страны, а также ее регионов и секторов экономики. Кроме того, различным органам государственной власти необходимы специальные сведения для информационного обеспечения реализации возложенных на них задач государственного управления в конкретных сферах деятельности. В этой связи возникает необходимость организации информационно-статистического обеспечения органов исполнительной власти.

В последние десятилетия существенно повысились требования для получения наиболее полного перечня показателей социально-экономического развития как на федеральном, так и на уровне регионов. Не стал исключением и Пермский край. Данные тенденции отражают в себе состояние и качество экономической и социальной политики, уровень эффективности достижения ее целей.

Информационно-статистическое обеспечение (далее – ИСО) как регулятор деятельности органов исполнительной власти помогает преодолевать трудности в решении управленческих задач при наличии размытости пограничных сфер управления. В обозримом будущем ИСО для органов исполнительной власти станет основополагающим ориентиром в вопросах управления.

В целом суть информационно-статистического обеспечения в деятельности органов исполнительной власти проявляется в смене традиционного способа получения статистической информации на электронный способ. Это позволит повысить эффективность реализации управленческих задач без лишних усилий со стороны работника государственных ведомств и учреждений за счет перехода к цифровому формату осуществления монотонной и трудозатратной деятельности, уделяя освободившееся время на решение запросов населения страны.

Таким образом, следуя современным тенденциям и развитию технологических решений, ИСО берет на себя часть функционала органов исполнительной власти, объективные

цифры и показатели становятся основополагающими при одобрении тех или иных решений. В результате в настоящее время Федеральной службой государственной статистики (Росстат) организовано ведение базы данных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие субъектов РФ, разработка которых осуществляется в рамках Федерального перечня (плана) статистических работ.

ИСО органов исполнительно власти, а также государственных учреждений, производящих сбор, обработку, систематизацию и качественный анализ статистической и иной информации, априори подразумевает наличие соответствующей нормативной базы. Данная база представлена следующими разноуровневыми нормативно-правовыми актами:

- Конституция РФ определяет базовые права и обязанности участников при ИСО, делая акцент на запрете на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, возлагает обязанность по обеспечению возможности ознакомления с документами и материалами, в том числе и статистического характера. Эта возможность «жизненно необходима» для функционирования органов исполнительной власти в рамках компетенции.

- Федеральный закон № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» определяет понятие субъектов официального статистического учета, формирует систему принципов его ведения. Ведущими организационными принципами официального статистического учета являются: полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления, а также общедоступность статистической информации (за исключением установленных законом случаев).

- Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предполагает превентивные меры для функционирования ИСО органов исполнительной власти путем создания инфраструктуры, позволяющей обеспечивать работоспособность российских интернет-ресурсов в случае невозможности подключения к зарубежным корневым серверам сети интернет.

- Федеральный план статистических работ, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 671-р.

- Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Нормативно-правовая база не ограничивается только указанными актами в связи с необходимостью совершенствования, она постоянно находится в русле нормотворчества.

Рассмотрим некоторые организационные и технические проблемы, которые наблюдаются при осуществлении органами государственной статистики своей деятельности, а также приведем практические рекомендации по их устранению.

На данный момент в деятельности Федеральной службы государственной статистики используется электронный способ предоставления отчетности, однако традиционный способ (в бумажном виде) также продолжает использоваться. Это неизбежно приводит к значительному снижению достоверности первичных статистических данных, увеличению сроков сбора и обработки данных, а также к дополнительным тратам средств бюджета.

Решением вышеизложенной проблемы может стать внесение изменений в законодательство, регламентирующее представление отчетности с помощью электронных ресурсов.

Также отмечено, что в настоящее время пользователями официальной статистической информации являются не только представители научного сообщества. Сейчас статистическая информация востребована во всех кругах общественности, при этом большую часть аудитории составляют пользователи-непрофессионалы. Отсюда встает еще один проблемный аспект: органы государственной статистики становятся ответственными за возникающие проблемы, связанные с социально-экономическим развитием населения России, а также ухудшением качества жизни. Из-за недостаточного понимания статистических сведений появляется затруднение в их корректной интерпретации.

В современном мире уже недостаточно просто собирать, хранить и предоставлять статистическую информацию. Важно пользоваться всеми контактными каналами с пользователями для повышения потребности в статистике и улучшения статистической грамотности. Для этого необходимо регулярно использовать современнейшие инструменты связи с пользователями; активизировать работу по разъяснению статистической информации как для профессионалов, так и для СМИ и всех групп общественности (упрощенное изложение статистической информации, проведение открытых мероприятий и др.).

Библиографический список

Голенищев Э.П., Клименко И.В. Информационное обеспечение систем управления. Ростов н/Д, 2003.

Демидов А.А., Захаров Ю.Н. Информационно-аналитические системы поддержки принятия решений в органах государственной власти и местного самоуправления. Основы проектирования и внедрения: Учебное пособие. СПб.: НИУ ИТМО, 2012. 100 с.

Ефимова М.В., Румянцева В.Н. Общая теория статистики / М.В. Ефимова, В.Н. Румянцева. М.: «ИНФРА-М», 2008. 150 с.

Курлов А.Б., Петров В.К. Основы информационной аналитики. М.: Юрист, 2009. 350 с.

THE ROLE OF INFORMATION AND STATISTICAL MAINTENANCE IN THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE AUTHORITIES

Ustalova Ekaterina M., student

E-mail: kat.ustalova@yandex.ru

**Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration**

10 Gagarin Boulevard, Perm, 614060, Russia

Summary:

This article highlights the main aspects of the work of the Federal State Statistics Service (Rosstat) on information and statistical support for the activities of executive authorities. The range of organizational and technical problems identified in the system of collecting, storing and providing statistical data is given. In conclusion, practical recommendations are given for improving the activities of statistical bodies.

Keywords: information and statistical support; executive agencies; state statistics; Federal State Statistics Service; information; statistics; problems in the activities of statistical bodies.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Царенко Ирина Владимировна, канд. экон. наук
электронный адрес: i.tsarenko@inbox.ru
Пермский филиал Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук
614000, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 50

Аннотация:

На сегодняшний день государство представляет собой особый социальный институт, который способствует организации деятельности граждан с помощью особого аппарата управления и подавления. Для современной России в условиях глобальной цифровизации ключевой задачей является проведение соответствующей политики в сфере трансформации государственного сектора, эффективно работающего для населения. Институт государственной гражданской службы, в свою очередь, признается неотъемлемой составляющей правовой системы государства, а государственные гражданские служащие – ключевыми субъектами осуществляемых в обществе социально-экономических преобразований. Государственная гражданская служба оказывает влияние на нормальное функционирование государства и жизнь общества, его цель – не получение прибыли, а создание необходимых условий для функционирования социальных и инновационных институтов экономики. Государственный сектор становится более привлекательным для общества, признается основным гарантом реализации, а также качественной и профессиональной защиты физических и юридических лиц. Именно по данной причине в течение последних десятилетий можно отметить повышение интереса к вопросам, которые затрагивают правовое регулирование прохождения и организации осуществления государственной гражданской службы как на федеральном, так и региональном уровне российского законодательства.

Ключевые слова: государственный сектор; цифровизация; информатизация; управление персоналом; государственные гражданские служащие; система государственного управления; информационные технологии.

В быстро изменяющихся экономических обстоятельствах, со стремительным распространением цифровых технологий, интеграции их в государственный сектор огромное внимание следует отдавать повышению эффективности и результативности государственной гражданской службы в интересах страны, гражданского общества и отдельной личности. Данный вопрос на сегодняшний день актуален, поскольку система государственной гражданской службы нуждается в усовершенствовании законодательства и правоприменения в связи с имеющимися недостатками, препятствующими нормальному функционированию системы государственной службы и государственному аппарату в целом в условиях новых вызовов.

Государственная власть имеет собственное внутреннее функциональное разделение на:

- политическую власть в государственных органах, в системе которой участвуют президент, депутаты, руководители исполнительных органов власти и судьи всех уровней (федерального, регионального и муниципального);
- административную власть (государственную службу) в тех же учреждениях.

Субъектом в системе государственного управления является государство, а под объектом принято понимать общественную и частную жизнедеятельность людей, а также экономические, социальные, духовные, политические и другие общественные процессы.

К субъектам государственной гражданской службы относят руководителей и государственных служащих (аппарат), а в объект входят полномочия государственных органов, которые включают в себя:

- людей в государственных органах и на государственных должностях государственной гражданской службы, их деятельность;
- функции, статус, информацию и так далее.

В совокупности это представляет потребности и интересы граждан и организаций.

В России вопросы о государственной службе изучаются в области юриспруденции – в административном и трудовом праве. Социальные, политические и организационные основы государственной гражданской службы рассматриваются в таких науках, как социология и политология, а также с помощью экономических наук. Помимо этого, государственная служба с разных ракурсов и точек зрения изучается с помощью истории, психологии, педагогики. Рассматривая систему государственного управления, можно выделить её элементы, для которых характерно изучение с разных научных позиций (рис.)¹.

Рис. Основные элементы системы государственного управления

Рассмотрим подробнее каждый из элементов.

Институциональная подсистема объединяет множество государственных институтов – отсюда и название. Само слово «институт» можно рассматривать как устойчивое объединение людей по различным признакам: институт семьи, церкви, государства. В данном случае институциональная подсистема в государственном управлении является объединением государ-

¹ Знаменский Д. Ю. Государственная и муниципальная служба: учебник для вузов / Д.Ю. Знаменский. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 85.

ственных органов исполнительной власти и управления, которые, взаимодействуя друг с другом и с институтами гражданского общества осуществляют воздействие с обеих сторон с целью реализации законов.

Государственное управление в первую очередь представляет собой сферу правовых отношений, которые образуются при взаимодействии государства с обществом, государственных служащих с гражданами. Поэтому в системе управления государством складывается такой элемент, как нормативно-правовая подсистема. Она представляет собой совокупность правовых норм, которые реализуются с помощью институциональной подсистемы. Правовые нормы устанавливаются государственной властью.

Коммуникативная подсистема обеспечивает передачу информации между всеми элементами государственного управления. Информационная потребность, возникающая в системе управления государством, отражает заданные цели и определяемые ими задачи. Это характеризуется как информация о фактическом и желаемом состояниях объекта управления. Для удовлетворения информационной потребности государству нужны информационные ресурсы. Ими является информация, которая зафиксирована на различных носителях: архивы, хранилища, а также документы в различных формах.

Функционально-структурная подсистема состоит из функций государственного управления, которые относятся к определенному структурному подразделению. Функциональная структура управления государством дает представление о форме государственного устройства, развитости местного самоуправления, уровне централизации- децентрализации, то есть позволяет увидеть общую картину управляющего воздействия органов власти на различных уровнях.

Кадровая подсистема обеспечивает государственным органам наличие квалифицированного персонала. Государство несет ответственность за создание и поддержание благоприятных условий жизни и деятельности человека, а человек, в свою очередь, поддерживает существование и функционирование государства. Профессионально-культурная подсистема способствует развитию профессиональной культуры между сотрудниками государственных органов. Это влияет на создание корпоративной культуры и на профессиональное развитие всего коллектива.

В некоторых источниках принято выделять научно-технологическую подсистему. Её суть заключается в том, чтобы обеспечить государству развитие современных технологий. Это позволяет государственному управлению избежать хаотичности, придает динамику в управлении и обеспечивает высокий уровень эффективности. Каждая из этих подсистем воздействуют на экономическую и политическую стороны власти, а это, в свою очередь, оказывает огромное влияние на производственную, социальную и духовную жизнь общества.

Каждая из научных дисциплин рассматривает государственную службу с отдельных аспектов, что не дает воспринимать это явление как целостное и обоснованное. Здесь и возникает проблема обобщенного понимания данного феномена. При определении термина «государственная служба» следует понимать, что существуют теоретические и нормативные трактовки данного определения. В научной литературе можно встретить множество определений государственной гражданской службы, но многие из них согласуются с федеральным законодательством¹. Итак, государственная служба:

- представляет собой публичную реализацию государственной власти для населения;
- комплекс государственных учреждений, в котором работают государственные служащие и реализуют задачи государственной важности;
- учреждения, деятельность которых направлена на реализацию законов, помощь населению и решение вопросов государственного управления²;

¹ Охотский Е.В. Государственная служба: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общей редакцией Е.В. Охотского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. С.56.

² Лымарева О.А., Пирогова А.А. Особенности управления персоналом в государственной гражданской службе / О.А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 10-2. С.78-82.

- совокупность государственных органов, где государственные служащие выполняют свои функциональные государственные обязанности;
- один из центральных институтов административного права, профессиональная деятельность по реализации полномочий государственных органов.

В научных определениях государственной гражданской службы сложилось три подхода к ее характеристике¹:

- деятельностный;
- политический;
- институциональный.

Государственная служба является связующим звеном между государством с его механизмами взаимодействия и социальными субъектами управленческой деятельности – государственными служащими. Новые подходы в системе управления персоналом государственной гражданской службы должны способствовать повышению качества управленческой деятельности с применением современных технологий. Внедрение информационных технологий является одним из самых перспективных и быстро развивающихся направлений в совершенствовании государственного управления.

Школа науки управления (количественная школа) позволила обществу перейти на использование наукоемких технологий в период постиндустриальной стадии. Это обусловлено тем, что на обработку, передачу и хранение информации уходило слишком много ресурсов, поэтому возникла необходимость автоматизации всех этих процессов. На данном этапе и образуется термин «информатизация». Информатизация – насыщение производства и всех сфер жизни и деятельности всевозрастающими потоками информации².

Информационные технологии проникли и проникают во все сферы общественной жизнедеятельности, будь то экономика, образование, медицина, хозяйственная деятельность, государственное управление.

Развитие информационных технологий оказывает влияние и на управление персоналом. Информационные технологии – это приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных. Управление персоналом можно рассматривать как информационный процесс, так как эта деятельность обеспечивает получение и передачу, обработку и хранение информации. Решения, принимаемые в процессе управления, направлены на достижение целей государственного управления, поэтому для принятия эффективных управленческих решений требуется целесообразная система информационного обеспечения управления персоналом. Информационное обеспечение управления персоналом – это связь информации с системой государственной гражданской службы и управленческим процессом в целом³.

Современные организации используют ИТ для автоматизации и структуризации данных, так как это упрощает работу в целом, удовлетворяет информационные потребности сотрудников организации и различных функциональных подразделений. Передаваемая информация в виде отчетов и распоряжений содержит важные для организации сведения, а каналом распространения служат компьютеры.

Значительная часть информации передается в виде документов. Информация в системе управления персоналом может подразделяться на справочную, учетную, методическую, нормативную. Первичной является информация особой важности. В ней содержатся сведения о сотрудниках, приказы и распоряжения от руководителя, отчеты о выполненных работах.

Использование в государственной службе информационных технологий требует подготовки специалистов, т.е. предполагает наличие знаний и умений в этой области. Поэтому в

¹ Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие / Б.А. Райзберг. М.: ИНФРА-М, 2021. С.74.

² Башуров В.Б. Административно-правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.Б. Башуров // Омск, 2017. С. 29.

³ Романова Ю.Д. Информационные технологии в управлении персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю.Д. Романова, Т.А. Винтова, П.Е. Коваль. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 271 с.

составе персонала государственного органа должны быть IT-специалисты, а сами сотрудники обучены использованию таких программ, как Word, Excel, PowerPoint.

Информационные системы предназначены для всех видов управления – оперативного, тактического и стратегического. Также они упрощают некоторые направления деятельности, например, кадровый учет, расчеты с сотрудниками организации, различный документооборот. В связи с этим скорость принятия решений значительно повышается, а рутинные процессы систематизируются, что позволяет сконцентрировать внимание на более важных задачах. Помимо этого, автоматизированная система управления персоналом обеспечивает более быстрый доступ к информации по каждому сотруднику учреждения, анализу информации, содержащейся в конкретных базах данных, обучению персонала, планированию бюджета на текущий и следующий периоды¹.

Информационные системы – это современные технологии учета и эффективного управления персоналом в системе государственной гражданской службы. Такие системы могут следить за ходом рабочего процесса, обеспечивают необходимой информацией каждого сотрудника в короткие сроки. Информацию о каждом сотруднике или кадровом резерве можно найти в специализированных базах данных, что обеспечивает грамотный подбор и ротацию специалистов. Благодаря этому достигается оперативная и слаженная работа учреждений государственной гражданской службы.

Таким образом, в современной системе управления государством автоматизированные информационные технологии способствуют решению многих задач. Автоматизированные системы включают несколько модулей: учет кадров, расчет заработной платы, штатное расписание и табельный учет, подбор и обучение персонала, проведение конкурса и отслеживание продвижения сотрудника по профессиональной лестнице, работа с кадровым резервом. Информационное обеспечение является неотъемлемой частью любой управленческой деятельности. С его помощью происходит распространение необходимой информации среди компетентных лиц и ее эффективное использование в процессе принятия управленческих решений.

Благодарность. Работа выполнена в рамках плана НИР ИЭ УрО РАН.

Библиографический список

Астафьева А.С. Проблемы эффективности государственной гражданской службы России / А.С. Астафьева. // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 29-31.

Башуров В.Б. Административно-правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.Б. Башуров // Омск, 2017. 30 с.

Знаменский Д. Ю. Государственная и муниципальная служба: учебник для вузов / Д.Ю. Знаменский. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 1218 с.

Лымарева О.А., Пирогова А.А. Особенности управления персоналом в государственной гражданской службе / О.А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 10-2. С.78–82.

Охотский Е.В. Государственная служба: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общей редакцией Е.В. Охотского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 341 с.

Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учебное пособие / Б.А. Райзберг. М.: ИНФРА-М, 2021. 384 с.

Романова Ю.Д. Информационные технологии в управлении персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю.Д. Романова, Т.А. Винтова, П.Е. Коваль. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 271 с.

¹ *Астафьева А.С.* Проблемы эффективности государственной гражданской службы России / А.С. Астафьева. // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 29-31.

PUBLIC SECTOR DEVELOPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Tsarenko Irina V., Candidate of Economics,

E-mail: i.tsarenko@inbox.ru

**Perm Branch of the Institute of Economics Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences**

50 Lenin str., Perm, 614000, Russia

Summary:

Today, the state is a special social institution that promotes the organization of citizens' activities with the help of a special management and suppression apparatus. For modern Russia in the context of global digitalization, the key task is to conduct an appropriate policy in the field of transformation of the public sector, which works effectively for the population. The institution of the State civil service, in turn, is recognized as an integral component of the legal system of the state, and state civil servants are the key subjects of socio-economic transformations carried out in society. The state civil service has an impact on the normal functioning of the state and the life of society, its goal is not to make a profit, but to create the necessary conditions for the functioning of social and innovative institutions of the economy. The public sector is becoming more attractive to society, is recognized as the main guarantor of the implementation, as well as high-quality and professional protection of individuals and legal entities. It is for this reason that over the past decades there has been an increase in interest in issues that affect the legal regulation of the passage and organization of the implementation of state civil service both at the federal and regional levels of Russian legislation.

Keywords: public sector; digitalization; informatization; personnel management; public civil servants; public administration system; information technology.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Сборник научных статей по материалам
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(г. Пермь, ПГНИУ, 1 июня 2023 г.)

Ответственные за выпуск: *Е. А. Трошкая, А. А. Урасова*

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка: *Е. П. Кагирова*

Объем данных 3,44 Мб

Подписано к использованию 19.12.2023

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15